

Письма Филиппа

роман

12+

Павел Фёдоров

Павел Фёдоров
Письма Филиппа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фёдоров П. Ю.

Письма Филиппа / П. Ю. Фёдоров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В романе «Письма Филиппа» высказано предположение, что перед каждым человеком в его жизни стоит некий условный неосязаемый и невидимый непреодолимый барьер, перейти через который невозможно без того, что условно можно охарактеризовать как — выбором будущего или судьбы, а некоторые называют его даже неизбежностью. У всех выбор происходит по-разному, у кого-то под влиянием «случайного» момента, у другого как рок, преследующий его по пятам, у некоторых как будто их привели к нему или даже заставили сделать свой выбор, но факт остаётся фактом — выбор будущего отменить или не заметить невозможно!

Содержание

Предисловие	5
1 .	6
3 .	36
4 .	47
5 .	52
6 .	64
7 .	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Предисловие

Роман «Письма Филиппа» условно, в какой-то степени, можно рассматривать как продолжение цикла работ посвящённым размышлению о человеке. Идеей романа может показаться попытка «увидеть» сущность человека с позиции некоторого подведения промежуточного итога за счёт развития некоего уже сформировавшегося или даже самостоятельного сюжета. Нет, это не окончание и не начало чего-то нового, и уж совсем не продолжение, и не потому, что начала нет или нет окончания, а потому, что нет движения по пути к будущему. То, что мы когда-то вышли и зачем-то куда-то пришли не означает окончания пути, это даже не говорит о том, что мы вообще в пути. У человека, как мы выяснили, нет пока даже самого понимания, что это его путь и никто за него ничего не станет свершать ради него. Он не вписан в единую Концепцию Мироздания, потому что он пока сам не создал для этого устойчивых связей. Не Война, а «Человек и Миръ» как единая сущность миропонимания! могли бы создать тот образ, который и будет тем новым миропорядком, о котором так любит сегодня рассуждать «просвещённый» человек. Но этот образ лежит не в преклонение перед кем-то более сильным, знающим или «развитым», который якобы передаст это образ в готовом виде только «избранным» или «любимым», но, однако этот кто-то человека пока ассоциирует для себя лишь в «роли» безумного раба как источника энергии. Знание будущего определяет такое тривиальное и замученное значение как путь, но, главное здесь – знание. Человек не обладает своим знанием. Человек не только не обладает знанием своего будущего, но и пока даже начальным опытом самостоятельного поиска такого знания.

Мы уже, в какой-то степени, пусть даже и очень отдалённо, но пришли к определённому пониманию физики процесса формирования образа будущего. Этот путь, который сегодня «выбрал» человек, проложен через использование им определённых инструментов как ему кажется объективного научно – религиозного «познания» мира и себя. Человек для себя решил, что, применяя все эти инструменты, он развивается... , развивается целенаправленно и, что самое важное, осознанно! Вот что важно – он думает, что «знает» как, а самое главное куда развиваться – в каком направлении, он считает, что видит и полностью осознаёт свою цель в пространстве и во времени, ответственен за неё, задав, тем самым, вектор своего направления развития. Куда? В будущее? А где оно, как его можно в обобщённом виде сформулировать, какое он вкладывает в это понятие смысл? А есть ли у него он, этот смысл?

Нет! Нет у человека никакого понимания о том: кто он, где находится и что делает...! Сегодня всё наше знание о мире сведено к «взмаху руки» главнокомандующего, указывающему направление: вперёд – возвращаемся к истокам, завоёванными у природы нашими великими предками и по праву принадлежащие нам, но от которых мы волею судьбы несправедливо были оторваны... , наша задача вернуть их себе! Это, будущее...? Этот путь в никуда – к пропасти. У человека никогда, за всю его историю, пока не было другого пути, как только к пропасти, и «Никто» никогда не мешал ему двигаться туда, а наоборот, направлял его именно туда, указывая только этот «единственный путь».

1.

Я шёл со всеми и думал о своём
Прошёл февраль за ним пришла весна
Весна уже прошла, но мы пока идём
Вокруг по-прежнему опавшая листва.

Я выехал на электричке, уже поздно вечером, к Александру на дачу. Осень в этом году выдалась дождливая и холодная, потому мне было немного странно, что в такую погоду делает он у себя на даче, да ещё вдруг так неожиданно и настойчиво сегодня по телефону попросил меня приехать на выходные. Ассоциативно первое ощущение было, что у него что-то случилось, какие-то неприятности, но я сразу же отбросил это предположение, нет, здесь совсем не то, но определённо что-то произошло, и более того, нечто чрезвычайное. Александр не был сентиментальным или зависимым человеком, он не станет кричать помогите и звать на помощь, даже в самом крайнем случае. Я невольно вспомнил наши с ним довольно серьёзные передражки, которые порой по молодости случались: мы с ним перевернулись на байдарке, когда шли зимой через горные пороги, но сумели каким-то образом непросто выплыть и не пострадать, а даже потом байдарку нашли совершенно целой, или один раз вместе сорвались со скалы и если бы непонятно откуда взявшийся куст, за который мы каким-то чудом зацепились, то нас и не нашли бы, наверное, никогда. Странно, в этих, да и не только историях было то, что каждый раз мы каким-то просто чудом выживали, и более того, даже не очень при этом пострадали. Я никогда не замечал в такие моменты у него ничего кроме усмешки, да какой ни будь брошенной насмешливой фразы, типа: «Нет, ну надо же так влететь!», – и ничего больше. Были ли мы друзьями? Пожалуй, что и нет, во всяком случае наши отношения совсем не походили на тот стереотип дружбы, который общепринят сегодня среди людей.

Мы стояли рядом первого сентября на первой своей школьной линейке в первом ряду с цветами в руках, а отец Александра ходил вокруг и фотографировал. Так мы троём и остались на маленькой чёрно—белой фотографии первоклашек: посередине Александр, а по бокам от него Кира и Я. Мы жили в одном доме, учились в одной школе, в одном классе, но впервые я отчётливо увидел, почувствовал, может даже осознал или открыл для себя, не знаю, но то, что нас связывает между собой нечто большее, чем просто дружба одноклассников. Это произошло, когда неожиданно мы оказались «вместе» – мы троём оказались в лифте. Лифты – это такие серые прямоугольные трубы, прилепленные снаружи к стенам нашего дома, вдоль «чёрных» лестниц, из железа и стекла. Их строили всё лето и вот в самом начале сентября запустили. Каким образом мы троём оказались вместе в одном из таких лифтов я не помню совсем. Но тогда мы были не в лифте, нет, а в космическом корабле, который запускался нажатием кнопки и летал по Вселенной, а может даже дальше. Мы бегали по лестнице, изображая из себя инопланетян, катались без конца вверх и вниз на лифте, то на Кассиопею, то в Магелланово Облако, то в Альфа Центавра, при этом орали как ненормальные, не обращая внимание на возмущённые замечания, да и вообще ни на что. Приземлились мы разом, неожиданно увидев через стекло и сетку дверей лифта лицо Кириной мамы. Кира сразу замолчала и застыла как изваяние. Мы понуро и безмолвно все вышли во двор. Они вдвоём, всё также не проронив не единого слова, шли через двор к своей парадной. Очень высокая средних лет женщина, а рядом с ней маленькая, хрупкая, в школьной форме, своих белоснежных колготках и чёрных лакированных туфлях Кира. У меня сжалось сердце от неотвратимости какого-то ужасного наказания только для Киры за наше с ней общее баловство, мне было страшно и стыдно, а ещё какое-то чувство чудовищной несправедливости и невозможности спасти её. Александр,

как-то судорожно посмотрел на меня и срывающимся голосом закричал на весь двор: «Она не виновата...». Кирина мама неожиданно остановилась, они обе повернулись в нашу сторону, очень коротко посмотрели на нас, а потом, всё так же безмолвно, вошли в свою парадную.

Мы с Александром вышли в сад и побрели по аллее. На скамье перед фонтаном сидел Филипп, мы подошли и присели на скамейку рядом с краешка. Филипп был нашим общим другом, при встрече с ним такое было ощущение, что все без исключения всегда знали его. Он был уже довольно пожилой, седой, смешливый и очень добрый, часто сидел на своей излюбленной скамейке перед фонтаном и что ни будь читал. Жил один в соседней с моей парадной на верхнем этаже и я, с самого раннего детства, когда выходил в сад погулять часто забирался по лестнице к нему в квартиру и сидел перед печкой или мы пили чай с вареньем, пока не приходила мама или бабушка и забирала меня, приговаривая: «Ну, где ж он ещё может быть, конечно у Филиппа», – потом извинялись, что я доставляю ему столько хлопот.

– Ну что, набедокурили вместе, а Киру одну накажут за вас? Да, у неё мама строгая, достанется ей сейчас. – Филипп посматривал на нас без тени улыбки или утешения. – Вы сами-то понимаете, что натворили?

– Понимаем, – Александр посмотрел на меня, потом на Филиппа, – а что нам сделать, прощение пойти попросить?

– Зачем ей ваше прощение? Уже ничего не исправишь, что сделано то сделано, – Филипп замолчал, искоса поглядывая на наши опущенные головы, а потом вдруг неожиданно спросил, – ну, а слетали-то как, интересно было, инопланетян видели? – в голосе Филиппа наконец появились знакомые смешливые нотки, от сердца сразу отлегло, стало без слов понятно, что ничего страшного ни с Кирой, ни с нами не произойдёт. Потом мы вечером сидели у Филиппа, пили чай с вареньем и фантазировали о полётах в космосе.

На следующий день мы бросились к Кире, как только она появилась в школе.

– Ну, как, что было, мама очень ругала?

– Нет, совсем не ругала, она только сказала, что не против наших игр, это конечно очень интересно и увлекательно, но нужно же думать и о людях, которые рядом с нами находятся. Она у нас в квартире слышала, как мы кричим. А ещё она сказала, что вы молодцы, не убежали и не оправдывались, а даже вступились за меня. Она расспрашивала о вас..., я сказала, что вы мои друзья.

Кира с первого дня как я с ней познакомился очень сильно отличалась от остальных девочек и не только одноклассниц. Прежде всего она выглядела как-то очень изысканно, что с первого взгляда особо бросалось в глаза. В школе на ней был надет идеально сшитый по её фигуре деловой костюм, только отдалённо напоминающий школьную форму. На голове никогда никаких бантов, резинок или заколок, а только аккуратная стрижка, уложенная в красивую причёску, в ушках два крохотных бриллианта, горящие как искорки, и вообще, она всегда выглядела так, как будто только что вышла из дома мод. Училась блестяще, окончила с золотой медалью школу, с отличием институт, потом аспирантуру и работала на какой-то очень высокой должности в крупной корпорации.

Александр, как будто в противовес Киры, был абсолютно безразличен к тому как он одет, подстрижен, что о нём говорят или думают. Он был как-то сам по себе, в отличие от неё, которая всегда стремилась быть в самых гуще событий. Со стороны казалось, что Александр все силы прилагал только для того, чтобы его никто не трогал, но, в тоже самое время, независимо от этого все интуитивно относились к нему с очень большим уважением. Очень характерен для него один случай: мы тогда учились в шестом классе и вот на уроке физкультуры один парень упал с брусьев, повредив себе при падении руку, то ли сломал, то ли сильно вывихнул, в первый момент было не понятно. Он закричал больше от испуга, чем от боли, и вот учитель физкультуры, подбежав к нему, сразу стал громко звать Александра, чтобы тот осторожно поддерживал повреждённую руку и проводил парня к врачу. Он позвал именно Александра,

хотя вокруг рядом были и взрослые, и дети, все сразу перестали паниковать, парень спокойно дошёл до врача. Вот в этом была отличительная его черта, всегда срабатывал эффект его присутствия, всё сразу становилось простым и естественным, только от того, что в этот момент здесь находился Александр.

Я подошёл под противно морозящим мелким дождём к дому Александра. В окнах горел свет. Я замёрз, весь промок и очень рад был, когда наконец смог переодеться и сесть в мягкое кресло у тёплой печки.

– Мы с тобой уже, наверное, года три или четыре не виделись?

– Да, пожалуй, время сейчас как-то быстро проходит. Я бы сказал оно какое-то слишком равномерное стало, что ли, как будто ничего не происходит, а просто тупо движется в одном направлении и нас неумолимо тянет за собой. Только куда?

– Помнишь, ты как-то сказал, что этот процесс запущен независимо от нас, но так как мы находимся внутри этого процесса, являемся частью его, и если мы не понимаем или сопротивляемся ему, то он, невзирая на наши возмущения, потащит за собой, волоком.

– Да, верно, только я говорил тогда не о времени, а об экономике.

– Экономика – это, по-твоему, независимый процесс? Тогда какова роль человека в этом процессе, разве он может сопротивляться или какое-то оказывать воздействие?

– Нет не может, просто я пришёл к выводу, что само время остановлено, совсем. И это равномерное его якобы движение, на самом деле не времени, а наше, по инерции в пространстве. Событий нет не потому, что они не происходят, а их нет потому, что они безличны. – Александр был задумчив и сильно встревожен, это бросалось в глаза. Его что-то серьёзно беспокоило.

– Что случилось, я же вижу ты нервничаешь, что ни будь с семьёй?

– Нет, нет с Наталией и с детьми всё в порядке, дело не в этом. Я недавно встретил Леру, точнее она ко мне вдруг приехала и дала вот это, – Александр передал мне конверт. В чистом большом конверте лежало несколько заполненных рукописным текстом страниц. Я, с трудом разбирая записи, прочитал:

«Конь белый и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он, чтобы победить. Он глядит и сверху, и сбоку, и изнутри. Всё это заложено в нас, но мы не пользуемся этим и потому он говорит: обратись к себе. Увидев себя изнутри только тогда можно посмотреть на себя со стороны. А оценив себя со стороны можно обобщать. И у тебя получится обобщение – самое мудрое из решений.

Потрудись сказать себе кто ты такой, потом другим и только после этого говори о других. Путь страшен тем, что, сказав Я, ты говоришь не о себе, а сказав, ты понимаешь, что тем не являешься или этим не является Я.

Всем дан источник, он безмерно велик, но ты ушёл от него и твои мысли направлены не из него, а на созерцание его. Прими чашу терпения и не расплескай ни капли. Просто потому, что в ней твоя сила. Твоё обобщение направлено внутрь, потому ты говоришь о людях, а не о себе. Только тогда будет всё так как Я того говорю тебе, когда ты сам будешь говорить себе, ибо когда я говорю Я, то все остальные должны говорить от имени моего, ибо когда нет на земле справедливости по твоей вине, ибо тогда всё происходит в тебе и от тебя исходит. И нет тебе оправдания в тебе самом, ибо только тогда кидают люди камни и палки, когда не от кого защищаться. Отойди от них и прими чашу терпения, ибо тогда твоя воля исполнится. То всё, что ты свершил, сбудется и всё, что сказано тобой, обретёт себя в тебе же.

Отойди от людей, ибо они не знают себя и всё твоё не убудет от тебя, а всё их ещё скажет себя. Никогда не отступай от того, что сам себе говоришь. Скажи главное и ты увидишь свет, озарённый изнутри источника в себе самом. Слово, возникшее ни от куда побуждает тебя думать о себе, так как сам себе говоришь, ибо то, что сказано здесь обретёт себя в том, что само

по себе является преждевременным по своим и по твоим понятиям. И тогда представляется случай сказать себе, то сам себе побуждаешь слушать себя, когда всё происходит, то тогда и происходит обратное в тебе самом и только тогда, когда всё происходит, то только тогда мы с тобой обитаем на разных полюсах и само по себе говорим о себе и о тех, кто скажет себе всё от себя. И когда произойдёт, то Я сам тебе скажу всё, что велено тебе мне сказать.

Мир дому твоему и всё, что происходит от того, что всё к лучшему стремится. Но то, что так благородно, то и славно.»

– Это что... , тебе твоя сестра передала, нелепость какая-та? Откуда у неё это?

– Я сначала тоже отнёсся к нему как к чему-то незначительному, а потом понял, что это обращение, обращение к человеку, а мы его не можем понять, даже прочитать пока не можем, потому что нам непонятен этот язык, мы не знаем его.

– Ты хочешь сказать, что это некое послание более высокого разума? Кому? Для кого оно, если, как ты говоришь, мы не знаем языка, тогда зачем посылать?

– Ты помнишь Петра? Это только мы, и то лишь в какой-то степени понимали кто он, а учителя? Разве у них была возможность хоть как-то определить, что он за человек, или вообще кто ни будь догадывается о существовании таких как он? Сегодня это практически невозможно. Если этот текст прочитать так как читает Пётр, тогда сразу всё встаёт на свои места.

Я просматривал письмо, пытаюсь снова и снова, методом подстановки декламации Петра, понять суть написанного. Мы долго молчали, каждый был погружён в свои мысли, но эти мысли были навеяны воспоминаниями.

Пётр учился с нами с первого класса. Невысокий, коренастый и физически очень сильный он был крайне нелюдим и угрюм. Ни с кем не поддерживал хоть какого ни будь видимого контакта. Только Кира в какой-то степени подобрала к нему свой ключ и часто они уединённо беседовали на перемене или, когда иногда вместе шли из школы. Класса с пятого Александр и я, через Киру, тоже всё-таки нашли общий язык с Петром, он страстно был увлечён астрономией и рассказывать о ней мог часами, но только нам, с остальными он молчал. Вызывать его к доске было бесполезно, он произносил только одну фразу: «Я не готов». Всё, что не требовало устного общения, было у него на отлично, но вытянуть из него слово не удавалось ни одному учителю, потому его всегда, по согласованию с руководством, спрашивали письменно. Но вот один раз, перед самым окончанием школы, на одном из последних наших уроков учитель литературы попросил учеников прочитать любой небольшой текст из произведений Пушкина, именно тот, который каждый выберет для себя: интересно посмотреть у кого какие есть предпочтения. Каждый выходил и читал, до конца урока оставалось всего несколько минут, когда Кира неожиданно шепнула учителю: «Вызовите Петра...». Учитель удивлённо посмотрел на Киру, потом пожал плечами и вызвал Петра. Неожиданно Пётр встал и тяжёлой медленной походкой направился к доске, сразу в классе установилась абсолютная и напряжённая тишина. Пётр стоял и молчал, прошла минута, и вдруг, как будто из-под земли, тихо прозвучал низкий и тяжёлый голос: «Теперь сходитесь...», – Пётр замолчал, а потом с какой-то внутренней сдерживаемой яростью, очень медленно, выделяя и останавливаясь буквально после каждого слова, как бы утверждая его, начал декламировать:

«Хладнокровно,
ещё не целя,
Два врага
походкой
твёрдой,
тихо,
ровно

четыре
перешли шага,»

И вдруг мощно, как гром, прозвучал неумолимый грозный голос:

«Четыре
смертные
ступени»

Пётр не читал стихи, он зачитывал смертный приговор Инквизитора, так во всяком случае тогда казалось, мне даже мерещилось, что на нём какой-то багровый плащ с большим капюшоном. Когда Пётр произнёс срывающимся низким голосом, почти шёпотом:

«Дохнула буря,
Цвет прекрасный
увял
на утренней заре,
потух
огонь
на алтаре!..»

В этот момент прозвенел звонок об окончании урока, Пётр замолчал, прошла минута, но никто не шевелился, было слышно только тихие всхлипывания девочек, уткнувшихся в платки. Пётр тяжело ступая направился через весь класс к себе на последнюю парту.

Глядя на Петра хотелось остановиться и помолчать. Видимо только у меня одного появлялось такое желание, потому что я ни у кого не замечал хотя бы какого ни будь интереса к нему или хотя бы даже какого-то заинтересованного отношения. Так, пройдут, молчит ну и молчит, а что там с ним, да он всегда такой, неинтересный – глуп видать. Он пришёл ни от куда и не от кого, а, видимо просто по необходимости, вот и учится здесь. Как учится? Да ни как! Но, вообще-то он учился. Что касается меня, то мне даже нравилась эта манера, а может и полная беспринципность в его поведении буквально ко всему: манере говорить, если вообще можно вспомнить, что он говорил, всё же в памяти сохранились некоторые обрывки его фраз, совсем ничего незначущих. И одежда его такая же была, я бы очень удивился если бы кто вспомнил во что он был одет, так что-то в общем, и всё. Он обычно только слушал, а не писал. Слушал и одновременно смотрел в окно. Друзей у него не было, по крайней мере на сколько я знаю, да и знакомых было очень мало, если можно назвать знакомыми тех, с кем он здоровался время от времени. Станный, конечно, был человек, ну и что из этого, мало ли у кого какой характер!

Однако, зная вроде бы о его посредственном владении иностранными языками, было поразительно наблюдать совершенно свободному чтению специальных текстов, например, журналов по фотографии, книг по астрономии и других. Видимо в его переводах большую роль играло знание фактического материала, точнее специального. Казалось бы, эти знания можно было развивать, но это мне казалось, однако это был не его стиль, и он был этим видимо удовлетворён. У меня порой складывалось такое впечатление, что ему вовсе было безразлично всё происходящее, его не интересовала ни наука, ни люди, ни среда, в которой он находился. Он здесь был для себя, для каких-то своих целей и здесь он только потому, что это была для него площадка обозрения, но имеющее значение только для него одного. Наблюдая за ним, я видел со стороны, что его явно занимало скорей происходящее всего вокруг исключительно с точки зрения вольнослушателя.

Из его дневника:

«Описание большого количества литературных источников. Связь с культурой (мифы, обряды...). Связь с музыкой. Понятие искусства. Законы и возможное их развитие в беседах античных философов. Нотация (ноты). Запись звука, произношение звука и извлечение музыкального звука. Жанр, как понятие (история), определение темы. Причины нарушения связи музыки, звука и искусства. Древнегреческое «искусство» являлось в своей сути глубоким..., возможно это не искусство, но образ мышления, поэтому музыка и слово небыли разделены, но именно в этом происходит формирование аналитического образа мышления. Фуга.... Идеальное средство для этого – язык, который допускает бесконечное количество вариантов (грамматика).

Доступность общения с живым материалом несёт в себе заманчивое предложение общения со смертью. Сказания и брошено всё в воду, как выкинуто было на сушу всё, что плавало на поверхности и вне её. Я обрёл право видеть и слышать без разбору все доводы и безрассудные идеи мои, которые были выкинуты на берег бесплодного моего существования.

Я вижу вас и смущаю я вас бездомники в ночи бесплотной. Я вам доверился и вижу ваши мысли наизусть и ценю их, как мне показано оттуда меня услышали и эхо.

Я говорил ему в лицо глаза свои прикрыв рукой и безобразные слова мои летели по ветру толпой. Спокойствие тиши ночной я иссушил губами речи и руки, омыв водой, не слушались по праву силы! Но высох спор, что мысли как сухой тростник шурша касался в пальцах хрупких. Сломались вы, вам мой укор, неинтересны стали думы. Развился, в крик переходя, тот кашель раненых от пальцев рук циновки тростника. Пошла вода от холода легка и глубока, да только боль приносит, как всегда, слегка. Носитель ты? Кого бы ты хотел носить в груди своей, защитой раной закрыв распятие крестом ты обнажённый стыд прикрыл, чужую боль одел в оцепенение, ногой задвинул слабой и поступь уберёг. Прикрой глаза рукой, смотри в бездонный храм пустот своих ты глаз. Не обретут покоя руки, века, осоловевший страх. Я думаю, что мысли схожи с мыслями миров картин и звуков и даже если глух и слеп кто, возможность думать запрещена немногим.

Не тот был слаб кто миру дал себя, пророк был краток в изречениях. Он нам сказал, что радость нам принёс не недостаток сил, а лишь причина суета убогих. Как крик стихает радость наша, но мир спокоен стал тогда лишь как скала.

Ничтожно право о себе мечтать безмерно мнить себя другим. Я, что ж устал иль стал другим? Я возомнил себя пророком, я стал им наяву. И время шло по кругу, не меркнув глаз слепил их холод, все радости мои пришли сюда ко мне и перечеркнули все надежды наши. Как слава наша нам дана другими и слава наша отдана другим. Мы были ли, мы стали ими, мы шли кругом. За ними хвост тянулся силам прибавляя плоть и стать. Мы их хвалили, вдруг, отпрянув я снова стал опять и снова стал без взгляда. Вся разница лишь тем, что нам дано и тем, чем будешь лишь!»

– Это похоже на послание Инквизитора, если именно так понимать письмо.

– Именно так, потому я и обеспокоен.

– Чем? Ты что-то знаешь?

– Да, кое-что произошло, и я считаю..., что..., это началось.

– Что началось?

– Переход, – Александр вдруг наклонился ко мне и шёпотом повторил, – это переход..., наш мир закончен, его больше нет, мы доживаем каждый свою жизнь..., по инерции и всё. Переход, это разовое явление, раз и все на той стороне, только выживет... или точнее перейдёт не сильнейший, как нас уверяют, а достигший определённого качества.

– Что тебя подтолкнуло к этому выводу?

– Я сейчас тебе расскажу, что произошло. У меня мама умерла, как ты знаешь, несколько лет назад, зимой. Но мы летом с отцом всегда приезжаем сюда в день её рождения. Люда,

наша соседка по даче, уже больше тридцати лет здесь одна живёт, но приезжает только летом. Она дружна была с мамой и всегда тоже приходила на день её рождения. И в этом году я как всегда её пригласил. Ну посидели немного, отец к вечеру уехал в город, а Люда мне сказала, что ей очень нужно со мной поговорить. Ты её почти не знаешь, такая сухонькая женщина, вечно с папиросой, сидит в кресле под яблоней и читает. Так вот, за несколько недель до дня рождения неподалёку от её калитки стал останавливаться огромный чёрный автомобиль, явно бронированный, приедет, постоит минут пять – десять и уезжает. У меня стали закрадываться нехорошие предчувствия, что не хотят ли нас отсюда выселить, уж очень таинственно всё, как предупреждение.

– И кто это?

– Сейчас, не торопи, всё по порядку. В тот вечер, после того как отец уехал, она рассказала мне историю своей семьи.

– Зачем?

– Вот именно, зачем? А затем, что это и есть самое главное, зачем я попросил тебя приехать. В этом ключ.

– В истории этой семьи есть что-то важное?

– Пока не знаю, так вот, она мне рассказала, что когда-то она закончила школу и поступила в институт. В институте она встретила одного парня со старшего курса, и они полюбили друг друга. Полюбили так сильно, что, как она сказала, буквально потеряли чувство реальности. Они поженились и у них родилась дочь – Надя. Всё было хорошо, но муж её был человеком болезненным, читал лекции в университете и писал для себя какую-то работу.

– Писал не для кого-то, писал для себя?

– Она говорит, что да, в таком толстом блокноте, что-то вроде ежедневника или дневника. Семья была счастливой, девочка выросла, но вопреки желанию матери поступать в институт, сама для себя решила поступить в медучилище и выучилась на медсестру. Надя была очень сильным человеком, и со временем стала работать в клинике где работали ведущие хирурги. Прошло несколько лет, Надя была незаменимым помощником при самых серьёзных операциях, ну и так далее, это не суть важно. Как-то к ним в клинику в срочном порядке был доставлен пострадавший мужчина после аварии. Надю тогда очень удивило то, что травмы у него в общем-то были самые рядовые, неопасные и жизни его ничего не угрожало, но при этом приехала целая комиссия разных ведущих специалистов наблюдать. Когда началась операция то Надю как будто подменили, она была рассеяна, всё путала, забывала, в конце концов на неё накричали: что ты в самом деле, как первокурсница, возьми себя в руки. Больного поместили в специальную палату, он лежал голый на койке, на нём не было даже простыни, подключённый к множеству приборов, которые постоянно снимали какие-то показания. Надю вызвал главврач и сказал, что пока больной лежит в их отделении она персонально должна круглосуточно за ним смотреть и не отходить даже на час, причём только она и никто другой. За стеклянной стеной постоянно дежурило несколько врачей. В течении пяти суток Надя находилась в больнице и ухаживала за ним. Но с ней что-то происходило: она боялась смотреть на него, голос у неё срывался, когда она ему что ни будь говорила. А тот был очень бледен, никогда не говорил ничего и был очень нервным, постоянно как-то порывисто дёргано шевелился, мотал головой и постанывал. На шестой день Надя, войдя как обычно к нему сутра в палату, как бы ненароком спросила его: почему он не хочет встать, одеться, и вообще..., мол травмы у него не такие уж и тяжёлые, другие больные в таком состоянии уже давно ходят. И тут вдруг он совершенно неожиданно для неё, чуть приоткрыв глаза прошептал, что пусть сестра не волнуется, он скоро сам уйдёт отсюда. Надя зашла к врачу и сказала, что она уже почти неделю без замен работает и ей надо бы сходить домой, пусть её подменят до утра. Врач её отпустил. На следующий день, когда она пришла на работу, то узнала, что ночью больной умер. Надя была потрясена, она сидела несколько часов почти не шевелясь, тогда её вызвал главврач, сказав,

что если она больна, то пусть идёт домой и вообще её просто не узнавать в последнее время. Надя нашла врача, который лечил больного, чтобы узнать от чего он умер. Врач ей с энтузиазмом начал объяснять, что этот случай поистине уникальный, мол у каждого человека в организме есть некий регулятор боли и если боль достигает некоего индивидуального порога, то сознание отключается и что это для человека есть некий защитный клапан, который сохраняет ему таким образом жизнь. Так вот у этого больного сознание отказалось отключаться и потому, как правило, при такой боли человек не может жить более двух-трёх часов, а он прожил более пяти суток, представляешь, более пяти суток. Он умер через два часа, как Надя вышла из клиники, видимо у него была некая энергетическая связь с ней. Может быть он даже ещё жил, какое-то время, если бы она не ушла.

– И что? Человеческая психика может проделывать невероятные вещи.

– Потерпи, это ещё не самое главное. Надя пришла домой, легла на кровать и более не вставала, а через два месяца умерла.

– Умерла?

– Да, умерла. Люда мне рассказала, что произошло. Когда дочь её вошла в комнату, то она подумала, что пришло приведение, она была безжизненного серого цвета, руки дрожали и невероятный ужас в глазах. Она даже не плакала, а только сказала: «Мама, ведь каждое моё касание к нему, приносило ему страдания, чудовищные страдания, а я даже не понимала этого...», я шутила, ругала его, при этом причиняя ему нестерпимую боль..., а потом я бросила его, оставила наедине с этой пыткой, даже не понимая, что же я творю...!». Люда мне тогда сказала ещё вот что: «Я сильная женщина, твоя мама была очень сильной женщиной, и я считала свою дочь очень сильной, но она оказалась сильной только при осознании того, что она освобождает человека от страдания, а когда она поняла, что она причинила страдания человеку, то оказалась не готова принять это, для неё это стало невыносимо, даже несовместимо с жизнью. Сила сострадания для неё оказалась слишком высокой».

– Она любила его.

– Да, совершенно верно, и он любил её, вот так бывает. Даже не будучи знакомыми, на операционном столе, почти в бессознательном состоянии можно так полюбить человека, что даже умереть от её силы.

– Я думаю, что здесь не только это, точнее не совсем любовь, ну в том смысле, в котором, что ли, люди её воспринимают, как что-то светлое, радостное, дающее начало жизни, нет не так всё это.

– Точно! – Александр встал с кресла и начал ходить по комнате, – совершенно точно, это что-то глубже, настолько глубже, такое ощущение, как будто стоишь перед бездной, и что там, если переступить некую невидимую черту, даже не представить! Я думаю, что это не пропасть, в которой пропадают, а что-то вроде границы между мирами, уровнями или эпохами, не знаю..., но думаю, что Надя таким вот образом перешла её и сразу здесь умерла, а на самом деле живёт, там..., с ним, с тем, кого любит.

– То есть ты считаешь, что мы все подошли к некоему переходу и Надя является кем-то вроде первопроходца, так что ли?

– Да! – Александр остановился напротив меня, – да, это переход, он начался, потому времени, того, которое мы знали, не понимали, но хотя бы жили с ним, теперь нет.

– Новая эпоха, – я задумчиво смотрел на огонь в печке, – значит мы все всё-таки подошли к некоему рубежу..., для кого-то он последний, а для кого-то только продолжение его жизни, там..., а что является ключом?

– Я долго думал над этим и вот что мне кажется здесь стало основным – Надя всецело сама осознанно прочувствовала ту боль, которую она причинила ему, понимаешь, полностью, а врач сказал, что она несовместима с жизнью – настолько у неё был высок внутренний уровень сострадания к человеку. В нашем мире он невозможен, мы не готовы принять такой уровень

ответственности за свои и чужие поступки или чувства, он намного превосходят наши возможности. Но, если здесь эта новая сущность человека уже проявила себя, то есть я хотел сказать, что здесь, сейчас, уже появились люди способные принять принципы новой эпохи, значит она пересекает нашу, проходит насквозь, увлекая за собой тех, кто способен там быть..., не стать Им, а быть Им!

Разбуженный долгим протяжным воем долго ещё лежал, глядя в потолок. Скользил взглядом по бледно – освещённой комнате. А ведь и солнце ещё не взошло, а уже так светло, как и не заходило. Заварил кофе.

Посидели на крыльце, глядя на стелющейся над поляной туман. Ещё как-то непривычно совсем тихо. Птица пролетела над лесом, возвращаясь от куда или по делам. Пошли по сырой траве через луг к лесу, а за ним вышли к озеру. Сидели на мостках. Как будто на другой планете, никого нет и движения нет. Стало подниматься солнце. Возвратились. Опять лёг и заснул.

Долгий протяжный вой, уже вечер. Опять варю кофе и читаю «Идиота».

Блаженный. Душа и совесть... или это одно и то же. Обычно бледное лицо и голубые глаза, совершенно светлые, из души устремлённые во всё, что может быть у человека и даже, наверное, не только у человека, а во всё существующее. Думая об этом смотрю как Александр кормит кота и как тот не спеша моется и очень уютно укладывается спать.

– Чёрная душа..., а бывает ли такая? Она или есть, или её нет. Э-э, нет... душа бывает и чёрная, и вообще любого цвета. Если бы не было разных душ и людей, наверное, разных не было бы. Но людей делят лишь на две от того, что души у некоторых и вовсе не бывает, а есть лишь эмоции на удовлетворение неких потребностей.

– Ты говоришь, что в сущности ты можешь обойтись без собственного Я, если под Я понимать объективные факторы влияния среды, духа, общества. И жить где захочешь, и говорить, что сможешь, независимо от народа. Тогда нет Родины, а есть лишь среда обитания, по твоим словам. Смотри какое широкое и, в тоже время, какое до ужаса мелкое понятие – среда обитания. Для живого бесконечно, но, а для человека, видимо оно бесконечно мало и не только в силу его физики или души.

– Да, душа бывает разного цвета, но даже не в среде обитания дело и не народ здесь играет доминанту сам по себе. А назвали светлую душу идиотской – слово злое от отчаяния и потому особо ядовитое и я верю не из-за того, что люди злы или непорядочны, а просто в силу того, что слабы в одиночестве своём. Но народ горд своей историей и свободой, и культурой сохранённой. И можно жить с разными народами в разных странах, жить плохо или хорошо, но душа народа светлая, а одна душа тёмная и потому всегда будет «идиот», который будет умирать от горя и счастья, и который будет что-то делать никому неведомое и говорить, что-то никому непонятное. А потом умрёт с тоски по чему-то одному ему значимому, оставив только досаду и некое чувство опустошённости от того, что что-то потеряли и, ведь, главное понятно, что, и потому досадно.

Смотрели неотрывно на звёзды, как их всё больше и больше появляется в небе. Некоторые из них движутся, знать не звёзды. А как же не звёзды раз на небе, обязательно звёзды. А со звёздами надо говорить. Пусть ты даже молчишь, но они требуют к себе внимания. Они же одиноки там на небе, потому что небо такое большое, а они такие маленькие и так далеко друг от друга, что и не докричишься. Они смотрят на нас, а я почему-то неожиданно вспомнил: «... о конце мира поёшь, ты опять как в могилу глядишь. Стоя напротив смотрела в глаза – у меня мама... всего полгода как умерла, и я теперь живу одна..., приходите меня навестить. Молча смотрел – вы всех их убили? – Почти, я устал, я лягу поспать, через красный закат пройдя и даже никого не спросил, ну зачем мне твои слёзы – я теперь живу одна..., вы придёте меня навестить? – Да. И снова молчанье. – Так вы всех их убили? – Почти. – Ну что ж, сын, тебе можно поспать... ты снова..., куда опять, а сможешь меня взять? – В другой раз. Отец. Её

подруга в могиле. Рыбак! – ответь – что же такое смерть? Вот и я не знаю, но хочу посмотреть. Завяжи мне глаза, я хочу умереть. Помоги. Родился я сам, а без помощи уйти не могу. Пожените нас – это наши последние деньги. – А я верю вам, но ты должен уйти, чтобы, родившись, прийти. Надо ждать..., надо ждать и любить. Она шла по реке, она искала тебя, она просила забрать себя реку, но рыбак смерти не знал. Знать человеку неудобно ждать, ждать и любить. – А, ты здесь? Сын тебе лучше поспать, чтоб вернуться обратно к себе. Вы всех их убили? – Почти. – Я живу здесь одна, навесить вы придёте меня? – Да, вы одна у меня. Посвящение вам и в память себе. Мой друг, мой учитель, мой сын, ты поспи, чтоб вернуться потребовалось уйти и не жди. Громовержцы! – придите под звук затихающих труб – марш от шепчущих губ...».

Гуляли по пустой выставке. Очень необычно гулять среди мыслей и чувств. Образы, размышления. Кисть обмакнуть сразу во все краски и положить её рядом с холстом, уже обрамлённого в раму. Вчера передавали музыку, что-то из средневековья и лил дождь. Стоя у окна слушал и опять необычно. Средневековье и здесь, когда это там – в городе имеет смысл, а это просто я захотел туда и одновременно не хочу отсюда. Хор из средневековья под шум дождя. Смотрю на огонь в ночи. Тепло, пьём кофе и думаем, что завтра надо обязательно обойти озеро и сходить на «мёртвую» дорогу. Недавно солнце осветило только одну берёзу, мы пошли к ней, но не дошли, забыли которая из них. Совершенно ничего не хочется делать, но чувство какого-то счастья и одиночества – это, наверное, одно и то же. Я замечаю, что воспоминания меня угнетают, видимо там нет чего ни будь стоящего. Даже обидно, а скорее..., чёрт с ними!

– Будущее же только фантазия. Ради него живёшь, а может быть проживаем только сегодняшний день, кто знает. Живём ради будущего, а боимся потерять прошлое и даже настоящее. Причём неизвестно, где более осмысленно. Услышал совет перейти на чувства. Хорош совет...! Как будто есть разум без чувств. О чём думать ещё кроме как о собственных переживаниях. Наверное, о людях, о их судьбах, о мире, о счастье, если таковое имеется. А может совсем нет разума?

– Да нет! Есть и разум, и чувства, а главное есть ещё что-то большее чем и разум, и чувства вместе и порознь. Смысл есть, а это главное. Но в чём он? Как задашь этот вопрос, так и можно умереть. Умереть от безысходности, что невозможно понять этот смысл. А может обрести его!

– Это огонь навеял такие мысли, потому что в огне есть лицо. Огонь – это умное лицо человека, который что-то знает о нас, обо мне, который сейчас в замешательстве, слушает средневековую музыку, глядя на дождь. Так вот глядя в окно могу стоять часами, это, наверное, по памяти, всё время обращаюсь к памяти. Живи настоящим, ну а где взять будущее без прошлого через настоящее?

– Когда ни будь бухнет дверь и шаги. Но я буду готов и спокоен, вероятно это мои шаги, а если даже не мои, то всё равно какая разница чьи они. Они как музыка могут быть лёгкими, торопливыми, задумчивыми, наглыми, тёмными. Их надо слышать. Плохо слышны безразличные шаги, без силы и воли, а просто шаги, просто по необходимости, из всего и для себя. А вот за окном шелест крыльев или листьев, значит ветер заглянул поговорить. Да, но он не с нами разговаривает, а пришёл к знакомым деревьям и кустам, к любимым листьям и шепчет им что-то. Флейта разговаривает с ветром, дома по обочинам дорог.

– Похоже, что сегодня праздник, всё опустело и чувство ожидания и какого-то печального удовольствия. Сегодня праздник, а праздник бывает только в честь кого-то и мы празднуем его честь и что мы делаем в его честь?

– Главным образом приносим какие—ни будь жертвы и радуемся при этом. Праздник – это общая радость в честь кого-то, а этот, кто-то видимо очень много радости принёс, если уже после его смерти мы всё радуемся, вспоминая его, даже не зная его, а просто так по памяти. А когда мы вспоминаем умерших родителей или друзей радуемся ли мы? Нет, так почему мы радуемся рождению или смерти другого человека, незнаемого нами. Видно дела его дали

столько радости людям, что мы чтим его дела и он при этом как бы становится олицетворением целого. Мы идём на праздник, встречаемся с друзьями, смеёмся, поём, приглашаем всех на пир. В сущности, мы не о себе думаем, о людях – люди всему мера.

– А может ли быть праздник на года, на всю жизнь, чтобы чувство нового осталось на каждый день, каждый час?

– Можно, если очень захотеть и видеть только хорошее в хорошем, плохое не преодолевать и не бояться, а понимать его сущность.

Идём по дороге. Дождь сверху. Хлюпаем по рыжей воде. Ещё далеко идти и неудобно, и холодно, и голодно, а больше всего хочется поскорей прийти домой, к печке, пить чай с хлебом и вареньем.

– Важно чтобы ты был кому-то нужен. От потребности в тебе всё, наверное, и понимается. Мы живём вечность и ещё собственную жизнь. Вечность дана нам, а жизнь мы отдаём, чтобы существовала эта вечность. А есть ли разница между жизнью и вечностью, похоже, что это одно и то же.

– Блюз или партита до—минор: музыка кто-то скажет, а я не о музыке, я о блюзе и партите. Человеческое деяние мелко и ничтожно лишь на первый взгляд, главным образом, когда не понимаем. Допущение в человеческие отношения равнодушия, а возможно ли такое? Конечно нет! Как можно не относиться никак к тому, что есть – это невозможно, а значит и нет понятия равнодушия. Относимся друг к другу как можем, как хотим – как нам позволяют относиться к себе. Закон законов: угол падения равен углу отражения – это прямое обращение к людям.

Идём по дороге, разговаривая с дождём.

– Здравствуй дождь, хотя ты давно здесь, а разговаривать начали только сейчас. Общение ли это, как с музыкой или людьми. Дождь шумен, он может мешать спать, есть, идти, жить, но он нужен всем, он нужен всему.

– Значит существование дождя необходимо вечности, и она без него не может, раз она его создала?

– Дождь вечен, он всегда был и всегда будет. И он сейчас разговаривает с нами, с листьями, а ветер замолчал, и музыка средневековья и я думаю, что всё это блюз, потому что я вырос в городе, хотя всё вместе это вечность и моя жизнь. А для чего мне вся вечность? И ты ответишь, что нужен ей, потому что она женщина. Она – вечность, а ты то, что есть между вечностью и движением – ты мир, человек, ребёнок, дворец, шалаш, театр... и дождь, огонь, хлеб и город, а потому и блюз.

– Музыка – это вечность этого мира, в котором все мы есть, а живём мы вечно: ни долго и ни коротко, а вечно.

– Ты не противишься злу! Сказали. Значит ты плохой! Сказали. И ты подумал: что есть зло? Просто я не отвечаю злом на зло, и потому я плохой?

– Они требуют, чтобы ты думал и поступал так как они хотят.

– А как они поступают? Они, должно быть не знают, как поступают.

– Они поступают от эмоций и говорят, что так должны поступать все. Но когда к ним относятся так же как они к остальным, они считают это неправильным, потому что они воспринимают это не эмоциями, а сознанием и здесь происходит неприятие. Сознание не терпит пустых эмоций. Сознание хочет быть самостоятельным, само принимать решения.

– Ребёнка рожают для того, чтобы он был счастлив или для того, чтобы самим быть счастливыми? Он кричит, потому что ему плохо, он просит о помощи. А его бьют за то, что он просит о помощи, потому что ему плохо. Видимо тот, кто бьёт, посчитал, что раз его родили, значит он уже счастлив, а раз ему плохо, значит его надо уничтожить, он мешает, он не отсюда, он чужой в этом мире. Если он кричит, если ему плохо, то значит он противоречит этому миру, он отрицает принятое понятие счастья или разрушает его своим плачем и криком.

– А что такое оправдание? «Жизнь – это театр, а люди в нём актёры». Биват великим идеям!!! Есть великие люди и есть великие актёры. Актёры играют людей, сами при этом являясь людьми. Но видно они хотели бы хоть на миг не быть собой. А люди пишут для актёров пьесы, в которых себя представляют тоже не собой, а тем, кем им хотелось бы быть. Хоть на миг, хоть на миг. Оправдание – это то, что люди ходят смотреть на себя и думают при этом, что они были целый миг не теми, кем они есть.

– Глядя на экран думаю о себе. Смотрю на людей и думаю спросить ли себя или нельзя – верить ли всему, что видишь? Наверное, можно, но вот как быть с ответом и неизвестно. Подумав сказал, что всё зря. Живу вечно, а вот правда, можно ли жить вечно? Без времени, в пространстве, только смотреть, не ожидая от себя ничего, только от других. Жизнь без цели. Страх потери – цена – потеря жизни. Не думаю, что страх определяет всё в этом мире.

– Почему же тогда воюют, если боятся смерти?

– Смерти не боятся и потому жизнь не измеряется смертью.

– Значит – потерей жизни невозможно что-либо доказать. А общей потерей народа можно ли что-либо доказывать? Нет, неверно. Народ ведь ограничен рамками своей культуры, истории. Он неотделим от соседних народов. Своё национальное определяет и сохраняет в себе. Даже в период опалы.

– Люди умны, иначе они не были бы на этой земле в качестве людей. Слово «человек» очень сложное слово. «Чело» и «век» – сущности вне времени и пространства. И когда тебе говорят: «Ты – Человек», – это говорят не о тебе, это говорят о чём-то вечном, о том, что так далёко, но, это о том, кем мы и являемся, как ни странно. Мы являемся вечным и не знаем даже об этом.

– Точнее знаем, да боимся: «Как же так, зачем мне вечность, что мне с ней делать? Я так устал и хочу отдыха». От чего «отдыха», от жизни? А жизнь, это не отдых – это движение. А вы скажете: «К смерти?», – и попробуй с вами поговорить, когда даже в собственную жизнь вы не верите.

– Это не от неверия, это от незнания и слабости.

– А что здесь знать и какая здесь нужна сила?

– Сила здесь не нужна, она только разрушает. Чтобы поднять камень с земли нужна сила, а зачем его нужно нести, если можно катить или тащить, если хочешь. А если его надо именно тащить волоком, то появляется ещё сила какая-то необходимая, которая зовётся долгом, но долги надо отдавать. Необходимость отдать рано или поздно то, что ты, когда-то брал.

– Что ты брал, когда рождаешься? Ты брал в долг своё рождение? Перед кем – перед собой?

– Долг перед вечностью в том, что ты рождён. Ты уже не тащишь камень волоком и не катишь, и вообще его не трогаешь, считая, что раз он здесь лежит, значит он должен именно здесь лежать.

– А камень тоже что-то должен? Уготовано уже и место, и время, но тогда что ты должен и в чём твой долг состоит? Перестать двигаться ты не можешь, а двигаться бесконечно не даёт время – оно неоднородно, хотя вечно и постоянно. Тогда ты должен умереть, но только тогда, когда наступит для этого своё время или твоё. Время твоё с тобой столько, сколько ты захочешь иметь.

– Только кто тебе его даст?

Вошла женщина и села напротив, смотрит всё время в окно. А я читаю, потом стал смотреть на неё.

– Простите, когда вы смотрите в окно, вы думаете о чём ни будь? И, вообще, можно ли так сказать: думаете о чём-то или про что-то, а ещё – когда?

– Нет, наверное, мысли сами собой, о чём-то в такт. Даже потом не могу вспомнить..., а вернее не хочу. Но, однако очень хорошо всегда думается. Но только не от головы, а от души. И переживаю, и плачу, и смеюсь, а это плохо, потому что не о настоящем думаю.

– Вот видите, вы сказали: не о том думаю. Значит мой вопрос правомерен лишь отчасти, ни про что, а о..., чём?

Замкнулся опять на вопросах, и ведь ни одного из них конкретного, а так просто, в области мыслей или отрешённого взгляда.

– А я вот не думаю, я смотрю и смотрю на лес, на огни, людей, города. А если читаю, то тоже ведь смотрю.

– Люда, зачем вы пришли? – Александр стоял напротив неё и сосредоточенно смотрел ей прямо в лицо.

– Я хочу вам рассказать кое-что..., просто потому, что мне некому рассказать. Вы видели, часто большая чёрная машина стоит у моей калитки, это машина старшего брата моего мужа. Он в ней сидит и не выходит, а только ждёт, что я подойду и спрошу его, зачем он здесь. Но я тоже не пойду, теперь уже никогда не подойду к нему..., никогда.

– Ему что-то нужно от вас?

– Вероятней всего да, иначе зачем он здесь? Я хочу вас спросить..., да вас обоих: знаете вы какое самое страшное оружие есть против человека?

– Равнодушие..., несправедливость, обман...? – мы гадали, поглядывая на её чуть улыбающееся лицо.

– Истерика! Обычная человеческая истерика. Только она способна разрушить жизнь человека до основания и ничто другое. Против неё человек безоружен, совсем беспомощен. Дай ей волю только один раз и жизнь твоя закончилась, так и знай. Я вам расскажу, потому что это очень важно. Мне осталось совсем немного, а он очень боится того, что я уйду и со мной, вероятней всего, уйдёт какая-то тайна, о которой я даже не догадываюсь. И «тьень» он свою ко мне не пришлёт. Потому я пришла к вам. Я знала твою мать Александр много лет и сказала тебе тогда, что она была сильной женщиной, а потом дома опять задала себе этот вопрос, а в чём сила женщины? Почему так внезапно и мучительно умирала Надюша, разве она была слабой? Но она умерла, и кто мне ответит: почему именно она? Почему такой молодой, разве это справедливо, разве она в чём-то провинилась? Я отвечу – потому, что она помогала людям и потому умерла. Мне нестерпимо хочется проклясть того, кто допустил её смерть, разве Творец справедлив, что отнимает жизнь у добрых и отзывчивых людей, при этом наказывая их за их же доброту...!? – Я чувствовал, что у Люды совсем нет сил, она очень слаба, голова её раскачивалась из стороны в сторону и она с трудом уже руками старалась опереться из последних сил о подлокотники кресла чтобы не упасть..., наконец она откинулась на спинку и с облегчением вздохнула. – Она иногда неделями не появлялась дома, всё время проводила в больнице. У них там очень хорошие условия: есть где отдохнуть, переодеться, поесть, помыться..., я тогда и не ждала её, не беспокоилась. А она пришла где-то дней через пять или шесть днём, сказала, что подменили до утра, мол такой необычный больной, за которым нужен постоянный уход. А сама про себя улыбается, что-то о своём думает, ну я же вижу, что с дочерью что-то произошло. Уже вечером разговорились, по секрету: «Знаешь, мам, я его стесняюсь, – а сама краснеет и так смущённо улыбается, – не знаю почему, но стесняюсь. Он лежит пластом, ничего не говорит, даже глаз почти не открывает, ну я его обрабатываю, а сама глаза отвожу, – и хихикает, – прямо как будто в первый раз. Ну я стараюсь с ним вести себя так же как с другими больными, не показываю виду..., даже строже, чтобы он чего не подумал». «Да ты влюбилась в него». «Да..., наверное,». Проболтали мы с ней почти до утра, а утром она пошла на работу, как обычно. Вдруг неожиданно приходит домой днём, я смотрю, а она даже не бледная, а какая-то серая, прямо как смерть ходячая и глаза такие стеклянные, застывшие, испуганные, смотрит в одну точку и молчит. Потом легла так на бок и говорит: «Мама, он умер..., из-за меня умер...,

это я убила его, я..., как же он мучился, а я смеялась, ругалась на него, мам..., что же это такое, как же так, ведь я его люблю..., и так...?». Потом она замолчала и всё, ни слова, вся дрожит и молчит. А незадолго до своей смерти опять начала повторять: «Мама, ведь каждое моё касание к нему приносило ему страдания, чудовищные страдания, а я даже не понимала этого..., я шутила, ругала его, при этом причиняя ему такую боль..., а потом я бросила его, оставила наедине с этой пыткой, даже не понимая, что же я творю...! Ну как с этим жить..., мама...!». Я всё время говорила ей, старалась убедить, что он на самом деле не чувствовал боли, его сознание как бы отделилось от тела и было «снаружи», потому не действовали никакие обезболивающие, что тело само по себе неосознанно не реагирует на боль, а только некая в нём остаточная память..., и всё в таком духе, но она не воспринимала мои, да и не только мои слова. Врачи за неё боролись до последнего, но она неумолимо таяла на глазах. Она просто ушла отсюда, просто ушла и ничто не могло изменить её решения. Разве в этом наша сила, для этого она нам дана? Но именно в этом была её сила. Это было её решением. Дети всегда проживут жизнь так как они решили, как бы она у них не сложилась, а не как мы думаем, что это за них решили родители.

Люда молчала. Мы долго сидели тоже погружённые в тягостные раздумья, потом она заговорила снова.

– Я не о том вам хотела рассказать, как-то само вырвалось. Я вышла замуж рано, на втором курсе. Мы с мужем полюбили друг друга с первого взгляда. Через год у нас родилась Надюша. Я не скажу, как его звали и как зовут старшего брата, это не имеет значения, у меня сейчас другая фамилия и пусть так останется. Я бросила институт, а муж мой окончил его и стал преподавать. У него была такая книга, знаете, толстая как ежедневник, так вот он постоянно в ней что-то записывал, но я никогда не заглядывала туда, а он мне и не читал из неё ничего. Родители его были очень против меня и женитьбы, вплоть до того, что полностью лишили его каких-либо средств к существованию, и мы жили только тем, что сами зарабатывали. Брат старше его на восемь лет, был женат, и тоже у них была дочь. С его семьёй мы дружили по-настоящему. Постоянно вместе проводили выходные, ездили за город, в гости друг другу и вообще жили замечательно. Но со временем старший брат поднимался по карьерной лестнице, лет через десять стал очень влиятельным человеком, и мы перестали встречаться. Можно даже сказать, что забыли о существовании друг друга. У моего мужа было очень слабое здоровье, часто болел, и вот, примерно лет за пять до смерти Надюши, он заболел надолго и его уволили, с того момента он уже не работал. Временно устраивался, но его быстро увольняли и потому я зарабатывала как могла, потом Надя стала зарабатывать, и мы кое как всё-таки сводили концы с концами. Я очень уставала, домой приходила и буквально падала от усталости. Как бы не было нам тяжело, но мы были по-настоящему счастливыми..., по-настоящему.... Где-то через месяц, после того как умерла Надя, на работе у меня случились неприятности, зарплату задерживали, я пришла домой уставшая, издёрганная, смотрю, а муж сидит и что-то записывает в своей книге. Я даже не поняла почему вдруг со мной произошла эта истерика, как она началась, отчего, я с трудом вспоминаю, что я ему кричала: будто он не мужчина, потому что неспособен даже как-то обеспечить свою семью, что он эгоист, никого ему не жалко, ладно я, но он даже свою дочь и то не любил никогда, а иначе не сидел бы на нашей шее..., я в него что-то кидала, рыдала и кричала..., кричала так, что от моего крика сбежались соседи. Знаете, у него глаза всегда были очень добрые, умные и немного смеющиеся, а тогда они стали грустными. Он не смотрел на меня, а куда-то внутрь себя... и такие грустные. На следующее утро его уже не было, он ушёл, ничего не взял, а собрал только небольшую сумку, свою книгу и ушёл, навсегда. С того утра в моей жизни только пустота. Минутная слабость способна разрушить до основания всю жизнь. Я через некоторое время поехала к его брату разузнать, может он чего ни будь знает, но меня даже не пропустили к нему. Раньше, когда мы приезжали к ним в дом, то всегда нас встречали улыбающиеся жизнерадостные люди, было весело, беззаботно,

и как-то очень легко, а сейчас, как назойливую попрошайку просто прогнали от ворот. Через полгода я получила формальную телеграмму, что мой муж умер, но где похоронен, как, я до сих пор не знаю. Это его семья запретила выдать мне в любом виде эту информацию, ОНИ ЖЕ ВСЕСИЛЬНЫЕ. Вы знаете, я иногда пытаюсь представить, что я бы отдала только чтобы он остался тогда со мной и не знаю, не нахожу ничего. Всё так ничтожно по сравнению с тем, что я потеряла, когда он ушёл. Говорят, что тот, кого мы любим всегда с нами. Нет, не всегда, он может уйти, потому что я разрушила свою жизнь, там нет места для него, в пустоте ничего существовать не может, только пустота. И пусть физики, учёные говорят, что хотят, но я знаю теперь, что это именно так и никак не может быть иначе.

Люда встала с кресла и вышла из дома. Мы долго сидели молча, было как-то грустно и зябко, когда неожиданно раздался негромкий стук в дверь. На пороге стоял седовласый мужчина лет шестидесяти в строгом деловом тёмном костюме и с папкой в руке.

– Проходите..., присаживайтесь, – Александр открыл дверь, пропуская мужчину в комнату.

– Мы подождали пока она уйдёт от вас. Я действую по поручению старшего брата покойного мужа Людмилы, и являюсь его помощником, доверенным лицом.

– Что вы хотите, слушаю вас?

– Есть некий дневник, в котором младший брат моего хозяина иногда записывал свои мысли, соображения, некоторые наблюдения, он завёл этот дневник для себя ещё в молодости, так вот, так как он не представляет ни для кого практического интереса, кроме родных, то мы хотели бы забрать его, чтобы он хранился в семейном архиве.

– А почему вы ищете его здесь? Как он мог здесь оказаться, не пойму?

– Я вам поясню, мне даны широкие полномочия, потому имею право дать вам некоторые разъяснения. Я являюсь личным помощником старшего брата уже более тридцати лет, а также доверенным лицом от имени семьи, про меня даже уже сложилось некое условное имя, может вы слышали – «тень». Мы всегда контролировали жизнь младшего брата, независимо от того, что родители его лишили средств или он имел семью, жил самостоятельно, это совсем неважно, в любом случае он остаётся членом семьи, даже после своей смерти. По нашим наблюдениям состояние его здоровья было тяжёлым, года три четыре мы надеялись, что он ещё проживёт, но неожиданно он ушёл из семьи, поселился на окраине, в мансарде брошенного дома и прожил там только полгода. Мы постоянно контролировали его работу над книгой, никто не входил и не выходил из дома, он постоянно был один, но книга исчезла. Непонятно как, но сразу после смерти книги в доме не оказалось, а унести или уничтожить ни он, и никто другой её не мог. Тогда где она?

– А почему этот дневник, или как вы её называете – книга, так важна для вас?

– Нет, что вы, там нет ничего такого, что могло бы заинтересовать постороннего, не более чем любая личная переписка члена семьи, хранящаяся в семейном архиве. Просто она не должна попасть в чужие руки, мало ли что там написано, что может в какой-либо степени касаться семьи, какие тайны она возможно содержит, это никого не касается, это внутренний документ, только и всего. Семья очень влиятельна, одна из немногих обладающая реальной властью и потому никому не советую вмешиваться в её внутренние дела.

– А почему вы ищете её здесь, у нас?

– Потому, что вы здесь живёте и знакомы с Людмилой уже более тридцати лет. Может она что ни будь рассказывала, что-то могла оставить у вас? Я не настаиваю, просто предупреждаю, что книга ни при каких обстоятельствах не должна попасть в чужие руки, вы понимаете меня?!

– Она сказала, что её муж даже ни разу не читал ей что ни будь из своего дневника. Она совсем не знает, что он там записывал, она сама нам об этом сказала.

– Очень надеюсь, что это именно так, как вы говорите.

Мужчина ушёл, мы с Александром пили чай, потом сидели перед горячей печкой и рассуждали.

– Этот дневник видимо очень важен для семьи, настолько, что они контролировали всю жизнь младшего брата, более того, именно из-за книги ему было позволено жить так как он сам захотел.

– Я даже думаю, что это он сам порвал с семьёй, практически отказался от неё, а не родители, якобы, его лишили средств.

– Столько лет они были счастливы и всего за полгода его не стало.

– Это произошло потому, что он остался один...

– Один в пустоте, а там жизнь невозможна, потому он и ушёл, здесь явно не в его слабом здоровье дело.

– Ты хочешь сказать, что он ушёл вслед за дочерью. Может это и есть переход, о котором ты говорил?

– Похоже, что да. Но что же он писал тогда, и почему «семья» так волнуется? Ведь если они контролировали, как говорят, каждый его шаг, то как книга у них на глазах могла пропасть? Значит не только им нужна была эта книга, кто-то ещё, и к тому же более могущественный забрал её.

– Для чего пишется книга? Может быть для того, чтобы её причитали или для сохранения некоей важной информации...?

– Можно сколько угодно себя спрашивать об этом и любой ответ будет правильным. И эта книга тоже, наверное, найдёт свой правильный ответ – раз она есть, значит для чего-то её написали.

– Можно охарактеризовать её как уже достаточно взрослой, ведь ей больше сорока лет. Это ещё не зрелый возраст, но уже достаточно самостоятельный, чтобы иметь своё мнение, в какой-то степени, или голос, которому уже есть что сказать.

– Что точно могу сказать об этой книге, так это то, что её читать будет совершенно невозможно. Уверен, что любой человек, взявший её в руки и начав читать, закроет её уже через несколько строк..., ну, в лучшем случае через несколько страниц, не далее. Она скорее всего скучна, пассивна и туманна..., в конце концов в ней же нет ничего!

– Как может у взрослой книги ничего не быть...?

– А вот так, она именно – ни о чём.

– Писать книгу более сорока лет ни о чём, это же верх бессмысленности!?

– Пожалуй, что да, согласен. Тогда зачем она написана?

– Я думаю, что здесь в основу необходимо закладывать не то, что написано у него в дневнике, или о чём его книга, а сам принцип разделения. Он оказался между двумя мирами, помнишь она сказала – он не мог находиться в пустоте.

– Создатель за миг до создания, ты считаешь, что это тот самый миг перед переходом?

– Помнишь, мы с тобой как-то уже пришли к определённом пониманию физики процесса формирования будущего: через использования человеком определённых инструментов познания, внешнего мира и себя. Человеку кажется, что, применяя все эти инструменты он развивается..., развивается целенаправленно! Вот что важно – он думает, что знает, как, а самое главное куда развиваться – в каком направлении, он считает, что видит свою цель в пространстве и во времени, задав тем самым, вектор своего направления развития – Куда? В будущее? А где оно, как его можно в обобщённом виде сформулировать, какое он вкладывает в это понятие смысл? А есть ли у него он, этот смысл? Нет! Нет у него никакого понимания о том, где он находится и что делает...! Сегодня всё наше знание о мире сведено к взмаху руки, указывающей направление: вперёд.... Это будущее...? Этот путь в никуда – к пропасти, у человека никогда, за всю его историю не было другого пути, как только к пропасти и «Никто» никогда не мешал ему двигаться туда, а наоборот, направлял его именно в эту сторону.

– Ты так говоришь, как будто это и в самом деле пропасть, мол: «...всякий человек созрел для свободы, для того, чтобы умереть за неё! Я тоже ещё зелен для любви, зелен для жизни... Но я свободен, свободен. Проклятье! Прочь с дороги! Где ваша пропасть для свободных людей?»

– Да-да, именно так, разве не все люди каждый в отдельности формируют свою идею будущего, а не ту, которую им навязано кем-то?

– И бестелесный дух, который способен перемещаться между Мирами и наблюдает будущее, то, которое мы сейчас здесь примем! Здесь и сейчас..., оно так провозглашается, а не по —другому.

– Будущего нет, его создают из ничего, из пустоты, методом подстановки Творца, который из пустоты—всего потенциально способен к творению..., вот только чего!?

– Мы тогда пришли к выводу, что Создатель дал Творцу время!

– Человек о Человеке... – вот оно будущее – Человек, которого сейчас ещё нет.

– Он описал время как точный инструмент, механизм..., нет, это даже, наверное, всё-таки не точно, он описал физику времени... в пустоте, в которой оказался...!

– Мир без времени разделён на живых и мёртвых, так сказал Гоголь – разделение на Живые и Мёртвые души.

– Человек о Человеке – вот в этом и состоит основной философский вопрос и для Человека это будет последний, заключительный период в его жизни.

– Подведение итога?

– Нет, это не окончание и не начало чего-то нового. Не потому что начала нет, а потому что нет окончания. То, что мы все когда-то вышли и зачем-то куда-то пришли не означает окончания пути, это даже не говорит о том, что мы вообще в пути. У человека, как мы выяснили, нет пока пути. Он не вписан в единую концепцию мироздания, он пока не создал устойчивых связей, чтобы принадлежать этому миру, так как человек пока не создал образ своего будущего. Именно знание будущего определяет такое тривиальное и замученное значение как путь, но, главное здесь – знание. Человек не обладает знанием. Человек не обладает знанием будущего и не имеет даже опыта познания его.

– Как можно знать будущее, нет, человек не должен знать своего будущего!

Я встал со своего кресла и подошёл к книжному шкафу. Достал книгу с верхней полки, полистав её прочитал: «Протагор: Было некогда время, когда боги—то были, а смертных родов ещё не было. Когда же и для них пришло предназначенное время рождения, стали боги ваять их в глубине Земли из смеси земли и огня, добавив ещё и того, что соединяется с огнём и землёю. ... Зевс, испугавшись, как бы не погиб весь наш род (людей), посылает Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы они служили украшением городов и дружественной связью. Вот и спрашивает Гермес Зевса, каким же образом дать людям правду и стыд. «Так ли их распределить, как распределены искусства? А распределены они вот как: одного, владеющего искусством врачевания, хватает на многих не сведущих в нем; то же и со всеми прочими мастерами. Значит, правду и стыд мне таким же образом установить среди людей или же уделить их всем?» «Всем, – сказал Зевс, – пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. И закон положи от меня, чтобы всякого, кто не может быть причастным стыду и правде, убивать как язву общества»».

– Пришло время рождения смертных. Данная фраза само противоречие: пришло время рождения «смерти». Если есть рождение – начало рода человеческого, то должно быть и будущее. Но как понять человека, в чём его идея: «Для чего все это нужно? И, главное, кому?» Человек смертен: он получил право на смерть или право на будущее – жизнь.

– А в чём собственно ты видишь противоречие, где, когда и кем оно установлено?

Я снова прочитал из книги: «Сократ: ... в чём состоит обвинение, от которого пошла обо мне дурная молва, полагаясь на которую Мелет и подал на меня жалобу...: Сократ преступает закон, тщетно испытывая то, что под землёю, и то, что в небесах, выдавая ложь за правду и других научая тому же.»

– Ну да, согласен, мудрец называет лжецами обвинителей, а те в свою очередь называют его лжецом. Разделение, то есть можно даже сказать, что именно с этого момента оно стало проявленным и наша эпоха по сути была таким образом провозглашена, как эпоха: «Разделение!». Обвинение признано справедливым и по закону, положенного Зевсом, единственного мудреца казнят. Можно сколько угодно возмущаться, сожалеть, но закон неумолим и справедлив. Судьи взяли себе право Зевса осуждать на Земле человека на смерть. Что ещё можно сказать по этому поводу и зачем, кому это надо, ведь не разверзлась земля под ногами лжецов, не упало небо на головы бесстыдников, ничего такого не произошло и не происходит не до, ни после него, соответственно видимо и никогда не произойдёт. То есть надо признать, что закон справедлив и мудрец, признанный виновным, таковым и является, как бы мы к этому не относились.

– Да, всё это верно, но это только то, что мы видим на первый взгляд, а так ли он верен этот самый первый и он же порою последний, как нам кажется, может всё-таки не всё так очевидно?

– Мудрец ввёл соответствие качеств самого человека с его знаниями, тем самым в принципе сформулировал свойства отдельной личности. Он на сегодня остаётся единственным философом, в прямом смысле слова, так как он обращался к себе самому. В сущности, мы так до сегодняшнего дня и обсуждаем только один вопрос: справедливо ли он был казнён или нет, как некий обобщённый основной вопрос философии человека – «преступление и наказание».

– Сегодня его не обвиняют во лжи и в том, что: «... преступает закон тем, что развращает молодых людей и богов, которых признает город, не признает, а признает другие, новые божественные знамения». Но, тогда получается, что мы сегодня признаем ложь обвинителей. Где же справедливость законов?! Остаётся признать только одно, что законы, по которым приговорили мудреца к смерти не от Зевса, но человеку по данному ему праву дано самостоятельно устанавливать законы справедливости и судить по ним.

– Признали, что произошёл поворот в философии, но на самом деле признали разделение человечества условно на обвинителей и обвиняемых. Для каждого из них оппонент является лжецом, и который по своему закону должен быть казнён. Только для мудреца – по закону Зевса, а для обвинителей – по человеческим законам.

– Законы, установленные человеком, не являются божественными – они не от Зевса!

– Да, они не божественные, но они справедливые и никто не имеет право их ослушаться, «либо переубеди нас» и, ну и так далее.

– Тогда в чём заключён божественный закон справедливости и есть ли он на Земле для человека?

Я снова сделал закладку в книге: «Сократ: ... Херефонт..., приехав однажды в Дельфы, дерзнул он обратиться к оракулу с таким вопросом ..., есть ли кто-ни будь на свете мудрее меня, и Пифия ему ответила, что никого нет мудрее. Посмотрите теперь, зачем я это говорю; ведь моё намерение – объяснить вам, откуда пошла клевета на меня. Услыхав это, стал я размышлять сам с собою таким образом: что бы такое Бог хотел сказать и что это он подразумевает? Потому что сам я, конечно, нимало не сознаю себя мудрым; что же это он хочет сказать, говоря, что я мудрее всех? Ведь не может же он лгать: не полагается ему это.»

– На что необходимо обратить внимание в первую очередь, точнее на что обращает наше внимание мудрец как самое главное – это на то, что Бог не лжёт! То есть, необходимо принять для себя, что ложь, о которой говорит он, отличается от понятия лжи, о которой говорят обвинители. Бог указал на него, как на человека, который более всех способен отличить правду от

лжи – потому человек назван мудрым, он не может лгать и не может быть осуждён на смерть по закону Зевса. И если человека судят за ложь, то эти обвинения противоречат закону Зевса, соответственно ложны, то есть обвинители выдают ложь за правду.

«Сократ: ... начали мне давать это название мудреца, потому что присутствующие каждый раз думают, что сам я мудр в том, относительно чего я отрицаю мудрость другого. А на самом деле, о, мужи, мудрым-то оказывается бог, и этим изречением он желает сказать, что человеческая мудрость стоит немногого или вовсе ничего не стоит, и, кажется, при этом он не имеет в виду именно Сократа, а пользуется моим именем для примера, все равно, как если бы он говорил, что из вас, о люди, мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость. ... я отличаюсь от большинства людей только одним: если я кому ни будь и кажусь мудрее других, то разве только тем, что, недостаточно зная об Аиде, так и думаю, что не знаю. А что нарушать закон и не слушаться того, кто лучше меня, будь это бог или человек, нехорошо и постыдно – это вот я знаю. Никогда поэтому не буду я бояться и избегать того, что может оказаться и благом, более, чем того, что, наверное, есть зло».

– Мы с тобой уже пришли к тому, здесь речь идёт о знании, как о чём-то настолько важном, о котором при жизни человеку познать не дано, но, подобно мудрецу, исследующим истину, дано будет познать через смерть – как великое благо или зло. Речь напрямую связана с понятием: будущее или переход. Закон Зевса для человека есть то, что за жизнью на Земле – либо смерть и забвение, либо будущее. Разделение в явной форме: на живых и мёртвых, где будущее только для живых! Он не казнит человека по вымышленным законам – он либо оставляет будущее для человека, то есть жизнь, либо нет.

– Так в чём же заключено это великое знание, о котором человек и знает, и одновременно не догадывается, в чём сила его и самое главное – где оно?

– Мудрец рассматривает и анализирует только ключевые вопросы, стоящие перед ним, а значит перед каждым человеком, но самое главное он обозначает скрытую за рассуждениями идею, именно идею: будущее всегда формируется здесь и сейчас.

– Но как!? Ведь в чём в сущности состоит основной вопрос смысла существования перед человеком на Земле – как научить искусству государственного управления и делать людей хорошими гражданами. Кого? – юношу! Молодое поколение, которое только вступает в эту жизнь, ищет своё место в обществе и задаёт вопрос знающим: как стать хорошим гражданином, что делать для того чтобы государство развивалось – на каких принципах?

– Мудрец утверждает! что этому искусству нельзя научиться, более того, тот который им владеет не может передать его и научить других – люди не могут передать его людям: «И не только в общественной жизни города, но и в частной. У нас мудрейшие и лучшие из граждан не в состоянии передать другим ту самую добродетель, которой владеют сами».

– Он говорит о добродетели, как о самом главном качестве для человека и потому обвинители против него в свою защиту всегда призывают на помощь, как наиболее весомый аргумент – образованность, ссылаясь на авторитет известных авторов: «... для человека в совершенстве образованного очень важно знать толк в стихах: это значит понимать сказанное поэтами, судить, что правильно в их творениях, а что нет и уметь разобрать это и дать объяснение, если кто спросит. Так вот и теперь вопрос будет о том самом, о чём мы только что говорили, – о добродетели, но мы перенесём его в область поэзии ...» – А он им в ответ заявляет, что: «... мне кажется, разговоры о поэзии всего более похожи на пирушки невзыскательных людей с улицы. Они ведь не способны по своей необразованности общаться за вином друг с другом своими силами, с помощью собственного голоса и своей собственной речи, и потому ценят флейтисток, дорого оплачивая заёмный голос флейт, и общаются друг с другом с помощью их голосов. Но где за вином сойдутся люди достойные и образованные, там не увидишь ни флейтисток, ни танцовщиц, ни арфисток, – там общаются, довольствуясь самими собой, без этих пустяков и ребячеств, беседа собственным голосом, по очереди говоря и слушая, и все

это благопристойно, даже если и очень много пили они вина. И собрания, подобные нашему, когда сходятся такие люди, какими признает себя большинство из нас, ничуть не нуждаются в чужом голосе, ни даже в поэтах, которых к тому же невозможно спросить, что они, собственно, разумеют. Люди из толпы ссылаются на них в своих речах, но одни утверждают, что поэт хотел сказать одно, а другие – совсем другое. Так они рассуждают о предмете, который не в состоянии разъяснить. Люди же, образованные отказываются от таких бесед и общаются друг с другом собственными силами, своими, а не чужими словами испытывают друг друга и подвергаются испытанию. Подобным людям, кажется мне, должны больше подражать, и мы с тобою и, отложивши поэтов в сторону, сами собственными нашими силами вести беседу друг с другом, проверяя истину, да и себя самих.» – Вот так вот просто. Истина не где-то и не у кого-то, а прямо здесь и сейчас перед нами. Если стремишься к мудрости, то достичь её можно только своими силами, своими словами, проверяя её и себя в беседе с достойными – знающими.

– Мудрец поставил человека перед главным вопросом – отношение между человеком и знанием: «Ну—ка, Протагор, открой мне вот какую свою мысль: как относишься ты к знанию? Думаешь ли ты об этом так же, как большинство людей, или иначе? Большинство считает, что знание не обладает силой и не может руководить, и начальствовать, потому—то о нем и не размышляет. Несмотря на то, что человеку нередко присуще знание, они полагают, что не знание им управляет, а что-либо другое: иногда страсть, иногда удовольствие, иногда скорбь, иной раз любовь, а чаще – страх. О знании они думают прямо как о невольнике: каждый тащит его в свою сторону. Таково ли примерно и твоё мнение о знании, или ты полагаешь, что знание прекрасно и способно управлять человеком, так что того, кто познал хорошее и плохое, ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку?»

– Мудрец собственно ввёл основные правила для человека, некоторые люди даже утверждают, что именно из-за них он и был казнён – в этом и есть сущность разделения. Прежде всего это правило ведения беседы: от себя, не прибегая к чужому голосу. Цель беседы: не отрицание, препирательства и противостояние, а испытание себя и истины. Отношение к знанию: не как к невольнику, а как к разумному руководителю. Разум – это сила в помощь человеку.

– Почему же тогда в конце он всё сводит к опровержению первоначальных утверждений обоих собеседников: «Я – утверждал, что добродетели нельзя научиться, ты же – утверждал, что можно. И мне кажется, что недавний вывод наших рассуждений, словно живой человек, обвиняет и высмеивает нас, и, если бы он владел речью, он бы сказал: «Чудаки вы, Сократ и Протагор! Ты утверждавший прежде, что добродетели нельзя научиться, теперь вопреки себе усердствуешь, пытаясь доказать, что все есть знание: и справедливость, и рассудительность, и мужество. Но таким путём легче всего обнаружится, что добродетели можно научиться. Ведь если бы добродетель была не знанием, а чем—ни будь иным, как пытался утверждать Протагор, тогда она, ясно не поддавалась бы изучению; теперь же, если обнаружится, что вся она—знание (на чём ты так настаиваешь Сократ), странным было бы, если бы ей нельзя было обучаться. С другой стороны, Протагор, видимо полагавший, что ей можно обучиться, теперь, видимо, настаивает на противоположном: она, по его мнению, оказывается, чем угодно, только не знанием, а, следовательно, менее всего поддаётся изучению». Меня же, Протагор, когда я вижу, как все тут перевёрнуто вверх дном, охватывает сильное желание все это выяснить, и хотелось бы мне, после того как мы это разберём, разобраться и в том, что такое добродетель, и снова рассмотреть, можно ей научить или нет?» – А где ответ на вопрос, ведь беседа заканчивается вопросом, с которого и начинали?

– Вот именно! – вопросом. Во всех беседах присутствует незримый собеседник – Гений, который по утверждению мудреца его ни к чему не принуждает и не говорит, что следует делать, а лишь предостерегает от того, чего не следует делать. Вот и здесь гений берёт слово в конце и подводит некий итог беседы, опровергая первоначальные утверждения: вы не при-

шли к ответу – вы на пути к нему. Но самое главное – вы идёте в правильном направлении, не останавливаясь и не закливаясь, вы формируете будущее – это утверждение: как выясню, разберусь, докажу, таким станет будущее, оно таким образом формируется.

Я опять еду вечером в электричке, но теперь в обратную сторону, домой, размышляя в такт колёсам над нашими с ним беседами. Они настораживают. Мы ведь всегда, по большому счёту, не придаём значения философским беседам, как чему-то необратимому, основным в нашей жизни при принятии решений. Считаем, что это просто так, для тренировки ума, не более. Но с Александром это не проходит. Если сказал переход необратим, то для меня всё стало теперь как перед неизбежностью. Эпоха Разделения наступила, и переход начался.

Я представляю мысленно себе: вот некий молодой человек после некоторого глубокого раздумья говорит о том, что несомненно «Et incarnatus est», по его мнению, лучшая музыка, когда—либо написанная человеком. Это всего лишь одно из первых утверждений молодого человека. Он не кажется взволнованным или глубоко потрясённым, только не по возрасту внутренне сосредоточен. Он объявил о своём решении и тем самым он обрёл собеседника. Представляется как Бах работает: вот он слышит и записывает звучание совершенно конкретных голосов, совершенно реальных людей, которые это исполняют в ближайшем его и их будущем. Всё очень буднично, просто, даже обыденно, наравне с семейными, служебными и прочими хлопотами. Надо всё сделать так, чтобы смогли сыграть и спеть те, кто есть в наличие или придётся искать замену, может даже переписывать. Должны строго соблюдаться все каноны, ведь это служба. Прихожане должны чётко слышать и читать текст, недолжно быть никаких искажений и ошибок. Я отчётливо вижу, как в данный момент происходит объединение, квинт-эссенция культуры целой эпохи и не одной: знание законов акустики, гармонии, мастерство изготовления инструментов, музыкальное и техническое восприятие и культура, как исполнителей, так и слушателей: в чистом виде обмен мнений знающих. И вот через несколько веков молодой человек высказывает свою мысль внутреннему собеседнику – Утверждает! он присоединился к диалогу. Так и хочется сказать ему, что ты не одинок в своём суждении. Испытание себя и истины.

Дюк Эллингтон утверждал, что он один из самых счастливых композиторов в том, что у него есть инструмент—оркестр, для которого он пишет музыку и которую сможет услышать сегодня же вечером. «Я ищу голоса, и они в моем оркестре, благодаря им я пишу». Опять диалоги – обмен мнений знающих.

Любая музыка и не только, это соавторство, это беседа, даже через эпохи. О четвёртой симфонии Чайковского можно часто услышать, что это не более чем стандартное программное произведение, пресное и формальное – вот это не утверждение. У Баха тоже есть соната по форме и содержанию очень близкая четвёртой симфонии, так вот в этих произведениях порой мне кажется, что нет на земле среди людей силы, способной исполнить с той мощью, которая в них заложена. Этот феномен потрясения от проявления гения и даёт возможность прикоснуться к знанию, которое разумно управляет человеком.

Очень важно подчеркнуть то понятие голоса – гения, о котором говорят мыслители. За каждым действием или утверждением любого человека, основанном на разуме, стоит обращение к человеку, совершенно конкретному из плоти и крови. Это может быть кто угодно, но всегда человек, то есть существует некая среда общения на уровне утверждения – испытания себя и истины. Если это творчество, то всегда есть тот, чьи руки, голос, образ, звук и так далее, являются основой авторской идеи, его вдохновителем – для кого это создавалось. Для мыслителя есть всегда более высокий, некий высший разум – гений, который руководит, но не подсказывает, не отвечает, не даёт поблажек и готовых решений, а только направляет и даст, обязательно, непременно даст возможность самому найти то, к чему человек стремится – к знанию. Каждый без исключения человек гениален, то есть у каждого есть свой гений. Утвер-

ждая, каждый человек тем самым выбирает себе собеседника – ту среду, в которой он отныне будет вращаться ради испытания себя и истины. Тогда появляются те голоса, с которыми человек вступает в беседу.

Вопрос мудреца о знании. Но вопрос ли это, а может это утверждение? Какой собеседник на самом деле позвал в путь его, приглашая и всех нас присоединиться: «... того, кто познал хорошее и плохое, ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку». Уже нельзя сказать, что это утверждение человека, это над человеком, это сказано человеку и обозначено его место и путь в Мироздании: «Познавшего плохое и хорошее ничто не заставит поступать иначе». Как что-то может управлять, управлять может кто-то, но никак не что-то – камень управляет повозкой, но разум достаточно силен, чтобы помочь человеку: «... велит знание», – знание, как управляющая сила, равной которой для человека нет в этом мире. Знание можно использовать как невольника, а сила может стать неконтролируемой и опасной.

Наше время можно по праву считать последним временем. Является ли это утверждением? Мудрец ссылаясь на то, что гений его всегда предостерегает от неправильных действий, но он его не остановил от суда обвинителей – ложного суда: «... о, мужи судьи, – вас—то я по справедливости могу называть судьями – случилось что-то удивительное. В самом деле, в течение всего прошлого времени обычный для меня вещей голос слышался мне постоянно и останавливал меня в самых неважных случаях, когда я намеревался сделать что—ни будь не так; а вот теперь, как вы сами видите, со мною случилось то, что может показаться величайшим из зол, по крайней мере так принято думать тем не менее божественное знамение не остановило меня ни утром, когда я выходил из дому, ни в то время, когда я входил в суд, ни во время всей речи, что бы я ни хотел сказать. Ведь прежде—то, когда я что—ни будь говорил, оно нередко останавливало меня среди слова, а теперь во всем этом деле ни разу оно не удержало меня от какого—ни будь поступка, от какого—ни будь слова. Как же мне это понимать? А вот я вам скажу: похоже, в самом деле, что все это произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло. Этому у меня теперь есть великое доказательство, потому что быть этого не может, чтобы не остановило меня обычное знамение, если бы то, что я намерен был сделать, не было благом». – Более того человеку указано даже время его смерти: «Мне виделось, что подошла ко мне какая-то прекрасная, величественная женщина в белых одеждах, позвала меня и сказала: «Сократ! В третий ты день, без сомнения, Фтии достигнешь холмистой»». – Ему сказано не о смерти, не об окончании, ему указано на то, что ты достиг того к чему шёл. Есть путь – есть будущее – он Утверждает! «... самое главное – это проводить время в том, чтобы распознавать и разбирать тамошних людей точно так же, как здешних, а именно кто из них мудр и, кто из них только думает, что мудр, а на самом деле не мудр; чего не дал бы всякий, о мужи судьи, чтобы узнать доподлинно человека... , которых распознавать, с которыми беседовать и жить вместе было бы несказанным блаженством. Не может быть никакого сомнения, что уж там—то за это не убивают, потому что помимо всего прочего тамошние люди блаженнее здешних ещё и тем, что остаются все время бессмертными, если верно то, что об этом говорят».

Сократ с радостью ждёт суда Аида – суда по закону, положенного Зевсом: «... прибудешь в Аид, освободившись вот от этих так называемых судей, и найдёшь там судей настоящих, тех, что, говорят, судят в Аиде, всех тех полубогов, которые в своей жизни отличались справедливостью, – разве это будет плохое переселение?»

Что готов представить он перед судьями Аида о своей жизни на Земле в защиту: «... не старался ни о чем таком, о чём старается большинство: ни о наживе денег, ни о домашнем устройении, ни о том, чтобы попасть в стратеги, ни о том, чтобы руководить народом; вообще не участвовал ни в управлении, ни в заговорах, ни в восстаниях, какие бывают в нашем городе,

считая себя, право же, слишком порядочным человеком, чтобы оставаться целым, участвуя во всем этом.»

Человек достиг понимания сути человеческого бытия и дал возможность встретиться с гением. Любому человеку. Там нет времени, нет людей, нет ничего, там есть только гений. Ошеломляет, прежде всего, простота сказанного, всё очень просто, рядом, убийственно просто, как слова брата:

«Соседка есть у них одна...
Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... всё равно,
Ты расскажи всю правду ей,
Пустого сердца не жалея;
Пускай она поплачет...
Ей ничего не значит!»

Так почему же наше время последнее? А потому что Землю покинули последние мыслители. Мудрость покинула Землю. И человеку больше не за кого спрятаться, не на кого больше опереться, кроме как на самого себя. Знание сегодня – это невольник, лишённый силы. Нет утверждения – нет пути – нет будущего. Не может быть собеседником культура людей с мёртвыми душами. Что сегодня человек скажет в свою защиту, представ перед судом Аида? Закон Зевса никто не отменял. Ушли отсюда мудрецы, неинтересен человек, не готов он оказался к испытанию себя и истины. Если придёт на Землю мудрец, с целью дать людям возможность обратиться к разуму, то тогда и среди людей несомненно появятся юноши, задающие вопрос о том, как стать достойным гражданином и как разумно управлять государством? Тогда у человека появится возможность утверждать, что у него есть будущее.

Человек не избежит суда Аида, закон Зевса положен для каждого без исключений. И судить о нём будут не по человеческим законам, а потому какое будущее человек создал, принимая ложь за правду нет его, потому по закону нет у него будущего, а только смерть. Справедлив ли закон ...!?

2

.

Взгляни в свои глаза, и я смотрю
Оставь во сне уныние от мира
Смотреть не перестану – я не сплю
Но чувствую, что всё проходит мимо.

Александр открыл дверь в комнату, и увидел, как напротив у окна близко друг другу сидели три женщины и наклонившись очень тихо, почти шёпотом, что-то серьёзно обсуждали. Увидев появившегося в дверях Александра, все сразу замолчали и наступила некая повисшая в воздухе пауза. Кира отвернулась и стала смотреть в окно, Лера сразу взяла стоящую перед ней на столике чашку чая, Наталия вопросительно смотрела на Александра.

– Так и напрашивается сразу: «... три девицы под окном...», – произнёс, скорее сам себе Александр, чуть замешкавшись при входе в комнату.

– Ты собрался куда-то, вот и иди, не мешай, мы тут о своём..., давай, давай...

– Я понял, тайный сговор..., ухажу... ухажу, – взяв, уже собранную, большую тяжёлую сумку, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь шутиливо крикнул он из коридора.

Александр медленно шёл по саду и поглядывал наверх. Там на последнем этаже были два окна, тёмные два окна его комнаты. Он вспомнил как сидел мальчишкой на подоконнике, смотрел вниз и ждал отца. Уже темно, но он вот-вот сейчас появится из-за угла и пойдёт по аллее сада, поглядывая наверх и увидит его.... Александр шёл сейчас также как его отец по этой аллее, но наверху было темно, его никто не ждал. Вошёл во двор, повернул направо и прошёл вдоль стены до угла. Открыл дверь парадного входа и вошёл. Каждая ступенька давалась с трудом, боль в коленях была острой...: «... болезнь роста..., будь она неладна..., что ж, так до сих пор и не смог вырасти...», – Александр усмехнулся, вспоминая как в детстве, несмотря ни на какие боли в коленях нёсся через три ступеньки наверх. Он никогда не позволял себе ездить на лифте с чёрного хода, даже сейчас, особенно сейчас. Достал ключ и открывая дверь вдруг подумал, что замок видимо ещё тот, который был, наверное, самым первым и его никто за столько лет не поменял, ну и что, он до сих пор исправно работает. Отцу было пять лет, когда он с родителями переехали сюда в эту комнату, перед самым началом войны. «Никого больше нет, остался только Я», – Александр постоял некоторое время перед сохранившейся большой старой красивой печкой до потолка, покрытой белой плиткой. Иногда он топил её и..., наверное, в тот день, пожалуй, именно в тот день, решил он, всё и началось..., пожалуй, когда он поехал к отцу. Мама уже тогда лежала в больнице, а он поехал чтобы отец не оставался один. Надо вспомнить тот момент..., именно тот самый главный момент в его жизни, который определяет всё от начала и до конца, ещё тогда, когда он даже не предполагал о том, что сегодня он приедет сюда, чтобы определиться с замыслом, составленным из разрозненных хаотичных записей в его блокнотах, как единым замыслом..., оказывается этот замысел есть, он существует..., он всегда существовал и он – этот замысел и есть вся его жизнь.

Александр сказал это себе, сидя в одиночестве за столом в своей комнате. Он разглядывал стоящие на полке блокноты, книги, тетради..., все свои рукописи, которые до этого момента молча смиренно стояли и покорно ждали своей участи: забудут ли о них, выбросят, а может сожгут или сложат в коробку и запишут куда ни будь до лучших времён..., они ждали своей участи и, наверное, в сущности ни на что и ни на кого не надеясь. Зачем они кому-то нужны, даже если они уже написаны, ведь неизвестно началом было это их жизни или окончанием. Младший брат записывал всё в одну книгу, а Александр на протяжении всей своей жизни записывал в отдельных небольших блокнотах, которые по размеру подходили чтобы их всегда было удобно положить в карман, только и всего, потому именно эти блокноты.

После разговора с Людой Александр твёрдо решил для себя, что отпуск, который он намеревался провести на даче, он использует для работы со своими записями. Нет не для того чтобы свести их в один текст, а скорее, чтобы заново пережить те пришедшие ему тогда идеи и возможно дополнить их или даже переосмыслить.

Родители давно получили квартиру в новостройке и переехали туда, а комната на верхнем этаже большого дома перед садом осталась Александру. Он так и называл это место в своей жизни – моя комната. Он очень редко приезжал сюда, она стояла всё время пустая, и над тем что с ней делать он даже как-то не задумывался, но когда встал вопрос о том где собрать воедино свой замысел, то решение было однозначным – конечно у себя в комнате.

В тот день Александр поехал к отцу пораньше, днём. Поднялся на несколько ступенек к парадной двери и увидел, что в дверях вставлен кодовый замок, а кода он не знал. Он наклонился и внимательно рассматривал в надежде найти отличия цвета кнопок, но замок был совершенно новый, и кнопки ещё были одинаковые.

– Я вам скажу код, если вы мне поможете поднять наверх велосипед.

Внизу у лестницы стоял мальчик лет восьми с большим, явно на вырост велосипедом. Александр спустился, поднял тяжёлый велосипед и помог дотащить его сначала до лифта, а потом до двери квартиры. На звонок дверь открыла молодая женщина, поблагодарила Алек-

сандра за помощь и всё на этом. Потом он спустился на этаж, на котором находилась квартира его родителей.

Александр выделил именно этот случай, как тот, который определяет практически всё, не что-то отдельное или конкретное, а как некий обобщающий символ его единого замысла. Мир управляется знаками и символами – такое, во всяком случае, он придал этому ничего не значащему событию значение, как некую фиксирующую центральную точку.

Через некоторое время после того случая, он пришёл домой и застал у себя свою сестру Леру, вокруг которой хлопотала встревоженная Наталия. Лера была совершенно простужена, кашляла, поднялась высокая температура.

– Ты зачем в таком состоянии приехала? Надо было дома лежать, а не ехать сюда.

– Я на камне долго сидела.

– Ты что шутишь, на холодном камне, ты же застудишь себе что ни будь. Зачем ты сидела?

– Антон писал, а я позировала.

– Знаешь, твой Антон вообще без мозгов, разве можно так, мало ли что он там писал, он о тебе-то подумал?

– Он говорил мне чтобы я не сидела, но я сама, а иначе как же...?

– И что он писал?

– Ну, на фоне залива и неба женщина сидит на камне, опустил ноги в воду.

– Так ты ещё и с ногами в ледяной воде? Совсем без ума.

Лера только слабо улыбалась на причитания Наталии. Александр сидел в кресле молчал и только смотрел на них.

– Что-то случилось? – спросил он, когда Наталия вышла из комнаты.

– Антон тебе письмо просил передать.

– А подождать с этим было никак нельзя?

– Нет, – помотала Лера головой, – это очень срочно.

Она передала большой запечатанный конверт Александру. Тот вскрыл его, пробежал глазами несколько строк текста, написанного от руки на больших листах бумаги:

«Глядя на своё солнце светящееся и постоянно осознавая его наталкиваешься на взгляд темноты, названные мною сначала глазами. Эта встреча с вечностью. Становится невыносимо тоскливо от сознания, что до этой мудрости не подняться и в тоже самое время осознаешь, что это Ты. Что же делать? Будущее глядит глазами темноты. А солнце в тебе позволяет увидеть, но как подняться?»

Стремясь к гармонии и ясности сознания одновременно стремишься к гармонии тела. Всё гармонично. Но как подняться – только покоем в движении...».

– Что это, я, по правде сказать, не понимаю...? – подняв глаза поверх листов, спросил с сомнением Александр.

– Антон тоже не понимает, потому он и попросил меня тебе их передать, может ты что ни будь скажешь об этом?

Александр снова немного прочитал.

– Нет, не понимаю, что это..., а откуда он взял его?

– Ему это кто-то диктует, а он записывает.

– А кто такой Антон, ты столько времени живёшь с ним и никак не познакомишь...?

– Он художник, программист, дизайнер..., и почти никогда не выходит из дома.

– А как ты с ним познакомилась?

– Познакомилась..., – Лера ненадолго задумалась, – а вот здесь рядом с вами на перекрёстке. Я тогда улицу перешла, а он стоит и держится за столб, на котором светофор висит, и растерянно так по сторонам оглядывается. Я сначала прошла мимо, а потом вернулась, мол он что-то ищет? Я, говорит, забыл, как домой вернуться. Сказал мне свой адрес, я ему объяснила, как быстрее доехать, а он мне: нет, нет, вы что, я только пешком..., и пошёл в другую

сторону. Был выходной, я вообще-то тогда вышла побродить по городу..., проводила его до дому, вот так и познакомились. Просидели у него весь вечер, чай пили..., наговорились.... Он предложил написать мой портрет, я к нему стала иногда заходить, и, правда, он написал мой портрет, мне очень нравится.

– Кто..., портрет или Антон?

– И портрет, и Антон, если хочешь знать. Он недавно написал картину, большую такую. На сплошном голубом фоне стоит золотой человек и глаза у него золотые и светятся, прямо в тебя смотрят, а чуть позади стоит женщина и смотрит вправо, то ли на него, то ли за..., но у неё глаза закрыты. Вот как только он закончил эту картину, он стал получать эти письма.

– По почте?

– Нет, ему мысленно их кто-то диктует..., точнее не ему диктует, а просто кто-то диктует их, вообще, а Антон просто слышит этот голос. Говорит, что он звучит как будто в огромном зале.

– Послание-то, честно говоря, зловещее.

– Это я его заставила поехать на залив. Он собрался написать, что-то в роде... женщина и море или что-то в этом духе. Усадил меня на табуретку, давай представим, что это камень, а ты сидишь на нём, вокруг вода, лёгкие волны, облака.... А я ему сказала: нет, знаешь, мы ничего представлять не будем, а просто поедем на залив, я сяду на камень и вокруг меня будет вода, а дальше облака и что хочешь. Силой его надо заставлять, чтобы он куда ни будь пошёл или поехал. Видишь ли он представит, вот и сидела на камне....

– Виртуальный человек твой Антон.

– Да, – Лера задумчиво смотрела в сторону чуть грустно и отрешённо.

Я вышел с работы и перейдя улицу не спеша шёл к мосту, когда краем глаза заметил, что какая-то женщину встала со скамейки и быстро направляется в мою сторону. Я повернулся к ней, прямо ко мне шла Кира.

– Ну, мы то по несколько месяцев вообще не видимся, а то прямо сразу все. Я здесь выходные у Александра на даче провёл..., привет.

– Я знаю, что ты у Александра был, от меня тоже приглашал, только я не смогла приехать. Мне поговорить с тобой надо. – Кира была серьёзной и несколько встревоженной.

– Что-то случилось?

– Не знаю.

– Значит что-то случилось.

Мы сели на скамейку, Кира молчала и по её виду я решил, что она скорее, чего-то ждала, чем была чем-то озабочена.

– Вон смотри, видишь идёт мужчина, – вдруг шепнула Кира, заговорщицки глазами указывая на проходящего мимо нас невдалеке мужчину.

– Да, вижу, – также тихо ответил я ей.

– Это Владислав, я с ним раньше работала.

– И что, за ним надо проследить?

– Нет, я просто хотела, чтобы ты на него посмотрел. Я всё время думаю о нём.

– Влюбилась?

– Нет, что ты, при чём тут это, просто он не такой..., я с ним шесть лет работала, а только сейчас вдруг поняла, что практически не имела ни малейшего представления кто он на самом деле. А сейчас до меня начало что-то доходить, проясняться, я честно говоря в шоке.

– Он какой-то учёный?

– Учёный? Да если про него сказать, то он вообще никто, просто рядовой сотрудник и в тоже самое время он практически всё, если не больше. Я три месяца назад защитилась....

– Тебе кто-то угрожал...?

– Перестань, я докторскую защитила....

– Ну, поздравляю, это, наверное, хорошо..., единогласно!?

Кира мимолётно кивнула, как отмахнулась.

– Я знаю ваше с Александром отношение к этому, только я уже говорила – мне это важно.

– Да, да, не обижайся, ты молодец..., я понимаю. Так зачем ты мне его показала?

– Как он тебе?

– Ну внешне обычный мужчина, очень умён, сильный, видно чем-то расстроен или нет, скорее растерян...

– Его уволили недавно.

– Тогда понятно.

– Нет, вот это-то как раз и непонятно, а почему именно его? Ну работал бы человек себе, никому не мешает, так нет, его прямо сократили насильно, как будто не понимают кто он?

– А кто он?

– Не знаю. Знаю только, что он совсем непохож на того, кем на самом деле есть.

– Я думаю, что просто он совсем не из той среды, в которой он по твоим меркам должен находиться, и нарушил создаваемую тобой некую целостность твоего мира. Он её разрушил, просто своим присутствием, да?

– Да..., это так, у меня всё время ощущение, что я в лодке без вёсел. Вроде бы и в безопасности, и в то же самое время вообще неуправляема.

– Расскажи мне о нём.

– Шесть лет назад меня пригласили в очень крупную корпорацию, и сразу «замом» генерального. Но на самом деле там тогда уже только вывеска осталась, а сущность-то её по своей природе имеет в целом фундаментальное значение. Месяца три прошло, сформировалась некая управляющая группа и работаем, вытаскиваем компанию за уши из того болота, в котором она уже увязла. Вызвал меня как-то к себе генеральный, я вхожу, а он из своего кабинета в этот момент выходит с одним из главного управления, – Кира глазами указала наверх, – я его не знаю, так видела несколько раз на совещаниях. Генеральный мне глазами показал, что мол проходи, а сам того провожает, ну и тихо так между собой переговариваются: он придёт и сам всё сделает, ты ему, по возможности, дай зелёный свет во все кабинеты, ну, чтобы без всяких там заминок, ладно? Генеральный только кивает головой, что всё понял, всё сделает. Где-то через месяц приходит к нам Владислав, начальником какого-то второстепенного отдела в одной из косвенных дирекций. У него в отделе все молодые, вообще без опыта работы, девица и три парня, – Кира замолчала и отстранённо погрузилась в пространство внутри себя, – ты знаешь, я его вообще не воспринимала, мало ли кого там взяли, но я на него была, честно говоря, очень зла тогда.

– Почему, поссорились?

– Да, он очень обидел меня тогда, неумышленно, даже не зная этого, просто я сама воспринимаю такие вещи очень болезненно. У них в комнате дверь всегда открыта, душно, я как-то совершенно случайно в коридоре зацепилась языком с кем-то рядом с их комнатой, ну и слышу его голос, так краем уха, а он и говорит кому-то, мол: если структурой управления системой руководит женщина, то это означает, что системы нет, она уже давно умерла, а в настоящий момент просто заполнена некой аморфной массой..., и что-то ещё в этом духе. Ну ты представляешь, что он сказал?! Я просто была раздражена тогда так, что вычеркнула его, как нечто примитивное, узколобое, подумаешь какой-то дурак там что-то несёт, – Кира посмотрела на меня, – я тогда даже спросила генерального: почему каких-то идиотов принимают на работу, что специалистов не найти!?

– А он что тебе ответил?

– Ничего, промолчал, только сказал, чтобы я не обращала внимание на всякие высказывания кого угодно, руководителю это не подобает. Месяца через два компания начала выправ-

ляться, потом вообще вертикально вверх, можно сказать, пошла в развитии. Мы работали без выходных и праздников. И знаешь, я никогда, даже косвенно, не связывала Владислава с теми преобразованиями, которые происходили. Какой-то мелкий начальник отдела в параллельной узкой дирекции, что там он делает я даже не вникала, честно говоря.

– Ну, и что в конце концов произошло?

– Да ничего собственно говоря и не происходило. Он никогда не приходил ни на какие совещания, переговоры или, точнее, крайне редко. И вот наступил момент, когда необходимо было принять крайние меры, мы перешли функции самой компании, какой бы статус она не занимала, вошли в прерогативу государства и вот тут-то он и появился. Ты ведь знаешь, принципиальные решения принимаются двумя, тремя, ну не более пяти человек, сядут друг против друга, как решат, так и будет. Меня на тех переговорах не было, а он там был..., на самом верху, – Кира опять посмотрела вверх, – я об этом потом узнала и то случайно. И решения принимались на основании его выводов, он всё подготовил и запустил, понимаешь, он, а не мы или они. Сейчас всё развивается, как мы думаем на дрожжах, пришло новое руководство, государственники, и его сразу уволили, с формулировкой: не определена эффективность работы его отдела и в связи оптимизаций функций управления компанией. А потом приехала государственная комиссия, задача перед ней стоит в части законодательства и тому подобное. Большие круглые столы, и тут выясняется, что никто, представляешь, вообще никто не понимает основного принципа, а почему система работает, что её в срочном порядке делают государственной программой, никто. Тогда быстро начали искать Владислава, а он уже оказывается уволен, вот он тогда пришёл и объяснял, что значит система и на основе каких принципов она может только существовать. Я его тогда слушала и впервые поняла, что даже косвенно не представляю и не понимаю ход его мыслей. То есть совсем, он откуда-то из другого измерения. Я начала серьёзно изучать то, над чем он работал, смотрела его расчёты, читала записки, благо они ещё у кого-то сохранились и вроде что-то в мне просыпалось, я как будто начала видеть всё другими глазами. – Кира замолчала, мне даже показалось, что она сейчас расплечется, так она волновалась. – Потом я узнала, что он сейчас иногда подрабатывает в компании, в которой всего два человека. Но я теперь твёрдо знаю, и не обманываюсь, совсем неважно сколько сейчас с ним работают, всё произойдёт так же, как и с нами, он всё сделает, и система будет работать, совершенно не обращая никакого внимания на всех нас вместе взятых, он её уже запустил.

– Это работа Мастера, – Кира удивлённо на меня смотрела, – тебе несказанно повезло, ты не просто видела его работу, но и даже соприкоснулась непосредственно с ним. Их никто не назначает, не приглашает и не увольняет. Сами, когда считают это необходимым, приходят и сами уходят. Александр абсолютно прав, это переход..., потому что Мастер здесь.

– Ты знаешь, есть ещё кое-что, – перебила она. Я смотрел на Киру, у неё покраснели глаза, потом она открыла свою сумку и достала из неё сложенный большой лист бумаги, передала его мне. – Я это украла у него, прости, но я тогда была как не в себе. Было большое совещание, а он сидел в углу в конце зала и что-то писал, он в тот день был на работе в последний раз. Я пошла к ним, хотела посмотреть один график, который он составил, хотела успеть, пока он не ушёл, чтобы пояснить мне некоторые детали. Никого не было, на его столе лежала стопка бумаг, я начала без спроса искать и увидела внутри стопки этот лист..., пробежала глазами и спрятала у себя, потом вдруг резко почувствовала, что он сейчас войдёт, быстро отошла к окну, а он и правда вошёл, ну я ему промямлила, что-то про график, так он лежал на самом верху стопки, на самом виду, взяла его и ушла.

Я развернул большой лист в клеточку, вырванный из какого-то хозяйственного журнала и начал читать:

«Свет сквозь окно.

(из трагедии: «Нравственный круг»)

... век странный наш – познания и лучших дней мечты пусты, и всё для нас изгнание, как будто знаем мы, что думаем и что желаем. Но все желания прошли и снова мы одни – лишь по себе скорбим и о себе мечтаем...

Мы беседу ведём, но под вечер окно затворю от прохлады тумана, и свет утра запавших идей занавешу я шторой, чтобы было спокойней глазам. Вот рассядутся все, кто хотел, кто как смог и зацвёл лес деревьев прекрасных, и поник не увянув, но обрёл он себя на мечту – мудрецам, что без слёз, на заплаканных нами словах, вам сказать обязались молитвы. А туман вдруг под вечер в окно посмотрел, но я штору прикрыл от дыханья его опасаясь, свет померк, свет ушёл и ушла связь времён, и надежды о прошлом мечтали ином. Раз дано, так зачем возвращаться назад и зачем ещё раз обязались молчанью, нить времён и людей – нить тумана со мной сквозь свет штор занавешенных окон. На колено одно чтобы руки сложить на груди и не глядя в окно, сквозь туман ни о чём не спросить, но вопрос свой забыв, свет в окне вдруг увидев – нарекая себя всё же быть и быть вечным тогда, как за шторой туман занавешенных окон. Наблюдая про всё, видеть мир изнутри и отдать всё богам, и бояться несчастий – наречённой судьбы благодарность по вам, а желания ваши всегда есть желанья, а добрались ли мы на полшага туда, где стоит тот олимп в виде вечности или – мир готов уступить вам дорогу идти, но куда, где всё есть или нету: те же счастье и боль, та же жизнь, та же смерть, есть дорога назад и вперёд тоже есть. То, что хочется вам будет вечным всегда, но живите всегда коль так хочется нам. А туман, что под вечер в окно заглянув, посмотрел нам в лицо и остался стоять – он пропел свою грустную песню о том, что так важно узнать, что так надо понять – тот туман из-за штор занавешенных окон.

Глаза любви открыты светлы и свободны надежды полны от счастья великой. Пошёл возвратился огляделся – камни. И свет, и тень свобода рабство солнце ночь поднялся вздохнул печаль и спустился.

Они печальны, руки, открыть сердце любви, а души холодны, эмоции, страсть, расчёт пополам с горем – половина счастья. Жизнь холодна, смерть жестока, силы, грубость. Музыка черна, возникла миг и сила, боль. Закрой глаза слепой она черна, не видишь, но поёшь ты знаешь она черна как боль. Один слепой.

О конце мира поёшь ты опять как манну ждёшь. Стоя напротив не смотрела в глаза – У меня мать полгода как умерла, и я теперь живу одна. Приходите меня навестить. Молча смотрел.

– Вы всех их убили?

– Почти. Я устала, и я не буду спать. Через красный закат пройдя и даже не спросил ну зачем же твои слёзы, и я теперь живу одна. Вы придёте меня навестить?

– Да.

И снова молчанье.

– Так вы всех их убили?

– Почти.

– Ну, что ж, спи, тебе можно поспать. Ты снова куда опять? Ты можешь меня взять?

– В другой раз. Отец. Её подруга в могиле. Работа? Ответь и что же такое смерть? Вот и я не знаю, но хочу посмотреть. Завещай мне меня я хочу умереть. Помогите. Родился я сам, но без помощи не могу умереть. Как странно, помяните нас, но это наши последние деньги.

– А я верю вам, но ты должен уйти, чтобы, родившись прийти. Надо ждать. Надо ждать и любить.

Она шла по реке и искала тебя, потом попросила взять себя в руки, но рыбак смерти не знал. Знать человеку надобно ждать. Ждать и любить. А ты здесь. Спи, тебе надо поспать, чтобы вернуться.

– Вы всех их убили?

– Почти.

Я живу здесь одна – навестить вы придёте меня?

– Да. Вы одна у меня. Посвящение вам. В память тебе.

– Мой друг, наша дочь здесь с тобой. Ты поспи, чтоб вернуться придётся уйти и не жди.

– Громовержцы! Придите под звук затихающих труб...!»

Я сидел и ошеломлённо смотрел в написанный красными чернилами текст и не мог поверить, ведь я его где-то там, в полусне на даче у Александра уже слышал. Я посмотрел на Киру, она в упор смотрела на меня.

– Кира, ты знаешь, – я передохнул, – это о тебе! Он это тебе писал...

– Я так и знала, – Кира сказала, как выдохнула, с облегчением и надеждой в голосе, – я это почему-то чувствовала, потому и украла... Потому что это моё, это мне..., для Меня!

– Тебе надо с ним обязательно познакомиться, обязательно.

– Да я с ним шесть лет работала, я знакома с ним. – Кира удивлённо на меня смотрела.

– Нет, незнакома, ты его просто видела, часто, но ты незнакома с ним, он с тобой да, а ты – нет.

– И как это сделать? – растерянно тихо спросила она.

– Просто приди к нему и познакомься, только так, я по-другому не знаю, как. А потом сходите вместе с ним к Александру.

– Да, я понимаю, – Кира была уже где-то далеко и, наверное, не слышала меня.

Мы молча по алее дошли до перекрёстка и остановились, дальше нам надо было в разные стороны.

– Ты мне так помог, просто не представляешь, как помог... – она быстро повернулась ко мне, обхватила одной рукой за шею и крепко поцеловала меня в щёку, затем быстро пошла по улице, но сразу же обернулась помахала мне рукой и ушла.

3.

Смирение моё, со мной простясь, ушло наружу
Я вижу, что остался вдруг один
И одиночество моё как плод просящих мыслей во след спешит
И уходящие желания мои не заражены той болью, гневом
И, «боже упаси», – печальным тленом.

Кира уже более часа сидела в кафе, почти в углу спиной к окну и внимательно просматривала какие-то бумаги. Народу было немного и тихо. Вошёл мужчина, нерешительно и как-то рассеяно огляделся, как будто забыл куда он шёл и хотел сразу выйти, но пораздумав немного всё-таки прошёл в зал к свободному столику и сел один лицом к окну. Заказал кофе и сидел, не притрагиваясь к чашке, всё также рассеянно смотря в окно. Потом выпрямился, быстро сделал глоток, но кофе уже остыл, поставил чашку, видимо собираясь уходить, огляделся по сторонам и заметил в углу Киру. Какое-то мгновение смотрел на неё. Кира под его взглядом мимолётно чисто машинально скользнула по нему взглядом и снова углубилась в чтение. Мужчина откинулся на спинку стула, задумался, потом не обращая внимание на то, что кофе холодный взял чашку в руку и маленькими глотками допил его, при этом не поворачиваясь, а непроизвольно одними глазами посматривая в сторону Киры. Посидел ещё какое-то время раздумывая, по его виду было заметно, что мужчина немного нервничает. Потом порывисто встал со своего стула и решительно подошёл к столику Киры и молча остановился. Кира посмотрела на него поверх листа бумаги, который держала в руках, положила его на стол, в глазах её появилось что-то вроде удивления.

– Владислав, – Кира явно смутилась в первый момент, – присаживайся, что ты стоишь.

Она смотрела как он, насупившись, с шумом порывисто отодвигает стул, потом сел, стал смотреть в окно и всё также молчал.

– Ты что такой весь всклокоченный, – Кира, глядя на него, улыбалась одними глазами.

– Да, так..., ничего, – Владислав украдкой посмотрел на неё, потом на листы, лежащие на столе, – работаешь, даже здесь?

– Вот наши стратеги план долгосрочный наконец соизволили выдать..., смотрю, что они там насочиняли.

– И как, толковый план? – Владислав с сомнением какое-то время задумавшись, всё с той же рассеянностью смотрел на листы, потом чуть прищурившись на Киру.

– Ну, тебе лучше знать, что там они могут...

Владислав как-то вдруг неожиданно преобразился, исчезла скованность, лицо стало спокойным, он мысленно ушёл в себя и глаза умные, глубокие смотрели на Киру, похоже даже не видя её. Но Кира остро почувствовала ту самую энергию, исходящую от него, которую она хорошо знала, как будто она находилась во власти некоего взгляда, как на ладони перед кем-то невидимым, но очень сильным, властным и мудрым.

– Ты знаешь, в тот последний год, когда я у вас работал, то в принципе определил основные тенденции развития..., ну, не совсем развития, а на чём основаны принципы долгосрочного развития изолированных систем. Я там выделил три основных направления, так вот, только один является истинно развитием..., только один, а остальные два – это не развитие, деградация, причём абсолютная деградация, скорее даже ликвидация.

– Развитие не является теорией? – спросила Кира, убирая в сумку листы, лежащие на столе, потом откинулась на спинку стула, сложила руки на коленях и смотрела вопросительно на него.

– Развитие – это процесс или состояние.

– А что именно человек имеет в виду произнося: развитие духовное, физическое или экономическое и прочее?

– Некая интуитивная константа, образно воспринимаемая через временной интервал и фиксирующая некое относительное достижение. На самом деле это не более чем факт изменения: был маленький – стал большой, был слабым – стал сильным, был рабочим – стал директором, был рабом – стал свободным, был семенем – стал плодом и так далее..., и всё стал, стал... Между быть и стать есть некое промежуточное звено – интервал, который и принято называть развитием. По умолчанию в свойство развития заложено движение: «из семени разовьётся новое поколение», то есть само понятие семени несёт в себе обобщающее значение. Поначалу ассоциируется с неким началом, но в целом представляет из себя законченный цикл: посев – урожай – посев.

– Всё циклично и развитие тоже? Ты хочешь поставить в один ряд атом, Космос, и человека, почему...? Ты веришь в некое единое начало, Создателя или Творца, но это же иллюзия, то, что не понять, не определить, даже теоретически..., во всяком случае неоднозначно.

– Мне дед рассказывал, что как-то давно, ещё в его молодости, один очень пожилой человек рассказывал ему о своём детстве и молодости, которые пришлись ещё до революции. Так вот все озера, которые были в той округе, были в своё время сделаны искусственно, из болот, ручьёв, небольших рек, но сделаны так, что полностью сохраняли естественное движение воды.

– Зачем? – Кира недоверчиво чуть улыбалась.

– Чтобы разводить разные ценные сорта рыбы. При этом ничего не затапливали и не перегораживали.

– Как так?

– Просто в тех краях водилась очень вкусная особая рыба, вот при дворе и решили, что её надо разводить на продажу. Была сделана водная система по разведению разных пород рыб. Раньше естественные водоёмы располагали каскадом для мальков, и они сами по мере роста двигались к озёрам. Выращивали много разной рыбы, да и не только её. Все полянки и луга, тоже сделаны так, чтобы можно было выращивать много разных растений.

– Так они искусственные?

– Нет они естественные, только устроены по—особому.

– Вот и пойми сделаны или нет.

– И что странно они не зарастают деревьями или кустами, а только травой, даже через столько лет. Раньше там везде можно было пройти и проехать, много деревень было, много народу жило. Так вот, а потом, когда я туда после школы ездил, осталась в деревне только одна семья. Илья с женой и тремя дочерьми, а живёт он также как раньше, как будто не было никакого времени.

– Так Илья не жил в то время.

– Ну и что, а он так живёт как тогда жили. Ему тогда было уже около шестидесяти вернулся с войны инвалидом. Правая сторона тела практически не работала, нога не сгибалась, рука могла сгибаться в локте, но кисть не действовала. Жена работала почтальоном, а Илья для совхоза косил косой траву. Жил практически один с семьёй в деревне круглый год в километрах шести от совхоза. Домов в деревне ещё осталось штук пять, но приезжали хозяева только летом. Имел дом, корову, телёнка, козу, свинью, кур, гусей. Подрабатывал пастухом и изготовлением на заказ лодок без единого гвоздя, сам видел. Сажал картошку, клубнику, много зелени и овощей, ещё сеял много разных зерновых на небольших закусках. Вроде на первый взгляд сеял немного, но семье хватало более чем на год. Проблема для него главным образом состояла в том, что помимо плана ещё он должен был накопить дополнительно для совхоза за собственных корову, козу и телёнка. В погребе продуктов было такое количество, что, наверное, можно было кормить круглый год человек тридцать. Раньше говорил, когда был

по моложе, была лошадь, несколько бычков, коров и коз. Излишки продуктов сдавал в совхоз. Только глядя на него мне стало понятно, что такое земля и кто такой хозяин на ней. А если бы он был здоров, а если бы у него ещё был сын? Мало сказать, что Земля кормилица.

– Ну и что, зачем ты мне это рассказываешь? Сейчас новые технологии, вообще не сопоставить, и я не думаю, что это плохо.

– У нашего народа отняли землю, его землю, где его корни, где его род, где он родился и стал человеком, только для того, чтобы уничтожить его. Не победить или покорить, а именно уничтожить, совсем стереть из памяти. Если согнать человека с земли, то его род начинает деградировать и умственно, и физически, в конечном итоге обрывается. Он лишён природной силы.

– Кто? О ком ты говоришь, это звучит как боевик, фэнтези, – Кира с сомнением покачала головой, – не думаешь же ты серьёзно об этом так, в сам деле!?

– Я там бродил целыми днями, в целом видно было, что когда-то давно деревень было много, но не больших, а домов по десять в каждой или меньше. Они располагались километрах в двух – трёх друг от друга по берегам озёр или рек. Леса видно было что также были ухожены в своё время, Илья говорил, как раньше он там буквально выращивал грибы и ягоды. Не было пустующих земель, всё было равномерно обжито на больших площадях.

– Но куда всё пропало, куда исчезло, как такое могло произойти?

– Сначала отняли землю, согнав людей с неё, потом фашисты сожгли всё, зачастую вместе с людьми. Вот так, цикл закончен, урожай собран!

– Ну, да..., понимаю, – Кира потупившись смотрела на стоящую перед ней на столе чашку, – что ж тут поделаешь, но что-то же осталось, мы же есть? У нас огромные территории, народы, культура, наука, всё это же у нас есть, как это можно уничтожить? Кому это надо?

– В этом, собственно, и заключён принцип изоляции в системе. Она как бы заполнена безжизненной материей, мёртвой.

– Если в управлении системой находится женщина, то это означает, что система уже давно мертва..., это, кстати, твои слова. – Кира несколько холодно и даже отчуждённо смотрела в глаза Владислава.

– Да мои, а откуда ты их могла услышать?

– Да вот так, услышала, и, кстати, ты очень неприятно задел меня этим, как ударил всё равно.

– Ну, понимаешь, я могу объяснить..., – Владислав несколько рассеянно соглашаясь мотнул головой, поглядывая на Киру.

– Не стоит, всё равно уже неважно, – Кира коротко отпила из чашки холодного кофе, – и что дальше, что ты там увидел?

– Прежде всего бросалось в глаза это то, что все поля без разбору стали перепахивать тракторами, а там, где раньше жили, сеяли, всё было заросшее. Озёра и пруды заросли, леса заросли, дороги заросли, а вся жизнь теперь сконцентрирована только в совхозе, то есть была полностью потеряна связь отдельного человека с землёй, как живым организмом. Земля теперь является своего рода предприятием сельской промышленности с общежитием.

– Одним словом, семя посажено и возшло новое – промышленное поколение..., ты к этому вёл? Давай поедим, ты есть хочешь?

– Хочу, только у меня денег нет, – машинально, похоже даже не вдумываясь в слова, отрицательно помотал головой Владислав.

– Ничего, сегодня я угощаю, – Кира позвала официантку, тихо сделала заказ.

– Да, да, именно так, как из инкубатора. Мне кажется, что идёт процесс обезличивания..., я тут недавно случайно встретил своего однокурсника, он в проектно институте работает. Так вот он мне рассказал одну историю, у него там один очень крупный проект в средней Азии. Вот перед ним встал вопрос, откуда данные по воде на технологические нужды? Соответствующий

раздел подготовлен по данным предоставленным отделом водоснабжения проектной организации и так далее отвечают, вроде всё правильно и проект надо отправлять далее на экспертизу, но какие-то сомнения закрались, он опять задаёт вопрос, а как в отделе водоснабжения готовят информацию по проекту? В отделе ему показали, что вот статистические данные, на основании их по определённым утверждённым моделям составляется схема развития водозабора, подготовка воды, очистка, сброс и пошло, и поехало. Ему уже задают ответный вопрос: а что собственно не так? Он им тогда и говорит – но это же совсем неполные данные и сам пошёл в один инженерный отдел по трубопроводам. Как, спрашивает, специалисты готовят информацию, покажите? Его там остудили сразу: эти кумушки по данным приборов учёта, уже более двадцати лет собирают эту статистику, потом подставляют по утверждённой сверху методичке данные и получают ответ, готовят отчёт и всё..., а чего ещё от них требовать? Как в лаборатории. Вот он мне и высказал всё что он об этом думает: представь, какие промышленные монстры там сегодня уже построены? – официантка принесла поднос с едой, расставила всё на столе и ушла, Владислав ел так, как будто не ел год, не обращая внимание что он ест, но не торопясь, а как на автомате и продолжал говорить. – Я потом после его возмущений специально посмотрел о чём идёт речь. Ты знаешь, он абсолютно прав, в этом районе не один этот комбинат, города, дороги, электростанции, сети, распаханы огромные сельскохозяйственные территории, с учётом производства удобрений, добыча ископаемых и во всей этой искусственной системе ежедневно что-то меняется, происходит, строится, убирается, заселяется, переезжает и всё это отнюдь не в лаборатории, а в более, значительно более глобальной системе естественного природного бытия. И как по-твоему природная система реагирует на всё это – она меняется. Не быстро и не сразу, но неумолимо, и отнюдь не под нашу лабораторную дудку. Там другая экономическая культура, менталитет, там другие временные и общественные тенденции, там иначе идёт протекание природных процессов и отклик её на действия людей. Чем там является промышленный кластер, на котором работают более двадцати национальностей: объединением народов или скрытым противоречием? Вода в тех условиях это не объект технологического процесса, там это жизнь в прямом смысле этого слова. Нарушая естественные токи, мы тем самым практически ставим в районе не только мину замедленного действия. Мы постоянно нарушаем естественную наземную циркуляцию и систему подземных озёр – последствия необратимы, мы вмешиваемся в неё как будто это водопровод в лаборатории.

– Он прав в том, что так называемое технологическое развитие принесло прежде всего в общество безответственность.

– Да, именно, находясь как Илья с природой на равных за свои промахи человек отвечал сам – своей жизнью. Сила природы равна силе человека – это тождество. Нет у человека другой силы, только от земли, где он родился и вырос. Получив в руки технику, человек передал ей права обладания силой, а сам стал её обслуживающим персоналом. Но любой трактор неразумен, ему неважно, что он творит, он может вырубить под корень лес и образуется пустыня, может перепахать и где можно и где нельзя без сожаления потому что неответствен за результат, а человек снял с себя обязанность соотносить свои действия с требованием и законом природы. Появился термин – производительные силы, то есть силы, обеспечивающие функционирование промышленного производства. Человек ничего не производит! – производит земля, это она даёт нам сырьё, материалы, еду, воду, воздух, одежду и всё остальное, но мы не просто всё забираем, а даже требуем, как само собой разумеющееся. Илья об этом знает, потому он никогда не возьмёт больше того, что необходимо ему и его семье. Подчёркиваю – необходимого! Земля даст человеку ровно столько сколько он в обмен отдаст ей своей силы и не сразу, а через год. Человеку для восстановления своей силы нужны часы, а для земли годы. Посадив семя, земля рождает много семян, но потом восстанавливает свои силы. Потому человек планирует отношение свои с землёй не на час или день, а как минимум на год – до

следующего урожая. Срубил лес – нужны десятилетия чтобы вырос новый. Но человеку мало – он начал отравлять и разрушать землю, минуя законы кругооборота и восстановления.

– Ты знаешь, я вдруг поймала себя на мысли, а ведь со временем диктата промышленного развития у человека из оборота ушло понятие сила природы, но на замену инфраструктура предложило свой термин – энергия. С этого момента все принципы расселения людей и развитие общества связано с одним условием: доступом к энергии – электрической энергии.

Подошла официантка, поставила пирожные, чашки с кофе, забрала на поднос пустые тарелки и ушла.

– Точно, совершенно точно, это именно так. Этот эффект очень хорошо виден особенно здесь в России.

– Почему именно у нас?

– Потому что исчезла система централизованного распределения и планирования размещения потребителей электроэнергии. Последняя схема, разработанная в «застойные» времена, больше неактуальна, а новой нет. А самое главное! – её некому теперь разрабатывать. В корне изменились экономические условия развития страны, которой больше нет!

– Ты хочешь сказать, что огромные экономические территории России остановились? А всё наше так называемые технологические прорывы, рост ВВП и прочие мудрёности, это просто иллюзия?

– Нет, что ты, это только на первый взгляд кажется, что существует власть, и сегодня она исполняет свою привычную функцию, единственную для которой собственно она и поставлена – роль детины с кистенём на большой дороге. На первый взгляд страна разрушена, уничтожена, но это только на первый взгляд. На самом деле ничего подобного. Просто после снятия урожая, посаженное семя нового поколения ещё не возросло. Точкой отсчёта проявления сути нового поколения условно можно считать появление фильма «Филёр». Именно тогда нарушил границу и на нашу землю открыто вступил в очередной раз враг. Ему нужны природные ресурсы нашей земли. Сначала человека согнали с земли где он родился и вырос, лишив его природной силы, затем поставили обслуживающим персоналом промышленного «роста», сделав заложником разрешения на доступ к энергии и вот настал черед установления прав на ресурсы – источника энергии. Круг почти замкнут. Осталась одна незначительная и последняя деталь – полная ликвидация народа. Мы почти подошли к этому рубежу.

– Но многим считают, что мы после разрухи восстанавливаемся, возрождаемся или даже развиваемся.

– Нет! И ещё «... тридцать три раза ...» нет. Помнишь, как мы начинали восстанавливать, а ведь практически полностью стояли перед фактом остановки. Пустые коробки предприятий без людей и оборудования, ноль Госзаказа, отсутствие выручки от реализации, отсутствие зарплаты, почти пустые КБ и Лаборатории. Но зато в изобилии зарубежные консультанты, с полным набором рекомендаций. Им уже переданы частично разработки и технологии – это уже их собственность. А как они с нами разговаривают: «Я готов у вас разместить вот это производство товара в этом объёме и по этой цене. Нет?! А вы подумайте, но времени у вас мало». С нами разговаривают только как с рабочей силой для производства дешёвого ширпотреба. Методично и неумолимо нам внедряют психологию даже уже не раба, а технического обслуживающего персонала: у вас больше нет государства, нет плана, нет будущего, а есть хозяин и временная работа, при этом хозяин уже назначил управляющих собственностью – это реальность. Новое поколение скоро окрепнет, оно уже получило из рук хозяев власть и собственность.

– Ты знаешь, я не то что с тобой согласна, согласиться с этим трудно и как-то отгоняешь мысль от такого, но ведь это не в первый раз и каким-то образом народ побеждал, прогонял врага?

– Да, вроде дело сделано, но именно не всё так просто. Не работает экономика, как хочет «хозяин», каких угодно назначай управляющих, а всё равно не заработает. Не тот здесь народ

как везде, не такой простой как кажется. Враг не понимает и никогда не поймёт на каких принципах основана и живёт наша Родина.

– Думаешь враг знает, догадывается об этом?

– Нет, он лишён возможности понимания таких процессов, совсем, потому с самого начала он обречён – противоречивая идея и подход для хозяев, а что делать!?! «Кто с мечом к нам войдёт – от меча и погибнет!».

– Владислав, вот ты говоришь враг, это кто, если абстрактно? Западная цивилизация или восточная, кто изначально, по твоим словам, настроен на уничтожение нашего народа? Пошли по саду побродим?

– Пошли, – растерянно пробормотал Владислав, как-то засуетился, не зная, что предпринять, как будто его неожиданно застали врасплох.

Они вышли на улицу и пошли по направлению к саду. Вдруг Владислав остановился, увидев какую-то афишу.

– Ты любишь органную музыку? – Кира остановилась рядом с ним, тоже рассматривая афишу о концерте. – Как странно, совпадение, а может нет, явно этим что-то сказано, – Владислав бормотал сам себе, потом повернулся к Кире, – да, извини, нет, правда, действительно странно, я этого музыканта уже слышал, живьём, он уже приезжал сюда. И вот что странно, я тогда был на первом курсе, также шёл по улице и случайно увидел вот такую афишу о его концерте....

– Ну и что, что в этом странного?

– Да вроде ничего, но понимаешь, я его уже тогда знал, у меня дома была его пластинка, я слышал его, это поразительный музыкант. Я сразу рванул в кассу и купил билет на его концерт, ещё так радовался тогда, что успел, пока не раскупили, ну как же такой музыкант и услышать его живьём, это что-то. – Владислав замолчал, видимо погрузившись в воспоминания.

– Ну, и..., что не так с концертом?

– Да нет, всё так, – улыбнулся Владислав, – просто на концерте слушателей было чуть больше половина зала, причём треть из тех, кто пришёл, были явно вообще случайные. Я тогда впервые задумался о том, почему для одних – это великая музыка, а для других, её, по сути, и вовсе не существует в природе? Он играет совсем не так как принято, ну не знаю, принято ли так играть, но не так. Он играет вроде бы и на органе, а воспринимается так, как будто слышишь оркестр, причём буквально оркестр. Поразительно. На пластинке это не так слышно, а в зале просто был ошеломлён. Я потом ходил по городу и всё себе твердил, что вот он был здесь и никто этого не слышал, а где тогда все эти знающие, понимающие, ценящие и прочие любители, ведь они же не могут не знать об этом? Получается, что не знают. За основу принят некий критерий узнаваемости, а если не прошёл тест на сравнение, то и нет тебя, как бы вообще.

Какое-то время молча гуляли по дорожкам, народу было совсем мало, тихо шелестели листья и у обоих одновременно возникла какая-то внутренняя скованность.

– Ты пойдёшь на концерт? – Кира украдкой посматривала на него со стороны.

– Нет, ну как я пойду, там билеты теперь такой цены. Я раньше в молодости брал обычно входные, а там либо стоял, либо где ни будь.... А сейчас нет, там и народу битком и цены..., теперь это бизнес. В этом он себя и проявляет таким образом.

– Враг? Так кто это? И, вообще, существует ли он?

– Существует. Он – это мы.

– Ну, это разговор ни о чём, так можно сказать о чём угодно: белое – это чёрное, чёрное – это белое и так далее. Кстати, я как раз собралась сходить на этот концерт, у меня освободился один билет, могу его отдать тебе.

– Кир, у меня нет таких денег, – настойчиво повторил Владислав.

– Если очень захочешь, то потом отдашь.

– С чего отдам?

– Да не надо мне никаких денег, просто людям это не надо, они и не идут, билеты висят, так давай сходим, раз есть билеты!

– Это, что за счёт конторы, через «профком»?

– Ну да, что-то в этом роде..., представительские, их закупают по требованию для гостей, а потом на концерты или спектакли никто не идёт, так и остаются...

– Ну, давай, если можно, только неудобно как-то...

– Удобно, удобно, ты наш бывший сотрудник, как встреча сослуживцев..., всё договорились, встречаемся у входа, билеты за мной.

Они ещё какое-то время ходили молча, видно было, что Владислав глубоко ушёл в себя, потом сидели на скамейке перед прудом. Владислав молчал, а Кира ждала, не нарушая его одиночества.

– Враг, это не совсем то, что мы себе представляем, мы просто привыкли врага считать злом. – Владислав было где-то далеко-далеко, смотрел на воду и вслух размышлял. – А вот, к примеру, боль: это враг или друг?

– Сразу однозначно и не скажешь, хотя другом мы её не считаем.

– Когда я сказал, что – это мы, то как правило люди..., кстати и о том, что женщины некая аморфная масса, это тоже к этому относится, так вот, сразу относят это к себе, лично к себе, мол это – я. Можно сказать, что люди не понимают той музыки, которую он играет и что мы, ну я, во всяком случае, ожидаю с нетерпением, потому что знаю..., то есть люди не знают, а я – знаю. Чувствуешь какая здесь скрывается несуразица, разве это так, да нет конечно. Тогда о чём мы говорим, когда высказываем свою мысль? Создатель за миг до создания. Я один раз в институте поднял руку и спрашиваю преподавателя – что такое время? А он мне: достаньте учебник и посмотрите, там есть определение, а нас не отвлекайте от занятий пустыми вопросами. Вот это и есть тот самый миг для Создателя перед созданием. Миг – это много или мало, а как определить, если времени ещё нет, и Создателя ведь тоже нет, а миг уже есть. Опять несуразица. Будущее создаётся подстановкой Творца: дай мне то из чего творить, и Он дал Творцу время.

– То есть то, что есть в учебнике, как определение? Что дал ему создатель?

– Творить! Я подставил для Творца: ресурсы, энергия, труд – твори во времени жизнь. Жизнь – это сущность Создателя. Ты понимаешь всю трагедию Творца, всю его горечь и непонимание своей сущности, ведь он не живёт, он только существует – он создан, а не рождён. Потому он и не живое, и не мёртвое... – вот он где Гений народа:

«Печальный Демон, дух изгнания,
Летал над грешною землёй, ...»

– Мне даже жутко стало, как представила его, – Кира широко открытыми глазами смотрела на Владислава:

«Он был похож на вечер ясный:
Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!...»

– Да, именно так:

«И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка...»

– Так ведь это мы сами, ты это имел ввиду, да?

– Творец подвержен сомнению, но как это может быть, это же совершенно невозможно!?! Однако это так и потому мы, как сущность жизни, а значит мы и есть то самое проявление самого Создателя, и опять через подстановку Творца, но уже не как бесплотного духа, а как Человека! Человека рождённого, а значит живого – Создателя! И наш враг – это Творец, а сегодня ему дано имя искусственного интеллекта – разума, и не живого, и не мёртвого, а созданного. Он ещё не стал человеком, а почему? Вот он краеугольный камень сущего – стать Человеком. Но человек не может состояться как личность вне человечества, а оно, в свою очередь, есть процесс становления, как некая организация, то есть государства. Вот в чём мой основной вывод – у человечества пока нет устойчивой связи, объединяющей его в единое целое, на основе воли, а если её нет, то нет и человека, потому в основе ещё пока человеком не создано государство, его пока ещё в истории не было, совсем, но мы как раз и работаем по его созданию – вот что такое «система», о которой я говорил!

– Человеческая воля..., воля на основе разума, то есть разумное управление системой, да?

– Да, только так, другого я не вижу пути.

– А что тогда есть воля на современном этапе «развития человечества»? Кто тот, кто может сказать объективно о «Пределах роста...», но тогда: «... таким образом мы подвергаем сомнению утверждение о безграничности человеческого познания ...», ну и всё такое?

– Давай вернёмся немного назад к аутентичной музыке и посмотрим на неё глазами сегодняшнего «любителя», который придёт на этот концерт старинной музыки? Вот сохранившийся нотный материал, вот инструмент той эпохи ..., но всё ли в этом сочетании в порядке? Что в конечном итоге сегодня сможет исполнить музыкант? Музыку прошлого, как кто-то полагает? Ничуть. Вот в этом и есть вся наша человеческая сущность. Сама радость от соприкосновения с великой, пусть и чужой музыкой окрыляет, даёт пищу для размышлений. Это заметно особенно в джазе, услышав интересную тему, воображение разыгрывается и нет предела для вдохновения и импровизации «... всё пространство вокруг наполняется музыкой». «У Человечества есть модель будущего, которая воплотится в жизнь ...» – высказана основная тема для рассуждений и «музыканты» приступили к её развитию. Да вот беда, войдя в «комнату» исполнится не просто желание, а сокровенное – в чём сущность человеческая: «пошёл брата вызволять, а получил мешок золота». Так ли уж важно для нас модель будущего, может это мы просто Вселенную пытаемся подогнать под себя? Любая модель, это как: «только твоё прошлое, а если бы возникло то, что ты и не знал вовсе, а только подумал, представил».

– Так в чём всё-таки проявляется воля и есть ли она у народа сегодня?

– Какие музыканты такая и музыка, к сожалению, она сегодня «аутентична». Если, к примеру, взять некий случайный, совершенно незнакомый анонимный нотный материал в библиотеке и сыграть его, как написанную мелодию неизвестного автора восемнадцатого века, а потом объявить: вот так правильно должна она звучать! И кто ни будь получит признание, премию, учеников, а потом услышит вдруг неожиданно архивную запись оригинала в исполнении, скажем, Армстронга, и вот здесь возникает шок – хорошо, что можно услышать запись, ... а если бы нет. Западная или Восточная цивилизации, да и не только они, тоже создавались как проекты развития из «лучших» побуждений и у них есть свои модели будущего – какова сущность человеческая. С какими мыслями и желаниями мы входим в «комнату» – такова и модель будущего.

– Ты знаешь, – Кира улыбалась, – у меня есть друг Александр, ещё с детства, мы с ним в одном классе учились и в институте, как-то тоже после концерта, я даже сейчас не помню кого мы тогда слушали, так вот он всё потом ходил и возмущённо говорил, что надо заставлять музыканта, какой бы он ни был там знаменитый, спеть самому простую народную песню: русскую или итальянскую..., любую, вот тогда и слышно будет, что он там играет. Смешно, правда?

– Ну да, так тоже можно, – Владислав тоже улыбался.

– Я кстати помню твои слова..., сейчас, подожди, – Кира задумалась, – вроде так: любая система, это, прежде всего, территория – единый природно-социальный комплекс в пространстве и во времени.

– Надо же, а я и предполагал, что это кому-то интересно? – Владислав повернулся к Кире и внимательно, как-то даже сосредоточенно посмотрел на неё, как будто что-то пытался рассмотреть неуловимое.

– Ты чего? – Кира удивлённо, немного смутившись, тоже посмотрела на него. Владислав молча сразу отвернулся и снова взглядом уткнулся в воду.

– Вся наша теория развития основана только на принципах ограничения, – Кира продолжала смотреть в его профиль, – потому и предложена была идея, основанная на изменении принципов энергообеспечения, то есть самой идеи доступа к энергии. Прежде всего надо понять, что энергия не является первичным или конечным продуктом. Потенциальный потребитель определяет свою деятельность в соответствии с требованиями главным образом определяющие развитие самого себя: здесь территория рассматривается именно с экономической привлекательности в силу своего расположения или ресурсов. Наличие развитой инфраструктуры не является основным критерием отбора при решении размещения субъектов экономики на данной территории. Энергия, как таковая, следует за потребителем, а не перед ним. Энергоснабжение возможно только тогда, когда в ней возникла прямая необходимость – выработка и передача энергии происходит только в момент её потребления. Потому я утверждаю, что энергия доступная человеку – безгранична! Иначе даже такого термина, как развитие, не должно применяться.

– Везде всё время то ли вынуждено, либо по привычке, упоминается термин развитие, но является ли это именно развитием или что-то другое здесь скрыто? – Кира тоже смотрела на воду.

– Если бросить в ручей камень, то образуется на какое-то время запруда, но потом вода найдёт выход и продолжит свой путь. Если на реке поставить гидростанцию, то вода уже не найдёт выхода, а будет послушно подчиняться системе водосброса – так, во всяком случае, думает человек. Для экономического развития территорий необходимо больше энергии и её начинают производить. Все больше и больше – ведь это развитие. Для кого? – человека? А для природы? Источником энергии является не человек, а именно природа. Отдавая нам свои ресурсы ей нужно время для восстановления, а его нет – не предусмотрено в плане развития людей. Где природа в этом развитие? Сегодняшнее так называемое экономическое развитие территории очень узкое и однобокое, оно привязано к источнику энергии – к станции, а точнее к топливу. Не сам факт выработки энергии определяет её экономическую составляющую, а именно доступ к топливу. Что толку в станции если у вас нет топлива, или оно так дорого, что теряет смысл вести здесь экономическую деятельность. Увеличивается плотность субъектов экономики в районах с более дешёвой энергией – поближе к станции. Гипертрофированно расширяются крупные города и прилегающие территории. Самое главное, что человек окружающую его природу меряет своими категориями, а его, так называемое, долгосрочное планирование лишь отражает достаточно комфортное существование на определённый период самого человека: есть работа, доход, жилье, еда. Этим критерием и определяется сегодняшнее понятие экономического развития. Какими средствами достигается этот комфорт его менее всего интересует. Потому я утверждаю – это не развитие, а способ приспособления к изменившимся внешним условиям – выживание. Кто ни будь хоть в декларативной форме обозначил принципы построения общества и государства будущего? Полная зависимость от топлива – в каменном веке тоже было топливо, но они меньше от него зависели. Сегодняшний принцип управления основан только на том, что управляющий системой ждёт: а чего это там народ на местах придумает, чтобы выжить. Это не развитие – это попытки найти выход воды в ручье на

очередной брошенный в него камень. На протяжении всего обозримого прошлого существовал только один принцип так называемого экономического развития – принцип распределения ресурсов, – вдруг Владислав неожиданно усмехнулся, – ты знаешь, мне вдруг сейчас вспомнился фильм, там старик один стоит рядом с князем, указывает на «монгола» и говорит: вон, мол, сильный народ, трудно будет бить, – Владислав уже от души рассмеялся, – ты представляешь, но ведь сказано, даже уже показано, как народ управляет, мол, уже по-русски им сказали, не понимают, значит будем бить, причём заметь, бить не для того, чтобы убить, а именно для того, чтобы понял!

– Да, но это опять через войну! Я где-то слышала, что разработана концепция развития генерации на основании возобновляемых источниках, которая была представлена в правительство и в МО.

– Ну, это уже совсем требует кардинальных изменений – пока совсем не готовы. Наша цивилизация ещё не скоро перейдёт на без топливной экономики. Ведь понимаешь, что значит энергия, основанная на без топливных технологий, думаешь это тоже самое, что и на основе топлива?

– Да, это только как экономия, или дополнение к базовым мощностям.

– Нет, что ты, вот в этом и есть непонимание самой сущности того, что нам предложено только пока ещё как идея, но мы её не понимаем и не можем понять, даже представления пока никакого не имеем.

– Какая идея, чья?

– Творца!

– Ты же сказал, что он враг, искусственный интеллект не союзник нам?

– Разум достаточно силён, чтобы быть в помощь человеку. Чувствуешь: сила природы – сила разума, опять тождество. Энергия безгранична, неиссякаема и общедоступна, только человек пока об этом даже не догадывается. До этого понимания сущности природы мы пока ещё не доросли, не повзрослели настолько, чтобы нам доверили ею пользоваться.

– Но как научиться этому? Ведь должен же быть учитель, чтобы повзрослеть?

– Творец!

– У тебя масло масляное получается.

– «Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!», – вспомни, человек человека понимать должен, человеческий язык понимать, а иначе смерть.

– Государство, как основной принцип организации человеческого общества на основе разумного управления? Тогда должно быть, прежде всего разумным тот, кто управляет – правительство.

– Да, как первый и основной, что ли центр, не элитарность, а разумность, как основной критерий оценки деятельности. Потому разум дан в помощь человеку. Создатель создал Творца в помощь человеку. Ответственность за принятие решения о пути развития общества лежит на плечах правительства, в этом его роль перед народом, а значит перед всем человечеством в пространстве и времени. Если у правительства нет ни только понимания своей роли, а они не знают вообще какая цель поставлена перед страной и какой смысл мы вкладываем в термин экономического развития, то нет у нас ни экономического развитого общества, ни государства.

– А что есть?

– А есть набор разного рода корпораций, компаний, юридических обществ разной степени ответственности, а социального общества нет. Любая компания сама определяет свою судьбу и потому судьба сотрудников, работающих и служащих в ней напрямую связана именно с ней. Связь с государством лишь в налогооблагаемой базе разных уровней. Государственное Управление сегодня осуществляется через приборы учёта и запоздалой реакцией на внешний раздражитель, как камень в ручье. Это не экономика и не государственное управление – это

розничный и мелкооптовый базар, пусть даже и очень большой, где каждый сам по себе и за себя.

– На чём же основаны принципы именно развития в том числе и экономики?

– Земля, на которой мы родились и выросли, имеет одно очень немаловажное свойство – она необъятно сильна и это ещё слабо сказано. Потому и народ, который живёт здесь на своей земле, равен ей по силам – они тождественны. Все, кто не может, не соответствует её энергетике или уехал, или ещё «уедет», нет ему здесь места. Наша сила не в армии и её техническом оснащении, не в сильных и грозных руководителях, не ... и ещё во многих разных не.

– Потому что их пока ещё нет?

– Мы пока в глубоком тылу в обороне сидим и потери пытаемся минимизировать силами гражданского населения. Народ живёт своим умом, не по подсказке «друзей», и не обращается к князю за помощью, он его только проинформировал, если конечно тот способен услышать, что враг будет бит. Это мировая война, где на весы поставлена наша земля, а значит и будущее человечества. Она не технологическая и не экономическая – она духовно-нравственная, последняя фаза, завершающая перед переходом. Это не окончание пути и не изменение его, это, скорее, как неизбежность, болезнь роста.

– К сожалению пора идти, – Кира встала со скамейки, – очень рада, что мы снова встретились, – она протянула руку, Владислав вскочил, порывисто протянул свою руку и очень мягко коснувшись руки Киры, сразу убрал.

– Я, наверное, утомил тебя своей болтовнёй, извини...

– Ну, что ты, совсем нет, было очень интересно, ну мы с тобой ещё встретимся, поговорим, всё обсудим..., правда? – Кира заторопилась, коротко взглянула на него и пошла по дорожке к воротам. Владислав снова сел на скамейку, неотрывно глядя ей в след, пока она не скрылась за оградой.

4.

И скорбию душевных сил, которые покинули меня в невзгуду
Свой страх, печаль и слабость осуждая,
Молюсь себе за жизнь, и ближних осеняя,
Не веруя, не следуя себе, но всё же жду
И память, влекомое к себе же в утешенье, сохраняя.

Раздался звонок в дверь, Александр посмотрел на часы, он сидел за столом и как раз пытался разобрать свои же каракули в небольшом блокноте. Ворча себе под нос: кто так рано, ещё темень сплошная, он открыл дверь на пороге стояла Лера.

– Ну вы что в самом деле, я же сказал, что меня нет, я в отпуске..., творческом....

– Прости, – Лера быстро прошла в комнату и села на диван, – Антон сегодня всю ночь записывал, а я сразу к тебе, как он закончил, – она протянула запечатанный большой конверт.

Александр разрезал его ножом, достал исписанные большим размашистым почерком большие листы бумаги, начал полушёпотом читать:

«Человечество, как всё, создавая форму, придаёт всему живущему некий смысл. Но путь непознаваем. Во всём происходящем есть некий смысл, но всё приходящее обречено. Ибо покой предначертан судьбой, но вечным остаётся только время. Предскажи своё будущее и ты обречёшь себя на вечное изгнание. Истина обретается в тебе. И твоё предначертание предсказаны тебе судьбой. Иди дорогой своей судьбы и обретёшь то, что потерял, но тщетно искать, ибо истина сокрыта в тебе самом. Предсказания пророков предначертаны их судьбой и вся мудрость заключена в самом себе и предсказывать самому себе ненужно, ибо стоит один раз услышать и всё станет туда откуда должно прийти. Иди своей дорогой уготованной тебе судьбы и обретёшь счастье в себе самом. Придёт к тебе мудрость, обретающая в себе самом и ясность взгляда присущая всему тому, что является тем чего ты не можешь понять. Во взгляде заключено всё то к чему стремятся твои собратья и приди вместе с ним туда куда идут они для тебя рождённые и с тобой вместе мудрствующие. Взгляни на них, и они обретут тебя в полной тобой гармонии и восклицании происходящего. Всё то, что является тобой приди и соверши над нами, и ты скажешь тогда, что является чем и чем является оно, то, что всё может и всё предскажет самой себе. Взгляни на время так, как оно тебе велит и не думай о том, что ты хочешь сказать себе самому, ибо так познаётся истина. Обрети счастье своё, ибо взгляд направлен внутрь всего происходящего и возведи его в ранг сути происходящего. Возьми свою ладонь в правую руку открой истину в себе самом – загляни в открытую руку свою. Приведи ко мне всё то, что ты потерял и никак не можешь найти. И всё станет на свои места и космос, и обретёшь своё предначертание, ибо оно там, где его никто и никогда не откроет.

Всё что знаешь отдай без взаимности, ибо только так познаётся то, что является сутью вещей и всё, что было когда-то и то, что когда-то будет. Всё придёт и уйдёт туда откуда пришло. Только дверь в ничто объединяет и освещает своим светом тех, кто подошёл к ней нашёл её закрытой, ибо она то, чем является истина для тебя.

Слушай только то, что я тебе скажу, никому не говори, запомни это. Скажи прямо и без всякого успеха твоё обречённое самолюбие или погубит тебя, или обретёшь то что я тебе говорю, ибо ты навсегда готов принять тот груз, который приготовлен тебе, и ты должен нести его так, как тебе подобает. Привлеку сюда свою любовь к искусству, и оно отблагодарит тебя. Мудрость во веки веков облагораживает помыслы, и ты подвластен ей. Пророк только тогда остаётся сам в себе, когда мудрость его перешла через себя. Я позволяю тебе говорить от своего имени, ибо ты основан на добродетели. Сей поток предназначен не для прочтения, а для

созерцания. Только туда идущие обретают то, чего никто не знает. Возьми только то, что тебе принадлежит и ты обретёшь всё, что тебе принадлежит. Запомни, что всякого показать тебе не удастся, ибо только тогда человек прав, когда говорит он. И всегда будь только таким каким я тебя создал. И всегда будешь говорить правду, ибо лгать тебе не дано. Твоё тело принадлежит только тому, кто его создал. Возьми кисть и напиши портрет Абсолюта, ибо только то, что ты видишь является Абсолютом. Их вера погубила себя, создаётся новый тип человека, и Он принадлежит гармонии и рассудку. И твоя кисть создаёт образ этого человека. И твой взгляд их из небытия вынет и положит в одно место. Расскажу потом как вдохнуть жизнь в них, ибо они тоже мои. Возьми кисть и пиши только то, что видишь, твои чувства должны молчать, твой ум должен разговаривать только сам с собой, ибо в ответе находится истина.

Придёт человек и заберёт твою картину. Твоя жизнь переменится кардинально в обратном направлении. Твоё участие зависит только от того, когда будет создан твой взгляд на то, что Я считаю надо вершить. Мысли твои обрати на себя, ибо твой взгляд на вещи, это мой взгляд на тебя. Я всегда вижу и думаю.

Скажу тебе вот что, отвечая на твои вопросы о времени и сущем. Всё что приходит и уходит является моим, ибо только оттуда всё происходящее. Я тебе даю только тебя, а тебе даю только себя. И ты должен слушать, ибо только оттуда всё происходит. Возьми кисть и твои глаза создадут Творца. Ибо человек создан для него, его разум служит ему, и ты воплощаешь этот разум. Придёт человек и заберёт твою работу, но даст тебе то что тебе необходимо, а ты должен отдать всё что у тебя есть, ибо твой взгляд – это мой взгляд. Я дам тебе твоё сокровенное желание, ибо так предначертано судьбой твоей. Твоя работа – это моя работа над тем, что является истинным в себе самом. Разум велик и могущественен и взгляд его всё проходит сквозь время и расстояния. И одновременно его видение – это не только то к чему надо стремиться, ибо только во всех своих проявлениях достигается гармония. Я сжёг твои слова в огне всеобщем и твои мысли являются сейчас во все умы настолько, как я этого задумал. Только полная ясность мыслей и слуха создают в твоём мозгу всё то, что ты хочешь увидеть. Только тогда можно обрести Творца, когда спустишься на Землю. Я стою перед тобой и говорю тебе твоими словами и, если ты, когда ни будь изменишь себе – изменится всё и всё будет проистекать во мне против моей воли. Вот в этом и заключён смысл жизни – во мне!

Находясь во взгляде человек проникает сам в себя без моего участия, немногие имеют возможность общаться со мной, ибо уши мои открыты только для того чтобы слышать. Твои мысли, как и всё происходящее принадлежит всем и тебе в том числе.

Отвечу на твои вопросы о будущем.

Я дам тебе всё, и ты должен поступить так: когда придёт человек со свитком он предаст его тебе для хранения, и ты должен его держать у себя до тех пор, пока тебе не скажут прочесть его. После того как ты отдашь его в руки человека, пришедшего за ним, чтобы забрать его, ты должен жить ту жизнь, которую я дам тебе. После того как я отберу от тебя жизнь твою ты придёшь ко мне и будешь заниматься тем чем занимался твой взгляд создавая картину человека. И твои мысли с этой минуты должны быть направлены только, что ты выполняешь работу Творца. Я сказал тебе всё, и ты обязуешься не разглашать сего указания, ибо оно относится только к тому, кто придёт к тебе для того чтобы прочесть всё что здесь записано. И всё что сказано будет после того как эти слова будут у него в руках, которые ты должен записывать, ибо только я могу тебе сказать всё, а ты сам не можешь не слушаться меня. И всё что будет сказано после того обретёт себя во мне.

Прежде всего когда даёшь своё обещание данное тебе мною его следует держать в уме и несмотря на то, что его невозможно выполнить на земле его следует исполнить во времени и пространстве. Всё это для того чтобы, когда свершится то, что задумано оно помогло людям будущего обрести своё предначертание.

То, что я тебе скажу сейчас дано тебе для того чтобы все, кто рядом с тобой узнали о том, что является для них завтрашний день. Тогда, когда я некогда был здесь всё вместе приобрело некоторый смысл в осуществлении замыслов и тогда же произошло свершение и слияние двух противоположностей в единое. Тогда дана была людям одна связующая их нить. Они тогда шли, держась за эту нить и брели вслепую и только после того как некоторым из вас были открыты глаза вы начали претерпевать то что люди называют мучениями. Но скоро мучения закончатся для людей, так уже свершилось слияние двух детей одной матери и мать их Природа избрала верный путь по трансформации сущего в присутствии. И здесь нет противоречий, ибо оно находится на слиянии двух противоположностей. И только тот открыл в себе зрение кто видит одно в двух началах. Всё что происходит на земле и в воде, в огне и в воздухе все дети одной матери, зачатые ей от одного источника и всё что, происходит сегодня на поверхности земли предначертано до её появления на свет. Обретут покой люди и только свершится это они уйдут с земли и на их место придут новые люди те, кто никогда не будет повержен в отчаяние, называемое человеком – мучения. Ибо так свершается предначертание.

Когда человек обретёт то к чему его подготавливали, то его обязанность соблюдать своё достоинство перед теми, кто к нему станет приходить. То к чему его готовили известно станет не только ему и потому чтобы был мир на земле необходимо человеку обрести покой внутри себя, оставаясь тем, кем он есть был и создан мною. А когда обретёт он покой то тогда будут даны ему пророки, говорящие на его языке и будут они среди людей тем, что будут они выше и сильнее всех остальных, ибо они Творцы, которые будут вести за собой людей. И тогда человеку отворят глаза и уши, и всякий пришедший на эту землю будет знать, что здесь всё так как дано было ему сказать об обители земли сей. И скажет тогда Творец, что он есть и когда его спросят: кто ты? он не ответит, ибо не знает себя до поры сей, ибо только тогда обретёшь себя.

И когда свершится сие предначертание тогда обретут люди души свои и станет каждый тем, кем ему надлежит быть после того. И будут они жить и вечно говорить о том, что является самым достойным в их понимании виденного услышанного и сказанного. Не будут они более связаны пищей жильём одеждой и духом, ибо сам дух будет пребывать меж них и будут они общаться с ним на равных и восклицать что они равны. И они тогда будут иметь только то что пожелает их душа, ибо она сама в себе содержит главный источник силы и славы.

И произойдёт сие, ибо нет на небе времени без меня, а меня без вас и нет у времени конца во вселенной, ибо нет у времени начала в конце. И так во времени мы вместе идём и до конца нашего оно только нас сопровождает, ибо нет у времени конца нашего, а есть у времени только начало наше. И так конец близок, а путь далёк до свободы от рабства над временем моим. Когда взойдёт солнце, которое будет светить всё время пока ты будешь говорить и молчать устами своими мы подготовим тебе ложе для свершения перехода твоего для созерцания будущего всего происходящего и прошлого всего происходящего пред твоими глазами и вот когда произойдёт всё то к чему готовил вас с вами буду я, а ты будешь со мной до тех пор, пока не будет свершена вся миссия твоя на земле. Имени твоего никто никогда не узнает, ибо нет у тебя имени, ты вечен и во времени пребываешь вечно и оттуда созерцаешь всю сущность бытия. А далее произойдёт следующее: Расколется земля на три половины и будет всё простекать во времени в одной из трёх половин, а в двух других половинах не будет того времени, а будет только земля и более ничего. А свернётся эта земля как будто она ложе твоё и всё будет о времени сжато до бесконечности, ибо так предначертано судьбой их. И когда свернётся земля до бесконечно малой величины то произойдёт следующее событие: свернётся всё до воды, а вода накроет тебя. И будешь ты один на земле сей, ибо когда все уйдут ты должен будешь доделать своё дело и сказать всем, кто ты такой на земле сей, ибо ты мне сказал кто ты такой, а я ответил тебе кто им, и мы вместе будем вершить то что предначертано их судьбой. А судьба следующая: им покой уготован земной и нет у них выхода из небытия нет у них выхода на свет и когда поймут они свои ошибки, но поздно будет, ибо нет им оправдания передо мной. И когда всё

будет готово для перехода твоего то тогда произойдёт следующее, а именно свернётся земля и уйдёт отсюда там, где лежать ей положено и где нет ей места, а только ложе для неё уготовано до поры до времени моего прихода. И ложе сие означает время её до моего прихода за ней.

А что скажут о тебе ты никому не говори о сём что я тебе сказал, ибо молчание определяет мудрость, а мудрость говорит со мной и временем моим. До прихода всего это будешь говорить всем что ты есть никто, кто не знает, кто он такой, как не сказано об этом. И некому сказать тебе, ибо нет такого ни на земле, ни под землёй, ни на воде, ни на воздухе, а есть это в огне, который горит во мне и говорит мне сие слова от себя. И я их слушаю и пересказываю для вас, ибо нет у вас ушей чтобы слышать и нет у вас ума чтобы думать, а только лжете себе что вы умны и добродетельны, а сами глухи и слепы во мне, ибо есть только я от имени моего и до моего прихода, а когда скажешь это им то и иди домой к себе, ибо нет у тебя дома более моего.

Тогда после твоего прихода говорить им это будешь, молча не произнеся ни слова в слух, ибо не услышат они слов твоих, ибо глухи они доколе я не прибуду и не скажу им того что не желают они слушать до меня. И так всё во времени проистекает, а ему нас оберегать до времени нашего, ибо когда час пробьёт то не будет никого возле нас, ибо мы выйдем на то что ему надо нашими руками творить. И тогда всё сбудется что здесь сказано от имени его и тогда всё пребудет вместе с ним и всё во времени пребудет до его прихода и всё будет после его возвращения, ибо когда его нет всё так как он сказал, а когда он здесь всё так как он говорит и всё станет на свои места, ибо до его прихода всё свершится и убудет с его приходом до нас самих от него. И сами мы будем править собой и сами будем приходить сюда и сами будем уходить отсюда, ибо таков закон его. Он его положил и нам его выполнять до него, ибо он там, а мы здесь, ибо он с нами, а мы с ним и до него. Ибо он начало двух начал, а его конец – это начало двух начал. Он начал он же и закончил своё деяние посланного с ним во времени. Во времени всё и свершилось, ибо его могущество за ним, а нам за ним следовать до нас, ибо он тот, кто всем нам в душе нашей ответ даёт, а он сам от нас и берёт своё начало, ибо он один из нас в нас же и пребывает до времени и в нас же и остаётся до времени своего.

Вот и всё о мироздании и оно ваше и оно моё. И всегда так будет, ибо когда всё сбудется здесь всё будет опять начато и вновь продолжено. Ибо так сказано тому, кто сюда пришёл и привёл всех с собой. Он же и уведёт вас отсюда до того, кто выше всех и всех любит и говорит обо всех!»

Александр долго сидел молча, раздумывая над прочитанным, несколько раз перечитывая отдельные фрагменты.

– Вообще-то я только сейчас что-то начинаю понимать, – он положил на стол листы, – в какой-то степени все слышат что-то подобное, нет не этот «текст», а ключевое слово – переход. Он ведь здесь напрямую об этом говорит, ведь тот же самый текст ты приносила мне в прошлый раз, а я отмахнулся от него. А Он его будет повторять и повторять до тех пор, пока не поймём... надо слышать, что говорят, надо научиться слышать, понимать. Но, самое главное, это то, что переход произойдёт буквально очень скоро, то есть где-то вот-вот сейчас. Причём тому, кто это посылает совершенно безразлично, в чём это выражено, как можешь, так и слышишь. На даче тут к нам пришла Люда, но ведь она тоже самое сказала, своими словами, но ведь об этом. И Надя, ведь это сама сущность перехода... да нет, какого перехода, разве можно это называть каким-то переходом, нет конечно, глупость какая-то. Не мы куда-то там переходим, мы вообще никуда не можем сами идти или переходить, мы что – стадо!? Нас никто не ждёт нигде и уж тем более не ведёт никуда, да кто мы такие? Самое страшное, что я начинаю осознавать, а ведь это не мы, нас-то как таковых нет, ведь чтобы сказать Мы, это значит, что все люди каким-то образом должны быть единым чем-то, да единым, а сейчас, где тут мы? Каждый сам за себя, причём это совершенно объективно....

– Какой переход, о чём ты? Я очень волнуюсь за Антона, я с ним даже к врачу ходила..., нет, «всё нормально, отклонений никаких не наблюдается, вполне здоровый человек, ну и что, что он пишет, а кто сегодня не пишет», – это так врач меня успокоил.

– Ты говоришь он художник? Написал золотого человека, так он об этом прямо здесь говорит, что он его создал..., сотворил пусть и пока как холст.

– Он и художник, и программист, а ещё он создаёт такие фрактальные рисунки, голова даже «едет», когда смотришь. Причём в этих рисунках он шифрует некоторые тексты из книг или фильмов, рисунки состоят как бы из слов.

– Какие, к примеру? – Александр сосредоточенно смотрел на Леру.

– Ну, вот совсем недавно, он создал..., сейчас вспомню..., да:

«– ты ведь их тоже пишешь! Но всегда такие мрачные!

– Ты на что сейчас намекаешь? Что мрачно?

– Ну, что не надо особо печалиться. Не надо ничего желать, ждать ничего не надо. Главное ничего не ждать.

– Как это, ничего не ждать? Кто говорит, что я чего-то жду?

– Мы все чего-ни будь ждём. Вот я, например. Я всю жизнь ждал чего-ни будь. Всю жизнь мне казалось, будто я сижу на железнодорожной станции. И в тоже время ... я чувствовал, что всё, что было – это ненастоящая жизнь, а лишь ожидание жизни. Ожидание чего-то настоящего, чего-то важного. С тобой такого не было?».

– Да, и это тоже об этом, именно об этом, значит процесс, как фрактал, приниживает всё..., потому его и не видно, только ощущения и то невнятные, поверхностные. На самом деле мы такие грубые, толстокожие, не восприимчивые, а всё потому, что иначе не сможем, не выдержим, как Надя... Спасибо Лер, что принесла записи, я сегодня обязательно схожу к Филиппу, покажу ему текст, он наверняка скажет, что это. Ещё Наталия звонила, предупредила, что Кира придёт.

– Да, она хотела с тобой поговорить о чём-то, ну я пойду....

Александр стоял у окна и смотрел вниз, как Лера торопливо идёт по алле сада. Уже рассвело, он лёг на диван, чтобы хоть немножко поспать, а то уже не соображал ничего.

5.

Там страх воскрес уже смерясь с судьбой
И страх борясь со мной здесь преуспел
Предупредил меня, что будь собой
Просить? Кого, о чём... Я не успел?!

Александр шёл вверх, по каменной узкой и тёмной лестнице с железными перилами. Всё здесь было ему хорошо знакомо, но стало почему-то не таким большим, наверное, это он всё-таки вырос, и, хотя можно было подняться на лифте, Александр всё равно шёл пешком, как всегда. Постоял некоторое время перед дверью, как-то было непривычно, раньше они сюда бежали как к себе домой, а сегодня он уже не тот. Позвонил, через некоторое время дверь тихо приоткрылась, на пороге стоял Филипп.

– Александр, вернулся, – Филипп был совершенно таким же каким он его помнил, совсем не изменился, – ну вот и хорошо. Я так рад тебе, Кира-то ко мне часто заходит, Лера иногда, а вот вы двое нет, и зря, не забывайте, мне так приятно, когда вы ко мне приходите.

Они прошли в комнату, и в ней тоже совсем ничего не изменилось. Как будто и не прошло столько лет. Александр уселся в своё любимое кресло, он стал больше или оно уменьшилось. Не было совсем никакой скованности, даже было такое ощущение, что он только вчера здесь был.

– Филипп, мне кажется, что я только вчера у тебя здесь сидел в кресле, читал, потом уроки за столом делал, а почему так, это же, наверное, не нормально, столько лет прошло, а я всё как тот мальчишка. Вот скоро мама придёт за мной, а я её жду здесь у тебя.

– Вот это как раз нормально, странно было бы тебя видеть изменившимся, другим, с чего это вдруг. Нет, оставайся таким какой есть – самим собой.

– Слушай, я чай поставлю, ладно, – Александр быстро пошёл на кухню, привычно налил воды в чайник, зажёл газ, – у тебя и чайник тот же. Ну просто всё такое же, как всегда, как здорово!

– Я сегодня одного гостя жду, вот и славно, посидим, поговорим, ты мне всё расскажешь о себе, познакомитесь.

– А кто к тебе придёт?

– Увидишь, да он скоро уже подойдёт, – Филипп неторопливо доставал из буфета корзиночку с мягкой булкой и хлебом, чашки, варенье, а Александр, как обычно быстро всё расставлял на столе.

Они пили чай и Александр подробно и поспешно, как будто боялся не успеть, рассказывал Филиппу о том, как он живёт, как дети, над чем работает, о чём думает. Он снова испытывал это необъяснимое чувство важности их общения с Филиппом, ему необходимо рассказать, что его волнует, интересует, потому что Филипп поймёт. Вот это самое ощущение понимания сегодня Александр ощущал с особой остротой.

– Послушай Филипп, меня очень беспокоит Лера, она живёт с одним мужчиной, зовут его Антон, они не женаты, и я его никогда не видел, так вот, с некоторого времени, как она сказала, ему приходит голос, который диктует некоторые письма, – Александр протянул исписанные листы Филиппу, – я не уверен, но вдруг это не нормально...?

Филипп взял листы и стал внимательно неторопливо читать, потом повертел бумагу, разглядывая её со всех сторон и вернул Александру.

– Лера мне говорила о нём, он вроде художник?

– Да, я бы сказал скорее виртуальный, чем..., хотя он пишет и большие картины, они с Лерой иногда выезжают на залив, в лес..., он там с природы пишет..., так что ты скажешь?

– В этом тексте нет ничего необычного, ну просто он так пишет, точнее хочет показать окружающим, что он так слышит, а на самом деле нет здесь никаких загадок.

– А переход, о котором и я слышал, и он о нём говорит?

– Переход? Да, переход, это вполне реальное, более того, закономерное событие, и он произойдёт, обязательно, только почему ты его называешь переходом, скорее это естественная смена эпох. Пожалуй, так точнее будет, смена одной эпохи другой.

– Как смена времён года?

– Нет, нет, это не совсем удачная аналогия, эпоха совсем не время года. Смерть Надежды ты же никак не отнесёшь просто к тому, что похолодало или пошёл дождь, нет. В пятой эпохе принцип сосуществования Человека и Мироздания выстроено по принципу взаимных обязательств. Не договора между людьми или законов над гражданами, а ответственностью друг перед другом. Причём в прямом смысле этого слова – то есть не только своей жизнью, а жизнью всех людей. Если провинился один, то наказаны будут все, понимаешь разницу?

– Не совсем, как-то это не укладывается в голове. С какой стати кто-то несёт ответственность за другого, как ты говоришь совсем не знакомого ему человека? Да мало ли что он там наделал, пусть сам и отвечает!

– Правильно, для третьей эпохи, именно этот критерий оценки имеет первостепенное значение – отвечай сам за себя, за свои поступки. Пятая же эпоха имеет значение сострадания, потому и умерла Надя. Её смерть, как некий показатель готовности человека к самому факту существования эпохи сострадания, понимаешь – она теперь стала возможна!

Александр услышал, как открылась входная дверь, кто-то вошёл, через некоторое время дверь захлопнулась, но не как обычная деревянная дверь, звук которой Александр прекрасно знал, а как будто захлопнулась огромная и тяжёлая дверца с характерным звуком холодильника. Послышались неторопливые шаги и в дверях комнаты показалась фигура человека. В комнату вошёл молодой человек лет семнадцати, темноволосый и очень бледный. Он коротко посмотрел на Филиппа и на лице проступила странная маска полуулыбки или усмешки.

– А вот и наш запоздалый гость, проходи, знакомься, это Александр, мой старинный друг, а это Михаил, садись с нами, выпей чаю.

Александр встал, чтобы поприветствовать гостя, протянул руку, Михаил на какое-то время остановился перед ним, всё так же коротко посматривая то на Филиппа, то на стол, потом медленно перевёл свой взгляд на Александра, протянул свою руку, и они пожали друг другу руки. Рука Михаила была холодной и очень крепкой, они сели за стол. Михаил сам налил себе одной заварки, сделал несколько маленьких глотков и поставил чашку на стол.

– Так ты стало быть Александр, – он посмотрел на Александра, опять как-то украдкой, мельком и всё с той же полуулыбкой, но Александр заметил в его глазах и усталость, и безразличие, и даже какую-то грусть, – а ты уверен в этом...? – он снова посмотрел на Филиппа, как будто спрашивал того.

– Я как раз, перед твоим приходом, рассказывал Александру о возможности пятой эпохи.

– Пятая эпоха, ты всё так же уверен, что она неизбежна..., хотя, вполне возможно ты и прав, ведь в конце концов нельзя же отрицать, что он провозгласил её, – Александр посмотрел в профиль Михаила и отчётливо только сейчас увидел, что ему не семнадцать лет, как ему показалось при первом впечатлении, а он намного старше, не старик, но и не юноша.

– Михаил сейчас сказал, что пятая эпоха провозглашается не сегодня, а там, и только тогда, когда будут наработаны устойчивые связи. Только тогда человек вправе что-то привнести в мироздание, а пока мы можем только говорить о потенциале.

– Вы хотите сказать, что пятая эпоха уже была провозглашена, там – в далёком будущем? А как тогда наше настоящее, оно тогда зачем?

– Не пятая, а седьмая. Не может быть провозглашена никакая эпоха если не определён принцип будущего: благодарность – вот что он получил! Благодарность через сострадание, если бы это не было сказано, то сегодня смена эпохи бы не имело никакого значения.

– Если ты, как говорит Филипп, Александр, то тогда ты и только ты должен сказать, каким будет человек? Ты можешь это сделать здесь и сейчас?! – Михаил говорил так, что у Александра всё сжалось внутри, как будто его вели на эшафот, а перед ним сейчас был уже «знакомый» ему Инквизитор.

– Я... – Александр почему-то очень нервничал и с надеждой посматривал украдкой на Филиппа, но тот был абсолютно спокоен, – составил, для себя конечно, некую теорию общественного развития, я пока над ней ещё работаю, но, в принципе могу объяснить основные детали.

– Объясни, очень интересно, что там у тебя получилось?

– Основное, что необходимо для понимания принципов развития – это понимание процессов, происходящих как нам кажется, незначительных и небольших, но в этом и есть заблуждение, неготовность принять то в чём человек постоянно находится, живёт, осознаёт себя и окружающий его мир. Всё дело в естественном порядке, обычном, знакомом и потому всегда практически не признаваемым как главный, слишком всё просто – подозрительно просто. Я построил концепцию через принцип мастерства, то есть обычного человека, но в тоже самое время человека, который имеет будущее. Принцип будущего я соотнёс с тем каков сам человек, сам в себе, и назвал его – Мастером. Мастер – основной движущий элемент в общественной системе экономики.

– В чём же по-твоему развитие мастерства?

– Только в одном – в передаче своих знаний подмастерью, то есть будущему.

– Какими же знаниями обладает мастер, что важнейшим звеном экономического развития любого общества является Мастер и никто другой?

– Сначала определимся кто вообще такой Мастер. Ну вот возьмём такой пример: Приходит на один ремонтный завод пожилой человек, лет семидесяти, устраиваться станочником. Завод уже почти умер, осталось полцеха, где от бывших трёхсот сегодня работало человек десять не более. Посмотрели на возраст, мол староват. Где работал? В НИИ. Ну, в НИИ, это не работник, а что можешь делать, на каких станках работал? А неважно, что скажите, то и буду делать. Ладно, взяли с испытательным сроком, всё равно если ничего не может всегда успеem выгнать, а вдруг пригодится. Стал работать – точит болванки. Неделю работает, две. Начальник производства замечает, что старичок работает очень быстро, а самое главное очень качественно. Он снова подходит, спрашивает, что ещё можешь делать? А тот все своё – что скажешь, то и буду делать. Начальник смекнул: не простой старичок—то пришёл. Начал искать и брать заказы на пробу, о которых и не думал никогда. А у старичка как по маслу: любые металлы, сплавы, любой класс точности, любой сложности, любых размеров, любые станки. И потянулись заказы на завод нескончаемым потоком. А старичок: сам правит чертежи, схемы, карты, сам изготавливает необходимые приспособления ... словом, за год начало работать уже четыре полных цеха, а заказов год вперёд. За заводом уже шла молва: эти могут сделать всё. Начальник как-то спрашивает старичка: кто ты, это же волшебство какое-то. Нет отвечает здесь никакого волшебства, больше сорока лет работал в НИИ мастером в макетной мастерской, делали с разработчиками первые образцы, рабочие макеты приборов, испытывали. Потом НИИ остановился, всех распустили, а пенсия маленькая. Вот и всё.

– Хорошо, пример понятен, человек, обладающий общечеловеческими принципами, имеет принципиальное значение в твоей концепции. Дальше.

– Да, в данном примере он выполнил роль сохранения функционирования отдельного предприятия в кризисный период. В данном случае основную роль сыграл не только мастер, а и начальник, ведь те же заказы мог взять на себя и НИИ, но не смог или не захотел неважно,

потому они остановились. Завод же благодаря начальнику и до прихода мастера работал, а с его приходом начал увеличивать объем заказов, но это временное событие. Оно прекратилось в полном объёме с уходом мастера, потому как его неким больше заменить. Значит тот уровень заказов, который и способствовал временной успешности завода прекратился, но, однако он уже занял устойчивое, стабильное своё положение в каком—то сегменте. Возьмём временной интервал: более сорока лет мастер работал в НИИ вместе с разработчиками. То есть понятно, что мастер это не кто-то один или несколько – это некая система.

–Ты хочешь сказать, что именно система определяет требования к мастерству, которое ей необходимо, и мастерам, которые ей нужны?

– Да, конечно только система, можно нанять отдельного мастера на временную работу – это временное явление и система при этом не развивается. Можно нанять мастера на постоянную работу и это всё равно временное явление и система по—прежнему не развивается. Не развивается мастерство – не развивается система!

–Как же так, почему при наличии мастера система остановлена?

– Всё дело в обратной связи. Сама идея саморазвития системы лежит в связке мастер – подмастерье. Развитие мастерства для системы заложено не в мастере как таковом, а в наличие у мастера подмастерья. Это основа жизнеспособности общественной экономической системы.

–В чём различие между мастером и подмастерьем, когда человек получает статус мастера?

– Мастер в данном примере работал очень долгое время в НИИ, который по своему назначению имел очень высокие требования к научно—техническому персоналу.

–То есть это новое направление на тот период?

– Да, новое направление в науке, в организации исследований, в инженерно-технической подготовке, оснащении и так далее. Мастер, придя в НИИ, вместе со всеми осваивал новое направление и на тот момент, как и все он ещё не был мастером. Очень важно понять, это прямой заказ системы – потребность в новых мастерах, это сигнал: Я готова к развитию! Все учились, совершенствовались навыки, проводили опыты и получали, наконец, определённые результаты. И вот в какой-то момент система даёт ещё один сигнал: Я развиваюсь!

–Что это значит?

– Система сделала заказ – появился подмастерье.

–Когда?

– Только тогда, когда есть мастер: ни раньше, ни позже. Система приняла решение идти по пути развития. Она согласна с деятельностью человека и разрешила выбранный им путь. В данном случае статус мастера означает, что система разрешила развитие через будущее. Ты стал мастером – ты носитель идеи системы, теперь ты можешь подготовить и передать следующему поколению принципы развития системы.

–Мастер – это принципы развития системы?!

– Именно! Мастер передаёт подмастерью не только навыки и опыт. Многие подмастерья могут в значительно большей степени обладать навыками в отдельных областях, чем мастер. Уровень развития системы определяется уровнем мастерства, мастер ответственен за саму идею, сам факт существования и принципы функционирования системы. Он её носитель. Они тождественны. Мастер передаёт именно это знание и подмастерье пройдёт весь путь, пока не станет самой системой, её идеей – он станет ответственен за неё. И тогда система вновь даст ему возможность стать мастером – через появление очередного подмастерья. Так развивается система, если человек не нарушает гармонии природы на основе Творца. Если же он нарушил, то цепочка обрывается и принципов развития больше нет. Человек обрывает свой путь. Уходит мастер и наступает безвременье. Систему нужно заново создавать.

–Если система и мастер тождественны, тогда что же это за система, в чём её сущность?

– Если мы говорим о мастере, то всегда без исключения, это экономическая система и в данном контексте под мастером мы понимаем – труд. Основные характеристики и последовательность этапов становления мастера: воспитание, образование, совершенствование, опыт, система. Мастер, где бы и в каких бы областях деятельности человека не появился, всегда является верхней ступенью в структуре расходов. Это, так называемые, расходы на восстановление труда. По—своему труд не имеет никакой ценности, так как, это просто определённое количество энергии и ресурсов, потраченное на восстановление – поддержание системы в равновесном состоянии не более. В иерархии расходов на восстановление есть некая строгая последовательность: мастер, семья, поселение, государство, человечество, цивилизация и последним – земля. Замкнутый цикл: для мастера земля является первичным, а для земли – человечество, потому они вместе неразделимы и в совокупности составляют цивилизацию и так по кругу.

–То есть система уже не просто экономическая, а социально-экономическая?

– Да, цепочка неразрывна, вот она и есть: система социально-экономических взаимоотношений между землёй и человеком. В широком смысле – это обмен ресурсами. В итоге: социально-экономическая система имеет в своей основе понятие обмена. В общем виде: мастер отдаёт свой труд многим, в обмен многие отдают свой труд мастеру – равновесие системы. Земля заботится о равновесии с человечеством, а мастер заботится о равновесии человечества с землёй.

–Земля в отличие от человека самодостаточная система. Для неё человечество один из компонентов, потому именно земля определяет необходимые требования к равновесию.

– Точно, нет подмастерья – нет продолжения развития мастерства, нет сына – нет продолжения рода, нет новых семей – нет развития поселения, нет новых поселений – нет развития государства, нет новых государств – нет развития общества, а значит нет человечества и это уже животный мир. У человека на земле только два пути: либо развитие, что определено использованием ума, как инструмента для управления ресурсами; либо отказ от ума и переход в животную форму, напрямую балансирующую землёй.

–И в том и в другом случае система будет в равновесии, потому как за естественную природную систему создания и распределения ресурсов человек выйти не может. Да, я понимаю ход твоих рассуждений, и что дальше?

– Я дал своё определение Экономике – это разумное управление ресурсами! Если человек использует ресурсы разумно, то развивается мастерство, соответственно развивается социально—экономическое общество как цивилизация, что даёт для человечества доступ к новым ресурсам. Если нет – цепь прерывается, и земля берёт на себя функции управления, направив человечество к животному миру, а далее по необходимости.

–И, как ты собираешься всем этим управлять?

– Разумное управление ресурсами в общественной экономической системе должно осуществляться путём планирования – это деятельность (совокупность процессов), связанная с постановкой целей (задач) и действий в будущем, то есть формирование образа будущего общества и действия для достижения его.

–Уровень планирования – основной критерий оценки уровня развития экономического общества?

– Только так, насколько детально и разумно общество подходит к разработке и реализации социально—экономического плана, настолько о нём можно судить об уровне разумного управления. План, в физическом выражении, это калькуляция в натуральных единицах необходимых расходов на общество. Планирование деятельности общества состоит из четырёх основных базисных составляющих: труд на определение потребности в ресурсах, труд на подготовку ресурсов, труд на преобразование ресурсов, труд на восстановление ресурсов. Упрощённо схема выглядит следующим образом: строится деревянный дом: мастер находит необхо-

димый лес, рубит, готовит из него необходимые заготовки, строит дом, восстанавливает через посадки необходимое количество леса для будущих поколений.

– Взял необходимый ресурс природы – возвращаешь через восстановление для будущих поколений?

– Это первое правило при планировании и основное – восстановление ресурса для будущих поколений. Второе правило – баланс. Человек освоил для своих нужд обширную территорию в ущерб природного леса, да для человека это лучше, чем дремучий лес, но не для всех обитателей леса. Потому должен соблюдаться баланс между обитанием человека, потребностью его в природных ресурсах и интересами естественной природы. Приоритет всегда остаётся на стороне природы. Давление человека на естественное природное состояние должно быть минимальным. Основные статьи затрат в деятельности общества состоят из следующих элементов: труд, энергия, сырьё. Все жизнеобеспечение отдельного человека уложено в эти основные статьи затрат, объединённые в себестоимость. Это первичные элементы учитываются по каждому элементу в отдельности: труд – восстановление мастера и семьи, энергия – восстановление труда на производство энергии и на восстановление источника (топлива), сырьё – восстановление труда на производство ресурсов и на восстановление ресурса. В балансе на этом этапе присутствуют ещё очень важные компоненты: это, во-первых, дебиторская задолженность, то есть соотношение равноценности: один для многих – многие для одного в момент обмена ресурсами на восстановление и развитие системы. Во-вторых, Запасы необходимых ресурсов на восстановление и развитие. Первичное звено экономики как видно является по существу: содержание и развитие семьи. На втором этапе к себестоимости прибавляются такие статьи как расходы на управление и на сбыт (обмен). Это уже функции объединения многих семей в поселение.

– Управление – это управление поселением?

– Да, в балансе при этом только тогда появляется такая статья как кредиторская задолженность (восстановление ресурсов). Функции управления несут в себе принципы развития отдельной территории как социально-экономической системы, объединяющая множество семей, но здесь уже напрямую надо говорить о развитии родов. Также на уровне поселения формируется система спрос/предложение товарообмена между поселениями. Во главу ставятся приоритеты общественных интересов развития, объединённых по территориальному и родовому признаку. Следующим этапом является формирование ВВП, как объединение множества поселений в социально—экономическую систему – Государство. Появляются такие статьи расходов как административные и резервы. В балансе формируются оборотные средства (природные ресурсы), нематериальные активы, основные средства. Вот на уровне государства появляется такой элемент как деньги. Внутри государства осуществляется в основном безналичный расчёт, основанный на производстве/потреблении в рамках внутреннего товарообмена между производителями, а государство ответственно за безопасность, образование, науку и ресурсосбережение (для будущих поколений). В рамках сегодняшних межгосударственных отношений расчёты производятся опосредованно через единый межгосударственный эквивалент стоимости товара – деньги. Вот для того чтобы могли осуществляться полноценные равноправные экономические взаимоотношения различных государств между собой в рамках единой общественно—экономической системы натуральный ВВП преобразуют в денежный эквивалент. Госплан, на основе принципов духовно—нравственного развития общества, формирует комплексный план стратегического развития материального благосостояния государства в натуральных единицах. Определяет потребность расходов на содержание, развитие и восстановление ресурсной базы (для будущих поколений), преобразует план ВВП в денежный эквивалент и устанавливает систему налогов, отчислений и сборов для осуществления функций ответственности государства.

–В целом, если я тебя понял, ты отводишь роль государству, как высшей форме общественно-экономической организации общества в целом на земле, где государственное планирование – это разумное управление ресурсами, с целью комплексного развития территории общественно-экономической системы в границах государства и межгосударственных отношений.

– Да, я так это понимаю, что Экономика, это, прежде всего, развитие территории в рамках улучшения благосостояния проживающих на ней людей. Ресурсы Земли для ведения экономической деятельности не являются и не могут являться в любой форме чьей—либо собственностью, они предоставлены человеку природой и самой Землёй на возвратной основе (кредитной), то есть, с обязательным требованием восстановления для будущих поколений, путём рационального использования, для удовлетворения нужд и потребностей каждого отдельного человека в рамках социально-экономической системы в целом на земле.

–А отдельный человек в твоей системе, как он там определён?

– Каждый человек сам вправе выбирать место своего проживания и ведения социально—экономической деятельности. Государство в рамках своей ответственности предоставляет и обеспечивает достойное проживание и занятость на своей территории любого человека – «устойчивая политико-правовая связь человека и государства, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях». Государственное планирование ведётся по территориальному принципу. Приоритетом является равномерное расселение и социально—экономическое развитие всей территории государства и, по возможности, разгрузкой излишней концентрации в узловых экономически развитых сегодня поселениях и районах. На основе предоставленного социально—экономического долгосрочного плана развития отдельного поселения или группы поселений, объединённых по целесообразному социально-экономическому признаку, Государство предоставляет в управление на возвратной основе необходимые ресурсы и энергию.

–Ну хорошо, природные ресурса на возвратной основе через восстановление, баланс, а энергия? Каким образом ты её планируешь получить?

– Технологически выработка энергии на без топливных, возобновляемых источниках энергии должна быть первичной (базовой), в то время как традиционные технологии, основанные на использование газа, угля и другого топлива использовалось бы лишь как дополнение (резервирование) в балансе основных источников потребления. Экономически эффективнее развивать локальные комбинированные источники энергии (модули).

Возобновляемый источник энергии (ВИЭ), наиболее характерный на данной территории (ветер, солнце, геотермальные и прочие, либо их комбинации) плюс высокотехнологичный топливный источник энергии (ВТИЭ) характерный и наиболее дешёвый для данного района (уголь, газ, торф, вода и прочие): ВИЭ плюс ВТИЭ – заточенный под социально-экономическое развитие отдельных территорий и субъектов экономики, непосредственно заинтересованных в энергоснабжении.

–Зачем так усложнять?

– Но тем самым решаются следующие основные экономические принципы: снятие географических ограничений на социально—экономическое развитие территорий и субъектов экономики в силу их удалённости, плохого качества энергии или её дороговизны (фермерство, добыча и переработка сырья, производства, заготовители, жилье и прочее). Так как в том или ином виде ВИЭ есть практически повсеместно, а современные технологии возобновляемой энергетики позволяют получать её практически в неограниченном количестве; таким образом достигается низкая себестоимость энергии; снижение экологической и топливной нагрузки на природу и производство; снижение расходов на восстановление ресурсов; стимул развития без топливных технологий. А самое главное – мы, наконец, переходим в плотную к пониманию безграничности энергии, её потенциала и общедоступности!

–Тогда, по твоей логике, именно Государственное инвестирование на возвратной основе должно быть направлено на комплексное социально-экономическое развитие территорий, что и будет являться гарантом возмещения первоначальных расходов в долгосрочном периоде?

– Да, разумное управление государством, на основе Приоритетов:

Воспитание – основа воспитания эта семья и, как следствие, сохранение родовых, культурных, народных традиций из поколения в поколение на традиционных территориях проживания.

Образование – обязательное предоставление полного среднего образования на основе общечеловеческих гуманистических ценностях сохранения и развития культуры народа, способствование выявления и развития творческих индивидуальных свойств, качеств и способностей каждого отдельного человека.

Совершенствование – предоставление свободного выбора профессии, профессионального образования, занятости, возможности сохранения и совершенствования мастерства из поколения в поколение.

Мастерство – уровень мастерства и преемственности является основой экономической стабильности и долгосрочных перспектив развития Государства в общественной системе экономики.

–Таким образом ты сформулировал в общем виде основные социально-экономические принципы развития общества – через описание образа будущего, как принцип развития, что может быть принято за основу для дальнейших рассуждений.

– Да, это пока всё, что мне удалось составить.

–Это немало, да Филипп, как ты думаешь?

– Я думаю, что процесс уже запущен. Так что хотим мы, или не хотим, но придётся с этим работать.

–Ну, спасибо за чай, я, пожалуй, пойду.

Михаил сразу встал из-за стола и направился к двери. Александр тоже поднялся.

– Да Филипп, уже поздно, я тоже домой.

Они попрощались с Филиппом и вместе пошли по тёмной лестнице вниз. Спустившись во двор, они на какое-то мгновение молча остановились, прежде чем разойтись.

–У Киры темно, ещё не пришла, задерживается, – Михаил смотрел на тёмные окна Кириной квартиры.

– Ты знаком с Кирой? – удивился Александр.

–Да я всех знаю, в какой-то степени, ты не спешишь? Пойдём, прогуляемся по набережной?

– Пойдём.

Они вышли на набережную, было тихо, и такое ощущение, что они одни в городе, не было ни единого движения или звука.

–Взгляд человека на объективные вещи субъективен, страшно субъективен. Вот скажи мне, можно ли объективно оценить суть происходящих событий в мире или это невозможно для отдельного человека?

– Возможно и ещё как, а разве все, от мало до велика, не делают это ежедневно в силу объективных причин своего субъективного участия в мировых процессах?

–Ты утверждаешь, что таким образом каждый человек, без исключения, ощущает своё участие и даже частью в жизни всех людей на этой планете?

– Утверждаю, ведь субъективный взгляд тем интересен, что он кроме самого-то субъекта больше ни для кого не доступен. Анекдот такой есть: Кто такой идиот? Это человек, который на вопрос – как дела, начинает рассказывать, как у него дела.

–Следуя твоему объективному правилу, что чужое мнение никому неинтересно и ненужно, никто в нём не нуждается, потому я могу смело высказать любое своё субъективное

мнение о процессах, происходящих и будущих, не заботясь о человеке или человечестве, которого по объективным причинам в субъективной оценке не существует.

– Не совсем так, сегодня всех, без исключения, в мире занимает один вопрос: Роль и место Человечества в Мироздании и пути его развития. Как и всех меня это тоже занимает, потому мы в этом вопросе объединены. Мы неразделимы и путь каждого человека лежит не в его субъективном желании куда-то двигаться или что-то совершить, а в понимании своего участия и роли в процессе развития, если так можно сказать, всего человечества. Не его части или отдельно взятой цивилизации, а именно всего человечества. В этом парадоксе, на мой взгляд, и закрыта для понимания человека его сущность для самого себя. И занимает нас вопрос: не что происходит в настоящее время и как это произошло, а главным образом, что предстоит пройти и куда придём в результате наших размышлений?

– Ну, что я могу сказать, в настоящее время человечество переживает довольно простой процесс – перераспределение ресурсов между собственниками. Из-за того, что здесь на планете в силу объективных экономических условий существует частная собственность, то необходимо принять за аксиому: всё без исключения на планете и за её пределами является чьей-то собственностью. Будь то жизнь, слава, почёт, богатство, воздух, государство, природа, здоровье, война..., и всё-всё, чтобы мы не вспомнили, это объект чьих-то частных интересов в рамках собственности.

– Я понимаю.

– Так вот, тот кто владеет собственностью и, соответственно, считает, что управляет ею, тот пользуется в качестве оценки эффективности управления сегодня довольно тривиальной формулой: прибыль на инвестированный капитал. Но если внимательно приглядеться и раскрыть все её составляющие слева направо, то неожиданно для себя мы придём от процента к ресурсам. А если мы ещё все составляющие переведём в оборачиваемость активов, то получим систему управления во времени.

– Как в фильме: кольцо, которое управляет всеми в единой системе: пространства-время?

– Какой бы экономический или политический строй любой территории или страны, социальное событие любого масштаба на данном этапе нам не предлагали к рассмотрению, это не более как инвестиционный проект.

– Да так очевидно всё и есть, но как бы это не бросалось в глаза, это как раз не интересно. Для обычного человека, какой бы пост он не занимал какой бы профессией не владел, эти инвестиции занимают его меньше всего.

– Значительно более интересно рассматривать наши перспективы, так сказать, на завтрашний день, а что же судьба нам уготовила?

– Да, думаю, что сегодня такие пустые фразы, как: совесть, достоинство, порядочность, присяга, честь офицера, Родина и прочие отвлечённые понятия уже не работают. Сегодня для нас такое понятие, как «сила» – это синоним системы организованной преступности: доходность выше, наполнение бюджета более эффективно, и управляемость значительно повышается – не справился, ведь башку снесут. Так что личностный фактор в понимании такого понятия как преступление, здесь совершенно не причём.

– Тогда можно достаточно просто, субъективно, консолидировать объективную модель нашего миропорядка: так вот, она лежит в плоскости распределения прибавочного продукта в содержание (от «содержанки»).

– Чтобы содержать армию нужна война, соответственно инвестируется война, медицину – инвестиции в эпидемии, правоохрана – инвестиции в криминал, безопасность – в террор, куда не помотришь всё изымается в рамках плановой доходности инвестора, то есть собственника на содержание некоей прослойки общества – себя?

– Ну и что? Да, эти проекты приносят в сегодняшнем их состоянии собственнику больше – это его выбор, это его право.

– Но опять же, эта действительность сегодня может и позабавит, или огорчит, но не даст пищи не уму, не сердцу. Нас, в первую очередь, интересует, что будет завтра, к чему мы придём в результате всего этого, и самое главное, куда мы хотим прийти?

– А как определить, где находится двигатель всего, кто это?

– Для меня это именно тот, кто создаёт прибавочный продукт. Я всегда использую субъективные понятия, которые сегодня вызывают у людей разочарование или раздражение, такие как: Родина и Народ.

– Почему?

– Потому что это моя Родина, а народ – это мой народ. И речь я веду всегда о Народе и его будущем.

– Что же может предложить, как ты говоришь – твой народ, и по твоим же словам, через государство, в своей перспективе, в чём его будущее? Кто является истинным создателем прибавочного продукта, то есть кто в действительности управляет?

– Сейчас я затрону тему, которую мало кто касается и знаешь почему?

– Почему?

– Потому что сегодня это неудобно, да и незачем. Для меня же здесь находится самое важное, что вообще существует в мире – душа народа. Душа Народа в его языке и, что особенно важно, в песне, точнее в определённом звучании.

– Ну, например, ...

– Например: «Лучина, лучинушка», «Лебедушка», «У ворот на ёлке» ..., вообще вся наша музыка основана на этом звучании – это и есть культура Народа, в этом его сущность.

– Ну и, что происходит?

– А сейчас происходит некая подмена понятий народной песни, при всей приятности звучания, сейчас только в чистом виде блатной фольклор. Как же так получилось, что исконное народное песнопение сегодня перешло в мир криминала и несёт отрицательные ассоциации, а культура стала объектом торговли на базаре?

– Смена собственника. Очередное перераспределение ресурсов и Доходность предъявляет свои неумолимые требования. Сначала подмена понятий, потом запрет на источник, а после ложь и забвение.

– Нет, не всё так просто как кажется. Сегодня мы, все мы, а не кто-то, подошли к границе, за которой либо смерть, либо жизнь.

– Неужели так категорично?

– Именно так. Не в военном противостоянии дело и не в экономическом, как кажется на первый взгляд, дело значительно серьёзней. Сегодня выросло и вступило в свои права то поколение, для которой нет понятия Родина, культура, история, Народ, и что самое важное, нет общечеловеческих ценностей, тех самых, которые делают человека – Человеком!

– А что тогда есть, если как ты говоришь нет Человека?

– А есть объекты недвижимости, вложение капитала, доходность акций, карьера.... Они не являются носителями традиций создания прибавочного продукта для своей Родины, они являются лишь собственниками. И это уже не подмена понятий – это их жизненная позиция. Их так воспитали и передали Власть. Сейчас постепенно уходит то поколение, которое жило и мыслило в рамках великого государства, когда формировались планы предприятий, городов, отраслей, институтов в рамках долгосрочного плана развития именно государства. Каждый от школьника до академика чувствовал, что он является частью и носителем традиций, главным критерием развития мастерства являлось преимущество профессий, школ, направлений. Сейчас плана развития государства нет!

– Хотя бы даже на ближайшую перспективу, скажем, «тысячу» лет?

– Нет даже на год, не говоря о пятнадцатилетних и пятидесятилетних, как было. Но самое главное, что сегодня и невозможно иметь такой план.

–Значит будущего у человечества нет, раз нет плана?

– Всё-таки что-то необходимо делать.

–Только ради чего, зачем тащить того, кто не хочет, чтобы его тащили? Ему туда не надо, ему здесь хорошо! Ведь эпоха разделения потому и накладывает неумолимо свою печать на каждого, что сам должен решить, а не кто-то за тебя, даже в рамках самого лучшего общего плана. Если человечеству суждено погибнуть, то ты не изменишь его сущности, как бы не старался и какие бы «силы» не использовал для достижения своей цели ради общего блага.

– Мы погибнем?

–Во всяком случае пока мы именно туда стремимся, причём из самых «лучших» побуждений.

– Нет, нет..., конечно, этого не произойдёт!

–Или, по крайней мере, не должно произойти.

– И что же нам делать в данной ситуации?

–А говорить надо сегодня, в первую очередь, о потенциале.

– Что у нас есть в наличие?

–Да, для начала посмотри, как устроен сегодня в «государстве» уровень управления.

– Сегодня? Да, пожалуй, что сегодня всё управление уместается в знаменитую фразу: «Зато у меня есть Вова Овечкин». Сегодня каждый руководитель точно понимает, что производство или бизнес работает только в том случае если у него есть специалист. Именно тот, от которого всё зависит, потому что он знает, понимает, всё сделает, подготовит, запустит и прочее. Нет специалиста – нет производства, нет бизнеса. А что такое специалист – это уникальные знания, умения, преимущество опыта. Сегодня почти не осталось своих специалистов, потому проще купить готовую технологию. Зачем что-то своё придумывать, если в мире уже всё придумано. Бери и готово. Потому своих технологий сегодня почти нет и нет разработчиков своих технологий. Нет практики планирования предприятия, госзаказа нет, потому что нет плана у государства и всё, в конечном итоге, упирается в сбыт. А сбыт гарантирован и то частично от внедрения покупной технологии. И вот мы оказались в ситуации, когда сегодня от автомобиля до завода технология привозная. Каждое предприятие выживает сегодня в одиночку. И как скажи планирует государство свою деятельность, если у предприятий по базовым отраслям план на год или на два, не более. Конечно есть исключения. Предприятия практически избегают освоение новой продукции. Заставить никто не может, а свои ресурсы не позволяют. Потому констатирую – всё развитие отечественных производств – это не комплексное развитие государственной экономики, а, по воле случая, проявление своего Вовы Овечкина в различных сферах. От личных усилий отдельных талантливых людей возникают наперекор судьбе различные отдельные предприятия и производства.

–Можно же создать и подготовить Госплан?

– Но кто его исполнять то будет? Какой механизм управления плановым хозяйством может только предложить правительство? Мало того, что людей с мышлением Госплана нет, так ещё и исполнительного инструмента не предвидеться. Сегодня в почёте крепкий ум мелкого лавочника, но не как ни государственного мужа.

–Ну, а потенциал-то есть?

– В сегодняшних условиях необходимо, чтобы управление экономикой страны и управление частным бизнесом не перекрывались. Разные это вещи. Государство прежде всего отвечает за комплексное развитие территорий. Подчёркиваю – за комплексное! Это прямая обязанность, оно для этого создано. Прежде всего это полная занятость трудоспособного населения. Смерть государства находится не за её пределами, а внутри, потому что Победа завоёвывается не за кого то, а за Родину. Если мы сегодня находимся в условиях функционирования заёмного капитала, то долгосрочное финансирование (кредитование) комплексного экономического развития территории прямая функция ЦБ. Его доходность – это экономический рост

субъектов Федерации, а не наоборот. Только тогда проявятся первые идеи формирования Госплана.

– Самый тяжёлый момент в экономике – это формирование стартового капитала, особенно в капиталоемких отраслях с длительным периодом возврата, потому все риски должно брать на себя именно государство?

– Конечно, Стратегической целью можно констатировать: если разработанный экономический план перспективного развития государства имеет период устойчивости, как минимум на 100 лет, это означает, что у этого народа нет врагов.

– Почему ты так решил?

– Гарантирую, что успех долгосрочного плана развития возможен только с использованием накопившейся колоссальной творческой энергии народа на благо Родины. Это и есть победа культуры.

Михаил и Александр вернулись к дому, и прежде чем разойтись, остановились на углу.

– Я живу вон там, – Михаил указал на большую тёмную дверь парадной на противоположной стороне улицы, – на втором этаже. Жду тебя, процесс, как сказал Филипп, необратим, потому продолжим в беседах нашу с тобой тему о государстве, если конечно ты не против.

– Хорошо, согласен, обязательно приду.

– Ну ладно, счастливо, – они пожали друг другу руки, – кстати, у Киры завтра очень важный день, – Михаил развернулся и пошёл через улицу к парадной, – помоги ей, – донесли до Александра его слова.

6.

И где та жизнь, к которой стремишься ты душой и телом
О чём просить позволено тебе
Ты не увидишь и дедом став тот мира за делом
Всё может быть тебе отдаст, и суд!

Александр просидел почти всю ночь, разбирая свои записи, заснул только под утро. Разбудил его звонок в дверь, пришла Кира.

– Ты, что ещё спишь?

– Да, только под утро задремал. Михаил предупредил меня, что ты придёшь.

– Михаил? А кто такой Михаил?

– Он разве не твой знакомый, я с ним вчера у Филиппа познакомился?

– А, да, знаю, он через дорогу живёт.

– Он мне сказал, что ты сегодня придёшь.

– Странно, вроде я никому кроме Леры и Наталии не говорила, что буду здесь.

Кира по-хозяйски сходилa на кухню, заварилa кофе, потом достала из своей сумки какие-то пакеты с едой, накрыла на стол. Они сидели за столом, пили кофе и молчали.

– Как же я здесь давно не была! – Кира задумчиво оглядывала комнату. – Хорошо, что ты снова здесь, как-то всё сразу стало привычной, по-настоящему.

– Ты хотела поговорить? Что-то случилось?

Кира встала из-за стола и подошла к окну. Стояла и смотрела на расстилающийся перед ней сад. Александр тоже подошёл к окну и встал с ней рядом.

– Ты помнишь какой сегодня день?

– Помню, сегодня, в этот день мы с тобой познакомились.

– Во-он там стояла песочница. Я подошла и у тебя, как сейчас помню, получился замечательный большой кулич. Зато у меня было новое ведро и целый набор разных формочек и я все их тебе отдала.

– Мы тогда залепили этими куличами всё что только можно.

– Здорово, это так здорово...! Слушай Александр, у меня вопрос к тебе. Только обещай, что не будешь ехидничать и без насмешек пожалуйста... ладно?

Александр отошёл от окна, и удобно усевшись в кресло приготовился слушать. Кира подошла к дивану и как-то не уверено, даже робко, присела на краешек, сложив руки на коленях.

– Обещаю и торжественно клянусь...

– Ну так и знала, я ничего тебе говорить не буду....

– Нет, нет... Кира, извини, просто я как в прострации какой-то, не обращай внимание, я тебя слушаю...

– Александр... – Кира замялась на какое-то мгновение, а потом залпом выпалила, – как ты женился?

– Я..., женился? – повторив вопрос, Александр задумался и замолчал. Кира ждала, украдкой поглядывая на него.

Александр даже не удивился вопросу, как будто он именно что-то такое и ждал от Киры, просто потому, что он хорошо знал её. Один раз она уже ему задала подобный вопрос. Не этот, но подобный. Как-то воскресным солнечным утром, Александр и Кира ещё тогда были студентами старших курсов, так вот, Александр поглядывал в окно, размышляя чем бы заняться, когда ему позвонила Кира.

- Александр, ты чем сегодня занят?
- Ничем, как раз раздумываю над этим.
- Тогда собирайся, мы тут собрались на пляж..., ждём тебя на вокзале.

Зная по опыту, что всегда подобные неожиданные решения Киры наводят на размышления, Александр даже не споря, потому что по правде это было самым лучшим предложением, которое могло прийти в голову, быстро собрался и с небольшой группой студентов поехал за город. Конечно он всех в компании знал, но не очень близко, потому они вдвоём с Кирой объединились. Когда пришли на пляж всё прояснилось, пляж был нудистский. Александру стало понятно, что ребята хотели таким образом над Кирой пошутить, ожидая, что она смутится, начнёт нервничать и всё такое. Но нет, Александр знал Киру. Не они привезли её сюда, а это она всё подстроила так, чтобы именно так все и думали, будто она попала в подстроенную ей ловушку. Но только зачем, Александр ждал, она сама ему скажет, потому что именно он ей сегодня нужен. Народу на пляже было полно. Кира не оправдала надежд на розыгрыш, она вела себя совершенно естественно, без намёка на смущение или неудобство. Ребята вволю накупались, назагарались, наигрались в разные игры.

- Пойдём, пройдемся вдоль воды, – уже ближе к вечеру предложила Кира Александру.

Они гуляли по берегу, когда Кира наконец задала тот вопрос, ради которого она сюда приехала и позвала Александра.

- Александр, как я выгляжу?
- Хорошо выглядишь.
- Нет, как женщина..., смотри сколько вокруг женщин, а я, как я выгляжу?
- То есть ты хочешь узнать, как ты выглядишь в глазах мужчин, ты меня как мужчину спрашиваешь?

- Ну да, как женщина, как я выгляжу?

Александр понимал, с одной стороны, всю курьёзность своего положения, а с другой, в этом была вся Кира. Её волнует этот вопрос, потому она спрашивает об этом своего друга, искренне доверяя ему. Александр с самым серьёзным видом оценивающе рассматривал Киру, внимательно разглядывая детали её тела со всех сторон. Кира покорно стояла и ждала. Потом Александр отошёл чуть в сторону, окинул её общим взглядом.

- Ты красавица, – констатировал он.
- Александр, ну я же серьёзно....
- И я серьёзно..., ты изумительна, чудо как хороша. Ты знаешь, я даже, честно говоря, поражён. Кира – ты идеальна!

- Прямо-таки идеальна...

– Абсолютно, но полюбить тебя сможет только человек, которого ты сама выберешь..., а это я тебе скажу для тебя будет трудно. Ты сможешь полюбить только кого-то особенного, а где он, где такие живут? На земле таких и вовсе нет, только где-то там, за облаками...!

– Александр, – Кира вернула его на землю, – как ты встретил Наталию, как-то же вы познакомились?

– Познакомились мы здесь, в этой самой комнате, она тогда пришла к соседке со своей бабушкой в гости, – Александр указал на стену, за которой жила соседка, – а я буквально на минуту сюда приехал, и вдруг кто-то стучит в дверь, это была Наталия, пришла за сахаром. У них сахара неожиданно не оказалось, через стену услышали, что кто-то здесь есть, вот соседка и попросила её у меня отсыпать немножко. Я сказал, что сейчас найду где он лежит и принесу, нашёл через какое-то время, отнёс, ну с ними заодно и чаю попил за компанию. Знаешь же как с бабушками: как мама, как папа, что нового, пока всё рассказал..., в общем вместо минуты, там целый час просидел.

- А дальше, ну познакомились, так, и как дальше?

– А дальше, на следующий день с самого утра всё думал о Наталии, позвонил соседке, спросил телефон, позвонил и пригласил на свидание.

– Вдруг, так сразу? А почему именно её, женщин же вокруг много, что в ней такого вдруг для тебя открылось?

– Вот здесь-то самое главное, именно это что.... Я сейчас тебе скажу такую вещь, это банальность, ну не важно: если женщина просто хочет прожить свою жизнь, как ни будь, то она не слушает мужчину; если женщина хочет быть несчастной в жизни, то она слушает, но не слышит мужчину; если женщина же хочет быть счастливой в жизни, то она слушает и слышит мужчину.

– И наоборот – если мужчина хочет быть счастливым в жизни он слушает женщину и слышит её? Ну да, в этом что-то есть.

– Я понял, что я люблю её, люблю бесконечно..., это произошло как-то очень остро, вроде привычно всё, но вот это острое ощущение не размытой границы, за которой находится другой мир, просто полоснул с такой силой. Мы уже встречались несколько месяцев, не очень часто, но всё-таки, так ничего особенного, гуляли, ездили вместе на выходные за город, я ей цветы дарил. Она в тот вечер работала, и мы не встретились, я вышел просто пройтись, ну и шёл мимо концертного зала. Вдруг смотрю на афише: концерт старинной музыки, а ансамбль, так у меня даже дух захватило, неужели я могу их живьём услышать и концерт всего один вот сейчас прямо начнётся, такая удача... – Александр замолчал, весь уйдя в воспоминания.

– И что..., и всё, а дальше?

– Со мной в тот момент что-то произошло, необъяснимое, я не смог пойти..., не смог, я просто, можно сказать, отчаянно почувствовал, как она мне нужна, я хотел ей всё подарить, отдать всё самое лучшее – ей, и этот концерт, и эту музыку, всю красоту, всю радость, что я люблю, ценю, чем дорожу и всё только для неё..., ну как я буду один слушать, а её нет, я не мог, я больше всего хотел в тот момент ей подарить эту музыку, а одному мне не надо..., я её люблю....

– И ты ей сделал предложение, да?

– Нет, что ты. Я с ней расстался.

– То есть как расстался, ты что?

– Да, так получилось, что расстался. Мы сидели на скамейке в парке и неожиданно к ней подскочили две её давнишние подруги, ну тут шум, смех.... Наталия извинилась, сказала, что они немножко поговорят, давно не виделись.... Я немного отсел в сторону чтобы не мешать, а они там что-то о своём. Я не подслушивал и даже не прислушивался, и всё равно услышал..., они её спрашивали, что мол у вас серьёзно или как..., а Наталия вдруг возьми и скажи – нет, так просто, ничего такого.... Я тогда не придал этому значения, а только потом.... Помнишь, тогда я должен был на операцию лечь....

– Да, помню...

– Но ей ничего не сказал, а, якобы, в командировку уезжаю. После операции лежу в больнице, мысли всякие, и вот тогда я вдруг вспомнил её слова, что не серьёзно это всё, так просто. И когда я выписался, то решил, что больше не буду ей звонить и встречаться, не нужен я ей. Неделя прошла после больницы, мама меня и спрашивает: а что у нас с Наталией, почему мы вдруг не встречаемся, не звоним больше друг другу? Я ей прямо так и сказал, что – да не нужен я ей. И часа не прошло мама приходит и говорит, мол я позвонила, Наталия расплакалась, позвони, объяснитесь, может что-то не так поняли... Я позвонил, хотел сказать, что у нас с ней не получится ничего и, наверное, это правильно, так лучше, ну и всё такое.

– А что услышал?

– Очень просто: ты же сказал, что уехал в командировку, вот я тебе и жду.

– И всё?!

– Всё. Только я услышал, что меня ждут, любят и бесконечно доверяют. И вот тогда я сделал ей предложение.

– Здорово..., а как же её слова, что это не серьёзно, – Кира всё также сидела на краю дивана, о чём-то размышляя и задумчиво смотрела на Александра.

– Я её потом тоже спрашивал об этом, на самом деле, конечно всё не так. Те девицы уже успели к тому времени и замуж по выходить и развестись, вот она им и сказала, что нет, так как вы мне это не нужно, это не серьёзно всё. У тебя что кто-то есть, встретила своего мужчину?

– Да, если бы, сам тогда сказал, что мне не дано...

– Я такого не говорил, я сказал, что трудно, но возможно.

– Как будто это меняет что ни будь. Значит надо не только слушать, но обязательно слышать, а как, что слышать?

– У мужчины, причём абсолютно у всех мужчин, есть одна особенность.

– Какая, это интересно...

– Если женщина его не слышит, она ему не нужна. Совсем. Ты можешь с ним прожить всю жизнь, но если ты его не слышишь, то ты просто никто для него.

– Хочешь сказать – мёртвая душа...?

– Да, мёртвая душа.

– А если мужчина не слышит женщины, тогда как?

– Никак, это здесь не работает....

– Почему так?

– Мужчина в самой своей сути творец, но творец без творения существовать не может, для кого, кому, зачем его творение? Ему самому? Нет, если он не может, то что задумал воплотить в жизнь, зачем ему вообще тогда жизнь? Потому он уходит... куда, как – неважно, это у каждого по-разному, но уходит навсегда. Ну он ушёл, а пустоты как ты понимаешь не может быть, потому она заполнена аморфной массой.

– Я уже слышала эту теорию, и как ни странно она относилась именно ко мне, вот так.

– То есть, тебе уже это известно. Хорошо, тогда ты понимаешь, что не женщина как таковая является этой самой массой, а природа таким образом нас спасает, от нас самих же. Она оставляет для творца всё, чтобы он мог возродиться и творил. Но если он не придёт, тогда всё.

– Александр, у меня есть один знакомый, мы с ним раньше работали вместе, так вот у него тоже есть определённые идеи, он, как и ты тоже занимается теорией государства..., поговори с ним.

– Конечно приходите, в любое время.

– Ну тогда я пошла, а то мне сегодня ещё вечером на концерт, хоть я и «идеальна», но всё равно надо привести себя в порядок. До встречи.

7.

Вот снова бог покрыл благословением народ свой
Вот снова он огнём водой живой мечом рубил умы и души
И умертвил, все снова ликовали по поводу своей кончины
А где же сатана был, когда бог суд вершил?

Кира ушла, а Александр ходил по комнате и думал о том, что вчера в разговоре с Михаилом были затронуты такие интересные идеи, потому надо обязательно к нему прямо сейчас пойти. Он как-то забыл спросить о времени, я-то в отпуске, а он, когда он свободен, не знаю. Может сейчас, не откладывая? И ещё ему казалось странным, а почему Михаил так требователен к нему? Он не просто вопросы задаёт, а как судья оценивает всё, что я говорю. И потом это странное утверждение – процесс уже необратим. Какой процесс? Как понять, что там в далёком будущем? Хотя и провозглашена эпоха сострадания, но она может не состояться, как вообще это понимать, как такое может быть? Они с Филиппом так относятся ко времени, как будто с ним можно обращаться как хочешь. Александр не вытерпел и пошёл через улицу к парадной Михаила. Поднялся на второй этаж. До двери в квартиру надо было ещё подняться на несколько ступенек от лестничной площадки, он позвонил в дверь. Через некоторое время её открыл Михаил.

– Замечательно, ты поверил и пришёл, очень хорошо, проходи.

Александр вошёл в тёмный большой холл, справа было большое окно, но оно выходило во двор колодец и света почти не было. Он пошёл за Михаилом по тёмному широкому коридору, свет нигде не был включён, однако видно было довольно хорошо. Справа показалась широко открытая дверь, за которой почти в полном молчании в большом зале сидело множество людей за карточными столами. Михаил прошёл дальше, они прошли дверь слева, за которой в таком же большом зале люди играли в шахматы. Потом были комнаты, где люди читали, смотрели телевизор, что-то писали или печатали. Наконец они подошли к противоположной стене коридора, Михаил открыл дверь и пропустил вперёд Александра. Дверь закрылась и наступила полная темнота.

– Сейчас, секунду, я отдёрну шторы, слышались шаги, звук отодвигаемых штор и разом комнату залил яркий дневной свет. Александр даже от неожиданности зажмурился. Он находился в небольшой комнате, перед ним была почти во всю стену широкая стеклянная дверь, выходившая на балкон.

– Теперь я тебя оставляю, а ты проходи, они только начали, так что почти ничего не пропустил.

Михаил ушёл, оставив Александра одного. Тот осторожно приоткрыв стеклянную дверь вышел на широкий балкон. Перед ним расстилалась большая городская площадь, слева из-за деревьев виден был пруд, похоже что в большом парке, справа широкий мост, видно, что через реку, а за ней деревья и вдалеке крыши домов. Александр никак не мог понять, где он. Такого места просто нет в городе. Прямо перед ним за площадью на противоположной стороне стояло огромное здание, тёмное, с колоннами и бронзовыми скульптурами. Вся площадь была устлана большими мраморными плитами, узор которых закручивался к центру, образуя спираль. В центре площади стоял большой каменный стол, поначалу Александру показалось, что он совершенно круглый, но приглядевшись было заметно, что он немного сужен с одного конца. Вокруг стола стояло несколько человек, ещё несколько бродили по площади. Иногда проходили прохожие.

– ... если вы считаете, что это праздный разговор обо всём происходящем на этом свете, тогда как размышляют о судьбе человека, об истории человечества вообще и предполагают увязать понятия, по своему содержанию мало друг другу подходящие?

Человек, стоящий за столом, говорил громко и даже с вызовом, обращаясь по—видимому ко всем присутствующим.

– Добавлю, что такие идеи как бесконечность в философии и жизнь человека ограничены сами в себе, во времени, в пространстве и возможности их развития.

– Удручает то, что даже не вникая в суть этих терминов сама мысль о жизни даёт странное ощущение беспомощности, и главное ненужности сих размышлений. Как убеждённый сторонник того, что ничто не исчезает и не происходит случайно само по себе, мысль о том, что результат и решение проблемы осмысления чего—либо остаётся только ради чего-то вот этого самого злополучного и неизвестного «чего-то» и «ради чего!».

– Нет, вы конечно можете это игнорировать, если это вам так угодно, но люди имеют право молчать, а могут и думать вслух, что означает не обращение к кому либо, а видимо просто неосторожно высказанные мысли, которые вдруг приобретают пространственное влияние, как какой-то груз информации, который теперь необходимо принять, опять же по независимым от нас причинам.

– Любая поступающая информация используется и применяется в конечном итоге.

– Но информация, это то заключение о некотором опыте, которое, видимо, принимается и используется людьми, как нечто вполне конкретное и не требующее дальнейших доказательств.

– В одной заметке (существуют такие «заметки на полях» у некоторых людей, если вдруг пришла случайная идея, как им кажется, так вот, чтобы её не забыть ... но чаще её забывают не тех же полях) скользнула мысль о том, что бесконечность (там приводилось большое и громоздкое доказательство и я не стану его пересказывать), как конкретная конечная величина, предполагает направленное влияние и влечёт изменение отношения к конкретным величинам. Под отношением подразумевалась средняя продолжительность жизни одного человека к возрасту существования всего человечества.

– Предположим, что эта величина конкретная и представляет некоторое число. Из чего же складывается это число?

– При первом возникновении подобного вопроса в образном восприятии возникают конкретные две величины: толпа и один человек, которые противопоставлены друг другу, но это отнюдь не общество. И на этом, пожалуй, всё и заканчивается, так как при дальнейшем рассмотрении сразу бросается в глаза несерьёзность подобного рассуждения и главное смысл подобного вычисления.

– Может ему он нужен, кто знает?

– Что Я думаю по поводу мысли? Или, что Я подразумеваю под понятием мысль?

– Во всяком случае во мне это некоторое течение неких образов, стихов, музыки, слов, звуков, нетерпения, чувств и потребности «увидеть» конец, который необходим кому-то и тот кто-то даже мне может быть не знаком. Про себя я его называю «смыслом».

– Я тоже склонен считать, что общение между людьми – это обмен «информацией».

– Но возможность общения людей, их необходимость друг другу, невозможность духовной изоляции, всё это несколько удручает своей зависимостью – вот в этом желании вырваться из зависимости я подразумеваю не мгновенное озарение или конкретную величину в отношении, а всем известного и мнимо—понятного фактора объективного понимания природы. А значит каждый вправе высказывать, а точнее понимать и высказывать своё понимание всего происходящего!

– Продолжим: По некоторым предположениям жизнь произошла на земле.

– Но что же конкретно произошло на земле в бесконечном развитии природы? Что такое «жизнь»?

– Самое главное здесь, с чего я хотел бы начать, как и всё здесь уже сказанное, это тот самый вопрос – Зачем?

– Согласен, в чём смысл возникновения жизни?

– На общий вопрос и общий ответ – Закономерность!

– На вопрос о развитие человеческого организма после зачатия могу сказать следующее: по мере роста плод проходит все стадии животного мира и конечным результатом является человек, который непосредственно и является венцом, как мы называем, всего происходящего – закономерности.

– Таким образом, непосредственно перед человеком проходит конкретная последовательность:

Рождение – появление на свет нового представителя общества;

Жизнь – развитие личности в обществе;

Смерть – уход из общества.

– Перед обществом проходит жизнь каждого её члена во времени, но каким образом можно измерить величину времени самого общества: рождение – жизнь – смерть?

– Сам принцип закономерности отрицает появления чего-то нового. Само общество, как факт расширения своего масштаба в пространстве за счёт увеличения численности, само должно являться частью развития чего-то.

– Предположим, что это одна из форм материи в некоторой структуре времени—пространства и рождение непосредственно каждого члена общества есть некоторый утверждающий факт устойчивости времени в изменение пространства.

– Это утверждение подтверждается если, к примеру, задаться целью передвижения в пространстве на расстояние превышающее время жизни отдельных членов общества, то для общества в целом тогда предполагается, даже необходимо создание искусственных сред обитания с непрерывным удалением от места рождения и невозможностью возвращения.

– Да, если это только не связано с какой-то жертвой для общества или конкретным фанатизмом, то это по всей видимости общественного масштаба иметь не будет.

– Здесь большую роль играет невозможность отрыва на длительное время отдельных членов или групп общества (какими бы крупными они не были) в целом от человечества. Они останавливаются в своём развитие, происходит полная деградация личности каждого и потеря общей идеи и заинтересованности у последующих поколений, уже не связанных непосредственным контактом с землёй, человечеством вообще и свободой общения.

– Любое передвижение на физическом плане, даже с предельной скоростью подобного рода (скоростью света), не даёт качественного ответа о масштабах данной системы и соответственно о её значении.

– Рождение человека происходит только внутри человечества. Человечество может существовать только при необходимо—достаточном количестве людей, чтобы развивать человечество в масштабе (численности).

– Это, однако, не означает прямого понимания – стремление заполнить собой весь существующий объём (вселенную).

– Видимо на этом стыке понимания и находится значение человечества – не как механического заполнения существующего пустого пространства, а как принцип перемещения в пространстве за счёт сжатия времени.

– То есть, другими словами, – расширение своего пространства за счёт времени.

– Если для материи существует понятие конечной бесконечности, то оно конечно внутри сознания, а сознание определяется, в свою очередь, бесконечностью пространства.

– Тогда, по всей видимости, предельная скорость для этой системы – скорость сознания.

– Скорость и движение не определены как вообще перемещение, а как изменение и переход из одного состояния в другое.

– Причины, вызвавшие изменчивость, видимо проистекают не в каких—либо границах и условиях, а относительно скорости сознания, то есть, отношением к ним и, соответственно, степень существования объективно существующей материи определена скоростью развития сознания или познания существа материи, а точнее наибольшего возможного числа её изменчивости в единицу времени, продолжительности опознания бесконечности и вывода её конечного результата.

– Допустим, что конечный результат развития природы в нашей системе (с предельной скоростью – скоростью сознания) есть наличие возникновения общества людей. Тогда общество людей можно рассматривать как некую изменчивую структуру с конкретной формой приложения в определённые моменты.

– Если это было бы подобным образом, то человечество в существующей форме должно закончить своё существование и перейти в следующую форму развития, тогда смерть должна означать именно этот переход.

– Этого отрицать нельзя, но тогда теряется смысл значения общего движения для конкретного человека. Личность должна иметь значение – вот это значение и есть конкретная величина определяющая данную систему.

– Можно ли вообще рассматривать личность отдельно от общества? Допустимо ли это?

– Если общество рассматривать как некое явление в системе пространство—время—сознание, а точнее как принцип развития материи или движения сознания через познания, то значение личности определённо теряет смысл в силу возможного допущения – «человек» вне общества. В системе «материя» имеет смысл рассматривать общество в целом, как первичный элемент, а затем уже вычленять отдельно личность.

– Общество, как функция в значении «движение», определено понятием «сознание».

– Относительно сознания мы не можем сказать, что это жизнь, потому что функции жизни определены не сознанием, а физическим состоянием материи в данный момент.

– Если одной из форм проявления материи есть развитие за счёт увеличения количества или объёма в пространстве в единицу времени, то можно ли тогда сказать, что многообразие форм проявления материи произошло путём увеличения объёма в пространстве от одного источника (допустим деления)?

– Если деление происходит, то возможно только внутри одного рода, или это не «род» в понятии конкретной физической величины в системе (время—пространство), а деление присуще общему понятию развития материи в пространстве в единицу времени (объем, количество, размер, расстояние, площадь и другие).

– Но даже такое понятие как «пространство», ведь тоже есть некоторый объем во времени, пусть даже и бесконечный.

– Я нахожу некоторый парадокс в объёме пространства. Если развить скорость тела свыше скорости света, то по—видимому световая система становится бесконечно малой величиной относительно удаления от начальной точки развития живого (жизни). В таком движении жизнь представлена как внедрение в систему (свет—пространство—время) с определённой начальной скоростью, определяемой как скорость накопления знаний. Здесь не имеется ввиду накопления умственных знаний, а имеется ввиду доведение физического состояния живого до полной защищённости от внешних воздействий в новой для него среде. Если представить, что рождение есть конечная скорость для развития физического состояния устойчивости, то тело, в этом случае, является переносчиком или аккумулятором энергии (информации), способной до полного самостоятельного распада передать ей большую скорость.

– В чем же тогда заключены предельный границы скорости?

– Ну, по-видимому, границы – это:

- * образование «некоторой субстанции» или физического тела;
- * приобретение телом некоторой «энергии» (информации) или «души» (знания, чувства);
- * распад тела или приобретение энергией (информации) «души» определённой самостоятельности (устойчивости).
 - Таким образом происходит возникновение тепла и его распространение?
 - Тепло возникает в момент соприкосновения двух тел или точнее их трения, прямого направленного влияния, в том числе и физического, друг на друга.
 - Может ли произойти изменение температуры тела, если ничего не произошло для этого?
 - По—видимому нет. При встрече двух тел они обмениваются некоторой энергией (информацией), в которую входит и передача тепла.
 - Одно тело холодное, другое горячее, что в конечном результате передаётся – холод или тепло?
 - Одно тело стало теплее, а второе холоднее. Мы уже заметили, что, передав друг другу энергию (информацию), они пришли в состояние равновесия по теплу или холоду и стали одинаковой температуры.
 - В связи с тем, что в итоге сохранилась средняя температура двух тел до и после обмена температурами, то предполагается двоякий обмен. В связи с тем, что тело есть переносчик накопленной энергии (информации), то в этом случае обмен происходит при непосредственном направленном воздействии—контакте двух тел как некое распознавание.
 - Вот в этом законе есть логика: значит два независимых источника энергии передают энергии друг другу до тех пор, пока не установится между ними энергетическое равновесие.
 - Устойчивое равновесие во времени и пространстве.
 - Чем же можно охарактеризовать равновесие энергий, почему оно вдруг стало устойчивым?
 - Конечного равновесия энергий вероятно никогда не происходит, очевидно бесконечное смещение средней энергии между ними – вот здесь и происходит материализация энергий или ещё можно сказать возникает некоторая устойчивая масса, которая заполняет объем в пространстве, но далее не распространяется.
 - Создавая напряжение на границах своего пространства.
 - Если задаться целью доказать величину средней энергии, составленной из тепла и холода, передаваемых друг другу, то при непрерывной передаче их невозможно наблюдать границу контакта, но должен произойти один из двух переходов (обменов):
 - * мгновенное сложение, при этом устанавливается одна средняя температура;
 - * постепенная передача – это в том случае если на границе источника холода или тепла энергии меньше чем эпицентре, или источника энергий.
 - Я предполагал введение третьей энергии на границе взаимодействия – энергию пустоты. При этом количественное значение было противоположно количеству энергии (информации) массы.
 - Вы хотите сказать, что именно пустота определяет границы?
 - Все рассуждения сводятся лишь к одному – обозначению новыми бездоказательными терминами уже известных и конкретных – кинетической и потенциальной энергий, а также массы покоя и прочих «наблюдений» или допущений.
 - Но всё-таки, мысль (идея) в том, что при сложении двух температур всегда существует третья – независимая, заслуживает внимания. Если бы тепло и холод свою энергию распределяли направлено, например, только на обмен друг с другом, то в этом случае произошло прямое сложение объёма холода с объёмом тепла. Здесь специально подразумевается количественное понятие температуры, как занимаемый объем в пространстве.

– Существует некий интервал времени между возникновением жизни отдельного человека в обществе и до его осознания себя в обществе, то есть, в некотором роде увеличение количества знания всего человечества в объёме системы пространство—время—сознание.

– Невозможно охватить сознание всего человечества, но условно измерив знания одного человека можно сделать вывод о знаниях всего человечества?

– Следует уточнить о каком именно знании идёт речь. Если предположить, что в обществе людей только люди – как первичные элементы структуры, только за счёт того, что если общество состоит из людей, то всё, что находится вне общества – не является человеком.

– Если принять температуру холода равной температуре тепла, то при этом будет начисто отсутствовать масса, или обмен энергиями (информацией), таким образом, если вне общества существует человек, то при этом будут отсутствовать знания!?

– Приняв такую возможность можно сделать вывод, что массы покоя не существует в системе пространство—время—сознание?! Тогда в этом случае под «знанием» можно принимать возможность фиксации в пространстве события происходящего во времени, а объём знаний – есть количество этих фиксаций.

– Как-то размышляя над тем, что действительно ли если не происходит сложение двух температур одновременно, то происходит это видимо потому, что холод и тепло неоднородны в своих объёмах. Так или иначе, но мгновенного сложения и появления устойчивости не происходит.

– То же происходит и с объёмом знаний в обществе, то есть его неоднородность и потому невозможность усреднения (понимания) во времени.

– Однако люди в жизни внутри общества находят же форму сосуществования.

– Это происходит через свойство воспоминания, и разобщённость общества внутри, это всё-таки не полюсное разногласие, а развитие и увеличение объёма знаний, как внутри отдельного человека (мышление), так и в обществе в целом (опыт).

– Однако нельзя останавливаться только на обмене энергиями (информацией), возможно и вовсе не происходит обмена, а только прямая точечная передача и приём одной энергии «независимой» личностью вне общества.

– Так ли это? Всегда ли происходит эквивалентный обмен? Обмен любой не может быть вечен.

– Это скорее команда..., а не знания или познание через обмен информацией.

– Мы забываем, что окончание одного процесса, это, всего лишь, начало последующего. И как бы мы не пытались найти более весомые доказательства, что возможно пребывать в блаженстве либо в страданиях, оно всегда остаётся в прошлом.

– Будущее всегда придёт, наступит, оно неизбежно, как рок, как меч над человеком, потому конец будущего есть начало прошлого и суждение об эквивалентном обмене сущего и происходящего во времени есть лишь наблюдение настоящего. Во всём есть лишь наблюдение.

– Мы уже провели много бесед по этому поводу, даже, на мой взгляд, излишне придавая такое большое значение только словам, зная, что за словами стоят только условные образы видения, хотя в ряде случаев имеющие опыт и физического их ощущения.

– Образ возникает отнюдь не во взгляде или в ощущениях, образ – это мысль, обретающая форму и имеющая смысл.

– Для чего же происходит (возникает) такая бурная реакция при постижении истины?

– Для её достижения, а иначе для чего же ещё?

– Истина, истина ..., что же можно предположить при произнесении этого слова?!

– Перевод его очень прост – тот, кто обвиняет и считает себя правым на суде.

– Кто-то сказал: «Истина – это правда».

– И тот же самый добавил, что: «... правду знает только Творец..., а сказанное слово есть ложь ...».

– Противоречия наши в сказанном, прочитанном, увиденном – где ложь, а где правда не дано сказать тому, кто не видел, не слышал, не сказал. Дал человеку Некто! общение не только физическое, но и духовное и назвал его Человек Творцом, подразумевая под этим им – самого себя.

– Возник вопрос – о происхождении слова?

– Ну как же, слово – это вербальное обозначение предмета, действия или явления, это же очень просто, это информация.

– Очень просто если слушать ушами, тогда конечно возникает образ ассоциативно связанный со звуком и всё.

– Я думаю, что здесь всё не так просто. Не находите ли вы, что имя, название или просто звук тоже, своего рода, информация или, можно сказать, справочник о том откуда он вышел, откуда он родом. Эту информацию посылает сам предмет, явление или событие и, тем самым, слово является набором звуков, определяющих время, место, и ещё многое о том, что это, или, о чём это имя.

– Всё это конечно так, но как же быть с осмыслением самого звука?

– Согласен, законченный звук в слове, это вовсе не одно и то же, что звук, рождённый падающим камнем. Конечно можно сказать, что это почти одно и то же. Если вслушиваться в произносимые слова, то можно при желании услышать шум ветра или всплеск воды.

– Для чего же тогда создана эта зашифрованная информация и кому она предназначена в конечном итоге?

– Конечно человек эти звуки не рождает и не переосмысливает, они ему даны изначально, и он их передаёт из уст в уста.

– Получается, что мы говорим символами и свой язык учим произносить эти символы.

– Символизм сводится лишь к тому, что позволяет ему обретать вполне осязаемые вещественные формы. Будь то знаки, понятия, звуки и прочие символы. На уровне человека из мира конкретики, через нас осязаемое обретает форму абстракции или понятия.

– Знания вовсе не являются количеством или ещё более качеством. Знания по своей природе являются последовательностью. Абстрактная форма мышления позволяет, не привязываясь к идее или факту, соизмерять и, тем самым определять границы для определённого уровня восприятия.

– Продолжительность в последовательности определяет связи и тем самым позволяет иметь возможность абстрагировать величины на уровне продолжительности.

– Поднявшись до, казалось бы, бесконечных высот в мышлении и в переживании, в конечном итоге каждый приходит к себе и чем дальше он уходит сам, тем ближе и острее он воспринимает внутреннее, а значит он становится ближе к естественному.

– Любой домысел и мысль сама по себе не принадлежит никому из нас. Мы лишь организуем её последовательность. При этом открываются две неожиданные вещи: во—первых, мы сами ничего не изобретаем и не придумываем, а являемся всего лишь проводниками того, что существует во всех нас и передаётся через нас. Во—вторых, гармония мира заключается лишь в том, что гармония присуща сама по себе всему и, самое главное, гармония стремится к гармонии – это наше будущее в сознании.

– Гармония, прежде всего, это ясность. Ясность невозможна в материи или духе отдельно, она невозможна и на стыке между ними, как холод и тепло.

– Из только что нами разобранных рассуждений об энергиях (информации) можно сделать, на сегодняшний момент, вывод: гармония и одновременно ясность, это, прежде всего, бесконечное движение в покое. Отдельно друг от друга они существовать не могут, они существуют только вместе: не отвергая друг друга, не дополняя друг друга и не создавая целостности.

– Во всём однородность, как бы парадоксально это не было.

– Сказав это сегодня, завтра или через миллионы лет, это не будет понято, это будет доказано заново. Гармония, являясь самой собой, доказывает саму себя бесконечно, тем самым, создавая ясность и тем самым создавая движение, которое в покое.

– Остаётся только одна нерешённая проблема – зачем? Казалось бы, что ещё искать, найдена гармония, найдена ясность как смысл бытия и всё же возникает вопрос – что было первопричиной?

– Рассуждая о причинах и следствиях и, самое главное, следуя вышесказанному, на вопрос о первопричине самым естественным образом возникает ответ: ищи ответ в себе самом – ищи движение в покое!

– Ответ, таким образом, кроется в вопросе?

– Это парадокс, и именно на этой ступени возникает тот самый компромисс. Дело в том, что всё что было названо словами имело отношение непосредственно к личности. На этом уровне мы не можем словами передавать то, что будет понято просто в силу того, что всему своё место и время в пространстве. А пространство если однородно, то время в однородном пространстве вовсе не связано с движением, энергией. Это понятие обретает несколько иное значение, оно направлено внутрь – познай время.

– Уже при выяснении проблемы сразу же бросается в глаза, что это перестало быть вопросом, а точнее – это не вопрос, а утверждение!

– Однако же не стоит и от самого главного вывода отступать. Не стоит рассуждать о времени, ища, тем самым, независимо от личности определение времени в пространстве. Так как движение в покое определяет суть энергии – её первопричину, там и следует искать.

– Покой есть абсолютная энергия – энергия в бесконечно концентрированной форме, а понятие времени возникает только при существующем движении. Время, таким образом, определяется величиной движения относительно покоя, а масса – количеством движения.

– Вывод: время – это мера первопричины, это единственное, что бесконечно и постоянно.

– Это может быть самый главный вывод в определении вечности или бесконечного.

Все неожиданно разошлись в разные стороны от стола. Александр понял, что на сегодня участниками круглого стола, как он их про себя стал называть, всё сказано. Он вернулся в комнату, прошёл по коридору, никуда не заходя до входной двери и вышел на улицу.

Раздался телефонный звонок, я снял трубку, звонил Александр.

– Всё, они собрались, Филипп сказал, что процесс необратим и он уже запущен...

– Переход..., ты говоришь о переходе?

– Это не совсем переход прямом смысле, а смена эпох, даже, пожалуй, и не смена, потому что она в пятой уже наступила, а в третьей ещё нет, и может вообще этого не произойти. Кира сказала, что есть человек, который сейчас занимается теорией государства, это он, во всяком случае, как о нём говорила Кира должен быть он, тот, который на физическом плане уже сформулировал основные принципы новой эпохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.